

Санкт-Петербургский государственный университет

Центр российских исследований
Центрального Бюро переводов при ЦК КПК

Российско-Китайский Центр сравнительных социальных,
экономических и политических исследований СПбГУ

**Демографические
изменения
и семейная политика
в России и Китае**

Сборник статей

Санкт-Петербург
 Астерион
2015

ББК 60.5
Д31

Редакционная коллегия:

Н. Г. Скворцов (отв. ред.)	Сюй Сянмэй (отв. ред.)
А. О. Бороноев	Чжоу Хунъюнь
В. Д. Виноградов	Дай Лунбинь
А. В. Петров	Чжан Линьна

Редакторы-составители: А. В. Петров, М. С. Касабуцкая

Перевод с китайского: Чжан Линьна, Чжан Фан

Рецензент: доктор социологических наук,
профессор СПбГЭУ Р. А. Костин

Д31 **Демографические** изменения и семейная политика в России и Китае : Сборник статей [Электронный ресурс] / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Сюй Сянмэй, Чжоу Хунъюнь. — СПб. : Астерион, 2015. — 128 с. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-00045-329-2

В сборнике представлены материалы российско-китайской социологической конференции «Демографические изменения и семейная политика в России и Китае» (г. Санкт-Петербург, 23-24 октября 2015 года), а также совместных сравнительных социологических исследований, проводимых в рамках программы российско-китайского сотрудничества реализуемой социологами Санкт-Петербургского государственного университета и социологами Центра российских исследований Центрального Бюро переводов при ЦК КПК с 2002 г.

ББК 60.5

*Материалы сборника подготовлены
в рамках НИР СПбГУ 2015 г., мероприятие 8*

ISBN 978-5-00045-329-2

© Редакционная коллегия, 2015
© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Дай Лунбинь (КНР)</i> О плюсах и минусах политики планового деторождения в Китае.....	7
<i>Воронцов А. В., Глозов М. Б. (Россия)</i> Семейная политика в СССР и Российской Федерации.....	16
<i>Ушакова В. Г. (Россия)</i> Семейная политика в современной России: социологический анализ.....	20
<i>Первова И. Л., Келасьев В. Н., Аллахвердова О. В. (Россия)</i> Социально-экономические условия реализации семейной политики в России и Китае	30
<i>Гао Юйпэн (КНР)</i> Живой реликт – культ бога брака и деторождения.....	36
<i>Безрукова О. Н. (Россия)</i> Семейно-демографическая политика как фактор повышения рождаемости в Санкт-Петербурге: новые подходы и показатели эффективности	38
<i>Синютин М. В. (Россия)</i> Противоречия воспроизводственных тенденций России и Китая в начале XXI века.....	50
<i>Цзинь Чэнвэй (КНР)</i> О китайских эмигрантах в Южной Америке.....	59
<i>Петров А. В. (Россия)</i> Социально-экономические аспекты внешней и внутренней миграции в России	61
<i>Савин С. Д. (Россия)</i> Приоритеты социальной политики в России	66
<i>Григорьева И. А. (Россия)</i> Попытки демографического регулирования в РФ и Китае и причины их неудач	76
<i>Инь Шаши (КНР)</i> Влияние старения населения на социально-экономическое развитие КНР	79
<i>Григорьева Н. И. (Россия)</i> Влияние современной системы образования в России на институт семьи	84
<i>Ван Сюй, Дин И (КНР)</i> Анализ демографических и семейных изменений в России и Китае	92
<i>Бондаренко В. А. (Россия)</i> Защита детей от вредной информации как консервативная политика в отношении детства	95
<i>Касабуцкая М. С. (Россия)</i> Влияние миграции квалифицированных кадров на воспроизводство интеллектуального капитала России и Китая.....	102
<i>Сяотун Ду (КНР)</i> Особенности внутренней трудовой миграции городских и сельских жителей в Китае.....	110

Митькина К. И. (Россия) Современные проблемы питания и их влияние на демографическую ситуацию в России	115
Цзинь Цзюнькай (КНР) Социальные особенности современной молодежи Китая: демографические и семейные изменения	120
Авторы и редколлегия сборника	124

В сборник включены материалы международной конференции «Демографические изменения и семейная политика в России и Китае» (г. Санкт-Петербург, 23-24 октября 2015 года), а также материалы совместных сравнительных исследований, проводимых в рамках долгосрочной программы российско-китайского сотрудничества реализуемой с 2002 года социологами Санкт-Петербургского государственного университета и обществоведами Центрального Бюро переводов при ЦК КПК.

Конференция стала тринадцатым совместным научным мероприятием наряду с российско-китайскими конференциями «Рыночная экономика и гражданское общество» (Пекин, КНР, 2003 г.) «Рыночная экономика и социальная справедливость» (Санкт-Петербург, 2004 г.), «Политическая реформа и социальная стабильность» (Нанкин, КНР, 2004 г.), «Модели социального и политического развития России и Китая: сравнительный анализ» (Санкт-Петербург, 2006 г.), «Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая» (г. Цзинань, провинция Шаньдун, КНР, 2007 г.), «Социальная дифференциация и повышение эффективности социальной политики в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2008 г.), «Политическая стабильность в процессе строительства демократической системы многонациональной страны» (Тяньцзинь, 2009 г.), «Социальная и экономическая трансформация России и Китая в начале XXI века» (Санкт-Петербург, 2010 г.), «Модернизация России и Китая: сравнительный анализ» (Санкт-Петербург, 2011 г.), «Китайская и российская молодежь в контексте глобализации» (Пекин, КНР, 2012 г.), «Социальная экология и развитие экологического сознания в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2013 г.), «Экономическая глобализация и модернизация культуры России и Китая» (Шанхай, 2014 г.) организованными в рамках реализации программы совместных сравнительных социологических исследований. Материалы этих исследований изложены в опубликованных ранее сборниках «Россия и Китай: социальные и политические проблемы развития» (под ред. В. Д. Виноградова. СПб.: Астерион, 2003), «Гражданское общество и рыночная экономика в России и Китае» (под ред. Н. Г. Скворцова и Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2004), «Россия и Китай: динамика реформирования и развития» (под ред. Н. Г. Скворцова и Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2005), «Модели социального и политического развития России и Китая: сравнительный анализ. Материалы международного семинара» (под ред. Н. Г. Скворцова, Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2006), «Транс-

формация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ» (под ред. Н. Г. Скворцова, Ю Кепина. СПб.: Астерион, 2007), «Социальная экология и развитие экологического сознания в России и Китае» (под ред. Н. Г. Скворцова, Хэ Цзэнке. СПб.: Астерион, 2013).

Конференция в Санкт-Петербурге в октябре 2015 года была организована Российско-Китайским Центром сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ и Центром российских исследований Центрального Бюро переводов ЦК КПК.

Статьи специалистов из различных ВУЗ'ов и научных организаций России и Китая, включенные в сборник 2015 года, посвящены исследованиям проблем демографических изменений, реализации эффективной социальной и семейной политики. В сборнике также представлены статьи российских и китайских молодых ученых — студентов, магистрантов, аспирантов, занимающихся исследованиями трансформационных процессов в российском и китайском обществах. В сборнике представлены статьи, в которых анализируются: современное состояние и закономерности процесса воспроизводства населения в России и Китае; социальные и экономические аспекты демографических изменений; демографические показатели и структура народонаселения; особенности современной демографической политики; специфика миграционных процессов и их влияние на социально-экономическое развитие; особенности внутренней и внешней трудовой миграции; особенности реализации семейной политики в России и Китае; формирование социальной инфраструктуры, способствующей поддержанию стабильности семей, обеспечивающей процесс воспроизводства поколений, решение проблем воспитания и обучения; проблемы разрешения семейных конфликтов, семейной социализации, реализации функций семьи, как социального института.

**Н. Г. Скворцов, Сюй Сянмэй,
А. В. Петров, Чжоу Хунъюнь**

Дай Лунбинь

(Бюро переводов при ЦК КПК)

О плюсах и минусах политики планового деторождения в Китае

Политика планового деторождения – одно из главных направлений государственной демографической политики Китая, она осуществляется уже более 30 лет. Эта политика нацелена на планомерное регулирование численности населения путем регулирования семейно-брачных отношений и воспроизводства населения, обеспечение условий для рождения здоровых поколений. Существуют разные оценки этой политики, и положительные, и отрицательные. В данной статье мы будем анализировать плюсы и минусы данной политики.

I. Реализация политики планового деторождения

После образования КНР демографическая политика нашей страны прошла три этапа ее реализации.

Первый этап – с 1949 года по 1970 год, когда в нашей стране не было контроля над деторождением.

В первые годы образования КНР под влиянием таких идей, как «каждая мать – героиня», «чем больше людей – тем мы сильнее» и т.д., процесс воспроизводства населения находился в самостоятельном и бесконтрольном состоянии. Продолжала увеличиваться рождаемость, и возник первый пик рождаемости. В 1957 году численность населения в Китае составила уже 647 млн. человек, что было на 105 млн. больше, чем в 1949 году. 1957 год считается первым пиком деторождения. Однако, во время голода 1959-1961 гг. естественный прирост населения резко снизился, а 1960 и 1961 гг. вообще охарактеризовались отрицательным приростом населения.

После периода голода экономическое состояние несколько улучшилось, что вновь повлияло на увеличение рождаемости. С 1962 до 1970 года за 8 лет рождаемость достигла до 43.6‰, а среднегодовая рождаемость – 36.8‰. Вместе с этим смертность снижалась ежегодно, и в 1970 году достигла 7.6‰. В этот же период численность населения увеличилась на 157 млн. человек. Это второй пик рождаемости нового Китая.¹

¹ Официальный сайт центрального правительства КНР: Нынешнее демографическое состояние Китая. [http:// www.gov. cn / test /2005 - 07 /26](http://www.gov.cn/test/2005-07/26)

Второй этап охватывает период от 70-х гг. по начало 80-х гг. XX века, когда страна переходила к постепенному ограничению деторождения.

Из-за возникновения двух пиков рождаемости постепенно накопились противоречия между ничем неограниченным воспроизводством населения и плановым развитием народного хозяйства. Наряду с этим, благодаря повышению жизненного уровня и улучшению медико-санитарных условий, резко снизилась смертность. Возникло серьезное демографическое давление. В декабре 1973 г. состоялось совещание по вопросам о работе в области возможности реализации политики планового деторождения, на котором впервые было выдвинуто требование, коротко сформулированное как: «поздно, редко, мало». «Поздно» – поздний брак, «редко» – рождение детей с промежутком в 4 года, «мало» – рождение малого количества детей.

При поддержке премьер-министра Чжоу Эньлая работа по осуществлению политики планового деторождения развернулась по всей стране. Была четко поставлена задача, чтобы в 4-й пятилетке снизить естественный прирост населения в городах примерно до 10%, а в деревнях – до 15%. Цели демографических ограничений впервые были вписаны в правительственные документы. Однако эти цели не были выполнены. С одной стороны, тенденция к быстрому увеличению двух показателей сдерживалась, рождаемость населения снизилась с 30.7% в 1971 году до 23.4% в 1980 году; а естественный прирост населения – с 18.2% до 11.9%¹. Но, с другой стороны, необходимо учитывать огромную базисную величину, ведь в 1980 году численность населения Китая все еще достигала 987 млн. человек, в то время, как численность населения в 1971 году составляла 852 млн. человек. Это означало, что за 8 лет численность увеличилась на 135 млн. человек, что было гораздо выше цифр аналогичных показателей при первом пике рождаемости.

Третий этап – начало 80-х гг. XX в. и по сей день, когда осуществлялся жестокий контроль за деторождением.

/ content_17363. htm , 2005 - 09 - 26. *Здесь и далее по тексту сборника сохранено авторское оформление сносок. – Прим. ред.-сост.*

¹ Официальный сайт центрального правительства КНР: Нынешнее демографическое состояние Китая. http://www.gov.cn/test/2005-07/26/content_17363.htm , 2005 - 09 - 26 .

В то время, когда в Китае проживал примерно миллиард населения, ЦК КПК издал ряд указов и директив в 1980 – 1982 гг., призвавших государственных чиновников и партийных активистов поддерживать установку «одна семья – один ребенок». В декабре 1982 г. на XII съезде КПК было провозглашено, что «осуществление политики планового деторождения – основа государственной [демографической] политики Китая». Затем в эту политику были внесены некоторые поправки, которые позволили завести второго ребенка тем супругам, у которых имелись на это веские причины. В 1991 году демографическая политика Китая была окончательно сформулирована, а именно: действующая политика планового деторождения заключается в поощрении позднего брака и деторождения, рождении меньшего числа, но более здоровых детей, стимулировании рождения одного ребенка для одной семейной пары. Госслужащим, работникам и горожанам было разрешено рожать второго ребенка при наличии достойной причины и при получении подтверждения от соответствующих регулирующих органов. Возникла необходимость проведения политики «одна семья – один ребенок» и в деревнях. Для тех, кто действительно имел веские причины, разрешалось рожать второго ребенка с определенным временным интервалом. Предстояло реализовать политику планового деторождения и в национальных районах, чтобы повысить качество жизни и их экономический уровень.

На 25-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 29 декабря 2001 года был одобрен законопроект о народонаселении и плановой рождаемости. Закон был введен в действие с 1 сентября 2002 года. Обнародование этого закона покончило с ситуацией, при которой работа в этой области велась в основном по политическим установкам и постановлениям органов местной власти. К 2013 году в городских районах и деревнях Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Цзянсу, Чунцина и Сычуаня проводилась политика, предполагавшая возможность рожать только одного ребенка на одну семью. В других 19 провинциях было установлено, что, если первый ребенок является девочкой, то разрешается рожать второго. В деревнях провинций Хайнань, Юньнань, Цинхай, Нинсянь и Синьцзян проводится политика, допускающая рожать двух детей. В других 6 провинциях допускается деревенским жителям, один из которых является единственным ребенком в семье, обзаводиться двумя детьми. В национальных районах разрешалось рожать двух детей в городах и трех в деревнях (в Тибете без ограничения). Наряду с этим

согласно местным постановлениям супругам разрешается, в случае если они оба являются единственным ребенком в семье, рожать второго ребенка.

II Плюсы и минусы политики планового деторождения

За 40 с лишним лет, после начала осуществления, эта политика оказывает огромное влияние на социально-экономическое развитие Китая. Явные ее плюсы в том, что она сдержала быстрый рост населения. За 20 лет после образования нового Китая рождаемость составила 30‰ - 37‰. После начала ее осуществления этот показатель непрерывно снижался, и в 2009 году упал до 12.13‰. По данным 6-й общенациональной переписи населения, опубликованной 28 апреля 2011 года Пресс-службой Госсовета Китая, общая численность населения страны составляет 1 339 724 852 человек, которая за 10 лет увеличилась на 73,9 млн. человек по сравнению с 5-й переписью в 2000 году, и возросла на 5.84%. Среднегодовой прирост рождаемости составляет 0.57%, тогда как прирост за десятилетие с 1990 года по 2000 год составил 1.07%, сократившись на 0,5 процентных пунктов. К концу 2014 года общая численность населения континентальной части Китая составляет 1,36782 млрд. человек. Данные показывают, что за последние десять лет наша страна находилась на стадии низкого прироста населения¹, и это также значит, что она вошла в ряд стран с низкой рождаемостью, т.е. совершила переход к современной модели воспроизводства [населения]. По расчетам экспертов осуществление политики планового деторождения позволило Китаю сократить население на 200 – 300 млн. человек, что оказывает глубокое и структурное влияние на демографическое состояние Китая, на устойчивое социально-экономическое развитие. Эта политика обеспечивает эффективное ограничение численности населения, создает благоприятные демографические условия и предоставляет еще больше шансов выбора для разработки и реализации разных вариантов развития Китая.

Наряду со снижением численности населения уменьшаются и расходы на ресурсы, что и стимулирует развитие экономики и улучшение жизни народа.

Однако эта политика также приводит к негативным следствиям, которые проявляются в нижеследующих аспектах:

¹ Пресс-служба при Госсовете опубликовала данные шестой переписи населения в 2010 году. <http://www.gov.cn/wszb/zhibo449/htm>

Во-первых, в Китае увеличивается бремя от старения населения. Проведение политики планового деторождения, что привело к резкому снижению рождаемости, привело также и к сокращению доли молодых людей, увеличению доли пожилых, замедлению прироста населения в трудоспособном возрасте. Четко стала заметна тенденция: «не успеешь разбогатеть, как состаришься». В 2005 г. было 145 млн. пожилых людей в возрасте свыше 60 лет, к концу 2014 году это число увеличивается до 212 млн. человек, что занимает 15.5% от общего числа населения. По прогнозу к середине этого века численность пожилых людей достигнет своего апогея: в 2026 году – 300 млн., в 2037 году – более 400 млн., а пик наступит в 2051 году, и численность сохранится в пределах 300 – 400 млн. человек¹. Согласно выводам экспертов, если Китай продолжит указанную демографическую политику, то к 2050 году доля пожилых людей от общей численности населения увеличится до 27.8% по сравнению с 6.7% в 2000 году. А согласно определению ООН, когда в стране доля людей в возрасте за 60 лет больше 10%, то принято считать эту страну страной со стареющим обществом.

Хотя старение населения является закономерным явлением демографической трансформации и историческим процессом развития любого современного общества, Китай, который теперь проходит свой «золотой век» по демографической структуре (доля трудоспособного населения довольно большая), уже сталкивается с проблемой старения населения быстрее, чем другие государства.

Во-вторых, демографический дивиденд быстро исчезает, а дефицит рабочей силы усугубляется.

По данным шестой переписи населения (в 2010 году) численность населения страны составляет 1,339 млрд. человек, увеличившись на 73,90 млн. человек по сравнению с пятой переписью (в 2000 году). С 2003 года среднегодовое число новорожденных стабилизируется на уровне 16 млн. человек, а количество умерших – на уровне 89 млн. По мере ускорения старения населения будет и увеличиваться смертность. Согласно прогнозу ООН о демографической ситуации в Китае общая численность населения достигнет своего апогея в 2026 году, составив до 1,4 млрд., затем начнется спад, и к концу века численность снизится до

¹ Ду Бэньфэн, Ци Цзинцзин. История и перспектива политики планового деторождения Китая // Демографический вестник на Северо-Западе Китая. № 3. 2011 г.

941 млн. Статистика показывает, что к концу 2014 года в Китае проживает 9,1583 млрд. людей в трудоспособном возрасте (от 16 до 59), что на 3,71 млн. человек меньше, чем в конце прошлого года, и составляет 67.0% от общей численности населения. ООН предполагает, что к 2015 году число людей в трудоспособном возрасте достигает пика, и составит примерно миллиард человек, а затем также начнет снижаться.

С одной стороны, снижение чистого прироста трудоспособного населения давно началось, а с другой стороны, спрос на рабочую силу за 11-ю пятилетку (2006 – 2010 гг.) продолжается расти. Поэтому скоро в Китае можно ожидать нехватку рабочей силы.

В-третьих, дефицит денежных средств государственного фонда страхования по старости постоянно усугубляется.

Хотя в Китае осуществляются исследования и реформы системы страхования по старости, но ныне действующая система все равно функционирует за счет страховых взносов работников и их работодателей. Она продолжит существовать лишь при одновременном наличии трех факторов. Во-первых, большая численность молодых людей в демографической структуре населения, то есть существование достаточного числа людей в трудоспособном возрасте, чтобы была возможность содержать пенсионеров. Во-вторых, наличие эффективной системы налогообложения, позволяющей государству аккумулировать средства для выдачи пенсий. В-третьих, ответственное распределение и контроль за денежными средствами пенсионного фонда. К сожалению, в Китае пока отсутствует в полной мере второй и третий фактор. А первый фактор функционирует все более трудно.

Исследовательский доклад, опубликованный Академией общественных наук Китая, показывает, что в 2014 году дефицит личных взносов пенсионеров составляет 2,6 трлн. юаней, а дефицит их формирования со стороны работодателей составляет 83,6 трлн. юаней. Общая сумма дефицита насчитывает 86,2 трлн. юаней. В 2023 году расходы пенсионного фонда для выплаты работникам в городах и бюджетникам будут превышать соответствующие доходы. В 2029 году накопительная часть фонда будет истощена. А в 2050 году дефицит может достигнуть до 802 трлн. юаней, что равняется 91% ВВП.

В-четвертых, серьезная гендерная диспропорция.

Гендерная диспропорция – одна из актуальных проблем, вызванных политикой планового деторождения. Согласно биологической закономерности число новорожденных мальчиков на 100 девочек должно

удерживаться в пределах 103 - 107. А в Китае, после осуществления политики планового деторождения, эта пропорция непрерывно увеличивается, число мальчиков на 100 девочек в 1980 г., 1990 г., 2000 г., и 2010 г., достигло соответственно 108,5, 111, 3, 116,9 и 118,08. С 1980 году по 2014 году численность населения увеличивается на 675 млн. человек, а среднее число составило уже – 114,7. И по гендерной диспропорции Китай занял первое место в мире.

Следствием увеличения гендерной диспропорции стало увеличение численности мужчин, которым стало сложнее создать семью. Данные Государственного статистического управления показывают, что к концу 2014 году численность мужчин в континентальной части составила 700,79 млн. человек, на 33,70 млн. больше численности женщин. Соотношение неженатых мужчин и незамужних женщин, родившихся в 1980-х гг., составляет 136:100, а аналогичный показатель для людей, родившихся в 1970-е гг., составляет 206:100. Поэтому некоторые ученые полагают, что в 2020 году может разразиться настоящий гендерный кризис. Гендерная диспропорция может привести к обострению ряда социальных проблем, в том числе к дестабилизации брачно-семейных отношений, социальной нестабильности, и даже к торговле женщинами, сексуальной эксплуатации и другими преступлениям. Наряду с этим такой дисбаланс также может вызвать рост внебрачного рождения, а также непланового рождения, что может создать еще одну социальную проблему.

Причин для гендерной диспропорции много. Основная из социальных – тысячелетняя традиция, укоренившаяся в сознании китайцев, особенно крестьян, заключающаяся в том, что воспитывать сыновей предпочтительнее, ведь они обеспечат старость, и что чем больше сыновей, тем больше счастья. По этой причине девочкам уделялось меньше внимания. Неблагоприятные условия жизни для девочек, их высокая смертность, а также социальные угрозы их здоровому взрослению удерживают гендерную диспропорцию на сравнительно высоком уровне. Правда, эту точку зрения не разделяют демографы Хуан Вэньчжэн и Лян Цзяньчжан. Они считают, что существуют три важных фактора, которые ведут к диспропорции, а именно: предпочтение детям мужского пола, ограничение рождаемости и возможность определения пола будущего ребенка. Нельзя игнорировать ни один из этих факторов. Предпочтение мужского пола будущего ребенка отмечается не только в Китае, однако гендерное соотношение в Китае только за последние

годы сильно отошло от нормы. Однако, по-прежнему трудно сказать, что именно политика планового деторождения в этом повинна.

В-пятых, ухудшение демографического качества.

Хотя осуществление политики планового деторождения дает хороший эффект в ограничении численности населения, но и приносит серьезный ущерб демографическому качеству. Во-первых, наша политика хоть и допускает возможность рождения второго ребенка в деревнях, где всегда есть проблемы нехватки квалифицированных работников и развития человеческого потенциала, но этих проблем она не решает. Во-вторых, проведение политики планового деторождения дезориентирует воспитательные процессы. В семье с одним ребенком все внимание сосредоточено на его воспитании. Это может привести к недостаткам воспитания, проявляющимся в росте эгоизма, самодовольства, проявлениям со временем и других недостатков у ребенка, прошедшего первичную социализацию в подобной социальной среде. Таким детям станет труднее проходить дальнейшую социализацию в школе, в обществе.

III. Приоритеты будущего развития политики планового деторождения.

Политика планового деторождения реализуется уже более 30 лет, и, в определенной степени, дает позитивные эффекты, но одновременно приводит к ряду проблем, которые со временем становятся все более и более острыми. Пришла пора реформировать установку «одной семье – один ребенок», которая в свое время была направлена на преодоление демографического и ресурсного кризиса, вызванного возможностью возникновения третьего пика рождаемости, но не была основой долгосрочной государственной политики планового деторождения. Поэтому вполне возможно регулировать эту установку. С нашей точки зрения в дальнейшем в политику планового деторождения могут быть внесены следующие поправки и изменения:

Во-первых, переход от установки на разрешение рожать лишь одного ребенка к установке на частичное и даже всеобщее разрешение рожать второго ребенка.

На самом деле реформа проводится в Центре. 28 декабря 2013 года на 6-й сессии ВСНП 12-го созыва было одобрено Постановление о регулировании и совершенствовании политики планового деторождения, что означает начало на законной основе реализации установки, допускающей супругам, один из которых является единственным ребенком в семье, рожать второго ребенка. Вполне возможно, что в неда-

леком будущем в стране будет проводиться политика всеобщего разрешения рожать второго ребенка.

Во-вторых, совершенствование механизма реализации политики планового деторождения, превращения ее из узконаправленной демографической политики в универсальную социально-экономическую политику.

В настоящее время существуют ограничительные меры для тех, кто нарушает политику планового деторождения. Они действуют в течение более 30 лет. Например, бюджетникам, нарушившим правила, определяемые этой политикой, грозит ограничение карьерного роста или снятие с должности или даже увольнение. Кроме административных мер нарушителям тоже грозит штраф. Приводим пример, на горожан Пекина, которые рожали второго ребенка или внебрачного ребенка, накладывался штраф в сумме от 3 до 10 годовых среднедушевых доходов. Кроме того, детям, рождаемым в подобных обстоятельствах, не выдают свидетельства о рождении, разрешения на учебу в школе, они не регистрируются в органах записи актов гражданского состояния и т.д.

Находясь на новом этапе развития, нам предстоит постепенно заменить вышеуказанные наказания стимулирующими мерами. Предоставлять льготы по уплате налогов, оплате за обучение и услуг ЖКХ тем, кто соблюдает принципы политики планового деторождения. Формировать и укреплять экономические, общественные, культурные и образовательные стимулы для регулирования и совершенствования демографической политики.

В целом следует отметить необходимость единства и взаимосвязи экономической и демографической политики. Но при этом следует уделять больше внимания социально-экономическому стимулированию соблюдения принципов политики планового деторождения, стимулировать осознанное обществом ограничение рождаемости. В этом и заключаются основные приоритеты дальнейшего развития демографической политики Китая.

А. В. Воронцов, М. Б. Глотов
(РГПУ им. А. И. Герцена)

Семейная политика в СССР и Российской Федерации

В истории семейной политики СССР и Российской Федерации можно выделить шесть временных периодов:

1. 1920-е годы – период либерализации брачного и семейного законодательства, легализация аборт, поддержка содержания и воспитания детей-сирот и бездомных.

2. 1930–1940-е годы – период принятия и действия Постановления от 27 июня 1936 г., в котором предусматривались запрещение абортов, увеличение материальной помощи многодетным семьям, расширение сети родильных домов, детских дошкольных и оздоровительных учреждений, усиление наказания за неуплату алиментов и некоторые изменения в законодательстве о разводах.

3. 1950–1970-е годы – период введения в действие Основ законодательства СССР и союзных республик о браке и семье и «Кодекса о браке и семье», либерализации абортов (1956), поддержки многодетных семей.

4. 1980-е годы — проведение антиалкогольной программы, которая косвенно способствовала укреплению семейных отношений и увеличению рождаемости.

5. 1990-е годы – принятие программы «Дети России» (18 августа 1994 г.) и указа «Об основных направлениях государственной семейной политики» (14 мая 1996 г.).

6. 2000–2015 годы – принятие и реализация «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» (24 сентября 2001 года) и «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (9 октября 2007 года).

В Советской России одним из первых актов демографической политики явилось принятие в 1918 году «Кодекса об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». В 1926 году был установлен единый для мужчин и женщин возраст официального вступления в брак – 18 лет.

В СССР 21 ноября 1941 года был введен налог на «холостяков, одиноких и малосемейных граждан», который взимался в форме отчисления 6% зарплаты с бездетных мужчин в возрасте от 18 до 50 лет, а с бездетных замужних женщин – от 18 до 45 лет. От уплаты налога осво-

бождались получавшие менее 70 рублей, а также те, кто по состоянию здоровья не мог иметь детей, учащиеся средних специальных и высших учебных заведений в возрасте до 25 лет. Налог прекращали взимать после рождения или усыновления ребенка. В конце 1980-х годов от уплаты налога в течение одного года после регистрации брака освобождались молодожены. С 1 января 1991 года налог был отменен для женщин, состоящих в браке и не имеющих детей. С распадом СССР налог на бездетность был отменен автоматически.

В 1944 года в СССР была принята программа поощрения многодетных семей (пять и более детей). Моральное поощрение включало присвоение почетного звания и вручение ордена «Матери-героиня» (более семи детей), ордена «Материнская слава» трех степеней и «Медали материнства» двух степеней. Материальное поощрение состояло в ежемесячных пособиях, праве многодетных матерей выходить на пенсию в возрасте 50 лет при сроке необходимого трудового стажа до 15 лет. Семьи, имеющие трех и более детей, получали 30% скидки в размере подоходного налога. После рождения четвертого ребенка детское пособие выплачивалось регулярно. В результате принятых мер в 1946–1949 годах население страны увеличилось на 11,5 миллион человек.

В 1956 году аборты были разрешены вновь. 27 июня 1968 года вводятся в действие «Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и семье». 30 июля 1969 года был принят новый «Кодекс о браке и семье». С 1981 года в соответствии с постановлением «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» в СССР были установлены пособия по рождению и уходу за ребенком до одного года, дополнительные дни к декретному отпуску, сохранение трудового стажа на период ухода за ребенком до достижения им 1,5 лет. Проводимая с 1985 по 1987 год антиалкогольная кампания способствовала улучшению демографической ситуации.

В начале 1990-х годов, в условиях острого социально-экономического кризиса, демографическая политика практически отсутствовала. Однако уже в 1994 году была принята президентская программа «Дети России», составляющими которой стали федеральные целевые программы: «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Дети Севера», «Дети Чернобыля», «Планирование семьи», «Развитие индустрии детского питания», «Одаренные дети», «Организация летнего отдыха детей», «Дети беженцев и вынужденных переселенцев»; 21 мая 1996 года

был опубликован указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики».

То, что сегодня в России называют семейной политикой, как правило, сводится к оказанию материальной помощи, связанной с рождением детей, многодетным семьям и одиноким матерям. 29 октября 2006 года был принят Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который предусматривал увеличение денежных пособий на детей.

В соответствии с этим законом были предусмотрены следующие меры:

- Пособие по беременности и родам, которое предусматривает 100% заработную плату за 70 дней до родов и 70 дней после родов, за 86 дней после осложненных родов и за 110 дней в случае рождения двух и более детей. При этом сумма выплат этих пособий ограничена размером в 40 602 рубля. Это привело к тому, что у матери, которая получает зарплату выше средней по стране, с выходом в декретный отпуск доход существенно сокращался. Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего службу по призыву, выплачивался в размере 19 645 рублей. Безработным матерям пособие по беременности было не положено.

- Родовой сертификат – 11 000 рублей для оплаты услуг, связанных с рождением ребенка.

- Единовременное пособие при рождении ребенка, составляющее 13 087 рублей, которых недостаточно для приобретения необходимых новорожденным аксессуаров.

- Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, составляющее 40% среднего месячного заработка матери, но не более 16 241 рублей. Безработной матери по уходу за первым ребенком предусмотрено ежемесячное пособие в размере 2453 рублей, по уходу за вторым и последующими детьми – 4907 рублей.

- Ежемесячное пособие на ребенка от 1,5 до 15 лет, выплачиваемое в размере 450 рублей.

- Материнский (семейный) капитал: первоначально его сумма была определена в 250 тысяч рублей, а в дальнейшем она увеличивалась и в 2015 году составила 453 тысячи рублей.

Кроме федеральных выплат большинство субъектов Федерации осуществляют свои региональные выплаты семьям с детьми. Так, например, с 2014 года в 65 регионах с низкой рождаемостью выдаются

ежемесячно пособия на третьего и последующих детей до трех лет в размере около 6550 рублей семьям с доходом ниже прожиточного минимума. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга в 2012 году установило единовременную дополнительную выплату при рождении первого ребенка в размере 19 012 рублей, второго – 25 349 рублей, третьего и последующих – 31 587 рублей. Также была предусмотрена ежегодная выплата на каждого ребенка из многодетной семьи, обучающегося в общеобразовательном учреждении, в размере 2 347 рублей.

В рамках целевой программы «Молодая семья» с 2006 года предусмотрен низкий процент по ипотеке при покупке жилья молодой семье и снижение процентной ставки на 0,25% при рождении каждого ребенка. В некоторых регионах администрация приняла решение об улучшении жилищно-бытовых условий для многодетных семей. Правительство Российской Федерации 20 декабря 2014 года приняло решение о возможности бесплатного получения многодетной семьей земельного участка. В 2015 году правительство разрешило использовать сразу после рождения ребенка материнский капитал семьям, которым необходимо сделать первоначальный взнос при приобретении недвижимости или земли.

В 2008 году правительством Российской Федерации была учреждена новая государственная награда – орден «Родительская слава», которым награждаются родители или усыновители, вырастившие и воспитавшие 7 и более детей. В 2010 году учреждена медаль ордена «Родительская слава», которой награждаются родители или усыновители, вырастившие и воспитавшие 4-7 детей.

Однако чтобы увеличить рождаемость населения, сегодня уже недостаточно только материально и морально стимулировать репродуктивное поведение, необходимы изменения культуры семейных отношений и жизненных ориентаций молодого поколения. Только тогда, когда каждая молодая семья будет планировать рождение не менее троих детей, возможно преодоление сложившейся в России кризисной демографической ситуации.

В. Г. Ушакова
(СПбГУ)

Семейная политика в современной России: социологический анализ

Общая численность населения России на 1 января 2015 года по данным Росстата составляет 146 267 288 человек. Наивысшей точки в постсоветский период российское население достигало в 1993 году (около 148,5 млн. человек).

По данным на 2014 год темп роста населения России (оценочно) составляет 0,19%, в основном, за счёт мигрантов.

Возрастная структура населения России по данным на 2013 год: 0-14 лет 16,4%, **15-64 лет 70,5%**, 65 лет и старше 13,1%.

Соотношение мужчин и женщин в России: Общее - 0,86 мужчин / женщину (2009): при рождении - 1,06 м/ж, до 15 лет - 1,06 м/ж, **15-64 лет - 0.925 м/ж**, 65 лет и старше - 0,44 м/ж.¹

Анализ тенденций современных изменений семьи и брака в России позволяет сделать **вывод о наличии трёх видов демографического перехода:**

Первый связан с превышением уровня смертности над уровнем рождаемости. По состоянию на январь 2015 года, превышение численности умерших над численностью родившихся составляет в среднем 1,2 раза, причем в 26 субъектах Российской Федерации количество умерших больше в 1,5-2,1 раза².

Второй демографический переход связан с трансформацией брачного поведения, более поздним вступлением в брак, откладыванием или отказом от регистрации брака. Современная российская семья значительно отличается от традиционной своей структурой: возросло число неполных семей, сократилось количество многопоколенных семей, увеличилась доля однодетных семей. Обыденными явлениями стали взаимоотношения супругов и рост числа разводов, рост рождений детей вне брака, масштабы социального сиротства или сиротства детей

¹ Население России: численность, динамика, статистика // <http://www.statdata.ru/> Дата обращения: 17.10.2015.

² Демография в январе 2015. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ Дата обращения: 21.03.2015.

при живых родителях. Общее число семей между переписями населения 2002 и 2010 годов сократилось на 2,4% и составило 40 млн.665 тыс.579 семей. Растет число бездетных семей. Каждая 3-я семья в России является бездетной. Согласно переписи населения 2010 года число бездетных семей выросло на 7,4%. Среднестатистической российской семьей является семья с двумя родителями, состоящими в браке, и одним ребенком. В однодетных семьях проживает почти половина несовершеннолетних детей¹.

Современное российское общество относится более терпимо к монородительским семьям. Между переписями населения 2002 и 2010 годов число полных семей сократилось на 11,2%, а число монородительских семей выросло на 3%. В сравнении с 1996 годом² доля монородительских семей выросла в 2,5 раза. Каждый 3-й ребенок проживает в монородительской семье, 88% из них это материнские семьи. Семья без отца становится нормой.

В современной российской семейной культуре развод и рождение вне брака уже не являются аномальными явлениями. С 1992 года началось стабильное увеличение числа семей, основанных на сожителе, следствием которого стало увеличение числа внебрачных детей. Распадается почти каждый второй брак. 60% браков расторгаются в первые 5 лет совместной жизни³.

Третий демографический переход связан с миграционными потоками. Эти процессы весьма заметны в некоторых странах Европейского Союза, где высокий уровень миграции усилился в последние месяцы и обусловил неизбежные внутривнутриполитические осложнения, трудности адаптации и интеграции семей мигрантов.

¹ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др./ЧАСТЬ 1.–М., 2013. // <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> Дата обращения: 4.10.15.

² В Указе Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 года № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» зафиксировано, что неполные семьи составляют 13% семей.

³ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др./ЧАСТЬ 1.–М., 2013. // <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> Дата обращения: 4.10.15.

Наглядным показателем ослабления института семьи является высокий уровень социального сиротства. 84% детей без попечения родителей – социальные сироты или дети родителей, лишенных родительских права или ограниченных в родительских правах¹.

Социальное сиротство дорого обходится государству. Консолидированный бюджет, включающий расходы на финансирование учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, выплату пособий на детей, оплату труда приемных родителей, обеспечение жильем детей этой категории по достижении ими совершеннолетия, исчисляется в пределах 100 млрд. рублей. Отбирая ребенка из кровной семьи, государство вынуждено тратить миллиарды рублей на финансирование институтов, заменяющих кровную семью ребенка (детских домов, опекунских семей, в первую очередь в форме возмездной опеки). По данным Минобрнауки России в 2010 году только на финансирование учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, было израсходовано 76,1 миллиардов рублей, при этом 74,037 миллиарда рублей составили бюджетные средства из бюджетов субъектов Российской Федерации. Следует учитывать также средства на выплату единовременных пособий при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью (с 1 января 2013 года размер федерального пособия составляет 13 087 руб.), на ежемесячные выплаты на содержание детей, оставшихся без попечения родителей, в семьях опекунов и приемных семьях (не менее 4 000 рублей на ребенка), на ежемесячные выплаты приемным родителям в качестве вознаграждения за труд (не менее 2 500 рублей), на обеспечение детей, оставшихся без попечения родителей, жильем. Только из федерального бюджета на обеспечение детей, оставшихся без попечения родителей, жильем в 2012 году было выделено 6,222919 миллиардов рублей. При этом очередь нуждающихся в жилых помещениях детей, оставшихся без попечения родителей, не уменьшается, а растет. В 2011 году она выросла в 3 раза по сравнению с 2010 годом и составила на конец года более 223 тысяч нуждающихся, из которых 100 тысяч достигшие совершеннолетия².

¹ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др./ЧАСТЬ 1.–М., 2013. // <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> Дата обращения: 4.10.15.

² Там же

Отнесение полномочий, связанных с социальной поддержкой семей с детьми к ведению регионов обернулось большими различиями между регионами по видам мер поддержки, по размерам, видам, условиям выплаты пособий. Право конкретной семьи на получение мер социальной поддержки зависит от ее места жительства, от того субъекта Российской Федерации, на территории которого проживает семья. Так, минимальный размер ежемесячного пособия на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, составил в 2011 году в Курской области 222,42 рубля, а в Московской области – 2 500 руб. При этом размеры пособий остаются низкими и составляет от 3 до 10% от прожиточного минимума на ребенка. По данным за 2011 год, 61% субъектов Российской Федерации выплачивали пособия семьям с детьми на уровне ниже среднего по России (например, для пособия одиноким матерям – менее 607 рублей в месяц). Только 32% - на уровне выше среднего по России¹.

подавляющему большинству российских семей с детьми не доступны меры поддержки семей с детьми. Они ориентированы, в основном, на поддержку беременности и родов (60% расходов, предусмотренных в федеральном бюджете 2013 года на семейно-детские пособия), либо на поддержку семей с детьми до достижения ими возраста 1,5 лет (93% расходов федерального бюджета на выплату пособий по уходу за детьми). Фактически отсутствуют меры поддержки полных семей с кровными детьми старше полутора лет.

Рост числа сожительства и рождений детей вне брака обусловлен, в определенной степени, и региональной политикой, связанной с мерами поддержки семей, в частности, монородительских материнских семей. Во всех субъектах Российской Федерации на детей из таких семей выплачивается ежемесячное пособие до достижения ребенком 18 лет, а обучающимся по очной форме обучения в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования – до 23 лет или до окончания образовательного учреждения. Средний размер такого пособия, хотя и значительно ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, но в 2,5 раза выше, чем пособие многодетной семье. Во многих субъектах Российской Федерации матери из монородительской семьи предоставляется

¹ Там же

право на первоочередное устройство ребенка в дошкольное образовательное учреждение. Полная семья или неполная семья, образовавшаяся после развода супругов, права на такие меры поддержки не имеет. Принимая решение, регистрировать брак или нет, семья учитывает, на какие меры поддержки со стороны государства она может рассчитывать. Статистика рождений детей вне брака свидетельствует: в 4 из 10 семей принимают решение не в пользу регистрации брака.

Безусловно, государство должно оказывать поддержку неполным семьям с детьми, но при этом оно должно поощрять и поддерживать полные семьи с детьми. В противном случае в обществе формируется искаженное представление о семейном благополучии, о ценности совместного воспитания детей обоими родителями.

Очевидно, что семейная, социальная политика, ориентированная лишь на защиту аномальных, немодальных, маргинальных семей, зашла в тупик. Успех российского общества невозможен без адекватной политики в отношении семьи. В её основу должны быть положены принципы «семьецентризма» и «адресности».

Семьецентризм означает признание определяющего значения семьи в развитии личности и общества.

Адресная семейная политика заключается в:

- социальной поддержке здоровой семьи
- социальной помощи проблемной семье
- социальной защите детей, оказавшихся в кризисной ситуации, без попечения родителей¹.

Механизмом осуществления адресности в семейной политике может стать социальная работа с семьями (т.е. наличие различных видов социальной поддержки – психологической, материальной, медицинской, информационно-образовательной – с одной стороны, и знание реальных потребностей каждой конкретной семьи, с другой).

Мировым сообществом сформулированы приоритетные для всех государств задачи семейной политики, которые в равной степени актуальны и для России:

1. Формирование эгалитарных отношений между супругами в семье.

¹ Ушакова В.Г. Проблемы семейной политики и профилактическая работа с семьёй. // Сборник: Социальная работа с семьёй: проблемы и перспективы. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001, С. 58.

2. Улучшение положения неполных семей с одним кормильцем, с больными и престарелыми членами семьи.

3. Защита семей от нищеты и лишений, от негативных воздействий, связанных с экономическим состоянием страны, волнами миграции, урбанизацией, ухудшающейся экологией, вследствие чего семья часто утрачивает возможность выполнять свои функции.

4. Создание условий, позволяющих семьям принимать осмысленные решения по определению интервалов между рожденьями детей и их количества.

5. Предотвращение алкоголизации и наркомании, насилия в семье.

Эти задачи следует решать, ориентируясь на эталон «здоровой семьи». Её отличительными признаками, по определению Всемирной организации здравоохранения, являются следующие:

- наличие обоих родителей, состоящих в зарегистрированном браке;
- воспитание детей на основе преемственности поколений, единого подхода к воспитанию детей со стороны родителей, бабушек и дедушек;
- духовно-нравственное,
- медицинское,
- социально-бытовое,
- материальное благополучие;
- отсутствие хронических (неразрешимых) семейных конфликтов;
- удовлетворённость браком, отношениями в нем, в том числе и сексуальными;
- здоровый семейный образ жизни.

Следует отметить, что семья является базовым социальным институтом российского общества. Об этом свидетельствуют данные переписей населения 2002 и 2010 годов: 89% россиян предпочитают семейный образ жизни. Для 70% россиян семья и регистрация брака входят в пятерку наиболее важных для них жизненных целей, а более 1/3 россиян идеальной для себя считают семью с тремя и более детьми, которую они хотели бы иметь, если бы имели все необходимые для этого условия.

Меры демографической политики, предпринятые государством в 2006-2013 годах, улучшили демографические показатели. Уровень рож-

даемости вырос на 15 %, по вторым рождением - на 17, 5 %, по третьим – на 26, 3 %. Уровень смертности снизился на 10 %. В среднем на 2,3 года увеличилась продолжительность жизни россиян, и составила в среднем 69,8 лет, для женщин – 75,6 года, для мужчин – 64 года. В 2011 году впервые за последние 12 лет отмечено не падение, а рост численности детского населения. По сравнению с 2010 годом численность детского населения увеличилась на 600 тыс. человек.

Однако принятые меры демографической политики, обусловленные, прежде всего, задачами увеличения численности населения России, мало повлияли на современное состояние института семьи.

Указанные объективные факторы обусловили необходимость разработки и реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, которая была принята в сентябре 2014 года.

Приоритетами государственной семейной политики обозначены следующие:

утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании,

создание условий для обеспечения семейного благополучия,

ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе,

поддержания социальной устойчивости каждой семьи и создание условий для выполнения семьей ее основных функций¹.

К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

В проведении государственной семейной политики роль семьи предусматривает ее активное участие в своем жизнеобеспечении, обу-

¹ Проект Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. // <http://www.rosmintrud.ru/> Дата обращения: 4.10.15.

чении и воспитании детей, охране здоровья ее членов, обеспечении заботы о пожилых и нетрудоспособных членах семьи и создании условий для их долголетия.

Целями государственной семейной политики являются поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития.

Меры, предусмотренные Концепцией, определены во взаимосвязи с общественно значимыми функциями семьи - рождением, воспитанием, содержанием и социализацией детей, участием в экономической деятельности государства, сохранением физического, психологического и эмоционального здоровья ее членов, а также духовным развитием членов семьи и всего общества, сохранением и укреплением традиционных семейных ценностей. Эти меры распространяются на все семьи независимо от их состава, социально-экономического положения и социального статуса¹.

Обобщая, можно выделить следующие принципы государственной семейной политики Российской Федерации:

- самостоятельность семьи и равенство всех их членов;
- презумпция добросовестности родителей, повышение авторитета и ответственности родительства в семье и обществе;
- социальное партнерство семьи, государства и других субъектов семейной политики;
- дифференцированный подход к предоставлению гарантий по поддержанию уровня жизни для нетрудоспособных членов семьи и создание экономически активным членам семьи условий для обеспечения благосостояния на трудовой основе;
- единство принципов и целей семейной политики на федеральном, региональном и муниципальных уровнях;
- обеспечение доступности адресной помощи.

В 2013 году был подготовлен общественный проект Концепции государственной семейной политики Российской Федерации в 3-х частях под руководством депутата Государственной Думы Мизулиной Е.Б. Многие его положения вошли в Проект Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

¹ Там же.

В частности, выделим некоторые важнейшие дополнительные принципы:

5) взаимодействие государства и церкви в принятии решений в сфере семейных отношений,

7) дифференцированный подход в предоставлении мер государственной поддержки применительно к различным типам семей, в зависимости от количества детей и их возраста, материального положения семьи, состояния здоровья родителей и детей,

9) признание воспитания детей не только частной, но и общественно значимой деятельностью¹.

Вместе с тем, Концепция требует дальнейшей доработки. Необходимо уточнение механизмов реализации семейной политики. Нужно выстроить понятную, разумную, соответствующую нашим экономическим возможностям систему социальных гарантий поддержки семьи с детьми.

Во-первых, необходим Закон о минимальных социальных гарантиях поддержки семьи с детьми.

Во-вторых, пора вернуть заработной плате её первоначальный фамилистический смысл. Она должна содержать компонент, который идёт на поддержку семьи, детей.

В-третьих, нужна семейная статистика. Нет ежегодной текущей статистики по очерёдности рождения детей. Мы не знаем, сколько родилось первых, вторых, третьих детей. Неизвестна социальная характеристика родителей. Нет понимания того, в семьях какого социального слоя рождаются дети.

В-четвёртых, необходима демографическая и фамилистическая экспертиза всех решений, законов, проектов и программ, которые принимает государство.

В-пятых, актуальна ориентированная на семью финансовая политика.

Следует подчеркнуть, что эффективность реализации семейной политики в нашей стране во многом зависит от полноценного социологического сопровождения. Комплексная программа

¹ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. / ЧАСТЬ 1.–М., 2013. // <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> Дата обращения: 4.10.15.

социологического сопровождения семейной политики предполагает:

1. Мониторинг отношения населения к семейному законодательству РФ, семейной политике, концепциям, проектам, связанным с их реформированием.

2. Изучение типов семей и их положения в разных регионах страны с целью обеспечения их базовой и адресной помощью.

3. Оценку деятельности негосударственных организаций, общественных движений и фондов, осуществляющих корпоративную семейную политику и предоставляющих различные виды социальной помощи семье и детям. Необходимо обобщение их опыта и создание информационной базы данных.

4. Рассмотрение практики принятия решений по социальным вопросам и оказания социальной поддержки сотрудникам по месту работы или учёбы. Обобщение их опыта с целью развёртывания конкурсных кампаний по социальным программам, разработки системы социального поощрения, льготного налогообложения для предприятий и организаций, реализующих эффективную корпоративную семейную политику. Об успешности такой работы свидетельствует положительный опыт США и стран Западной Европы.

5. Расширение учебной базы для осуществления деятельности по подготовке, переподготовке и повышению квалификации социальных работников, связанных с оказанием социальной помощи семье и детям.

Современная Россия нуждается в «светлой» модели семейной политики, которая строится не на принуждении и репрессиях, а на поощрении и побуждении к оптимальному типу брачной семьи с обоими родителями и 3-4-мя детьми, путём создания реальных (экономических, социальных, социально-психологических) условий для свободного выбора любой модели семьи с любым числом детей. Семейная политика в современной России должна ориентироваться на создание многообразных условий для реализации многократно высказанных гражданами потребностей в среднететной семье, на повышение ценностей семейного образа жизни с детьми в системе жизненных приоритетов. Эффективная семейная политика приспособливает государство к интересам семьи.

И. Л. Первова, В. Н. Келасьев, О. В. Аллахвердова
(СПбГУ)

Социально-экономические условия реализации семейной политики в России и Китае*

Семейная политика любой страны во многом основывается на социально-экономической базе своего существования и развития, поэтому рассмотрение социально-экономических условий является естественным в обосновании стратегий поддержания и обеспечения института семьи.

Россия и Китай – являются признанными и влиятельными игроками на геополитическом поле современного мира. Россия – самое крупное государство в мире с богатейшей ресурсной базой (Россия - 17 125 407 км², Китай - 9 596 960 км²), а Китай - крупнейшая по численности населения страна в мире (Китай - 1 376 220 650 чел., Россия - 146 270 033 чел.).

Комплекс проблем в ходе постсоциалистических экономических реформ в России, застойно-затяжной характер экономического кризиса, преобладание энергосырьевых отраслей и оборонного комплекса (Аганбегян, 2010; Глазьев, 2008; Путин, 2012, 2014), а также пресловутые санкции осложняют путь ее интеграции в мировую экономическую систему.

Стратегические установки экономической политики Китая, направленные на высокий темп экономического роста в условиях многополярного мира обеспечивают ему устойчивость финансовой системы и платежного баланса, значимость инвестиционного потенциала и международную конкурентоспособность (Дандай, 2004; Пивоварова, 2011;).

Для описания экономических показателей традиционно используется валовый внутренний продукт (ВВП), а для социально-экономических - такой гибридный индикатор, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), использующий совокупность экономических и социальных замеров.

* Исследование проведено в рамках проекта Европейского Союза Марии Кюри: Гражданская включенность в социальную работу: развитие глобальных моделей (People - Marie Curie Actions International Research Staff Exchange Scheme FP7-People-2011-IRSES Civil Engagement In Social Work: Developing Global Models - NL_CIVIL; Contract No. 318938).

Несмотря на значимые различия в экономической сфере (ВВП), по целому ряду социальных факторов между обеими странами имеются определенные сходства (табл. 1).

Таблица 1.
Социально-экономические индексы 2014 / 2015
(*Socio-economic indexes*)

Страны	ВВП <i>GDP per capita (\$)</i> <i>World Bank</i>	Население ниже черты бедности <i>Population below poverty line</i>	Уровень рождаемости <i>Birth rate</i>	Уровень смертности <i>Mortality rate</i>	Детская смертность <i>Child mortality</i>	ИРЧП <i>HDI</i>	Индекс здоровья <i>Health Index</i>
Россия Russia	12,735.9	13.1 %	13.3	13.1	7.4	0.778	0.738
Китай China	7,593.9	13.4%	15.5	7.00	24.2	0.719	0.851

В России и Китае имеется обратное гендерное соотношение населения (Россия: М. - 46.3%, Ж. - 53.7%; Китай: М. - 51.9% Ж. - 48.1%), чему имеются вполне определенные причины, вместе с тем, средняя продолжительность жизни в обеих странах близка по длительности (Россия - 71,6; Китай – 73.0 лет). Сходные показатели имеет процентное соотношение населения ниже черты бедности (табл. 1), в то же время уровень рождаемости в Китае несколько выше, чем в России, а уровень смертности существенно ниже. Согласно данным Росстата уровень рождения в России превысил уровень смертности впервые с 1991 г. только в 2013 г. Соотношение уровня рождения с уровнем смертности в Китае имеет положительное сальдо более чем в два раза. Вместе с тем, уровень детской смертности в Китае значительно выше, чем в России (табл. 1), что во многом обусловлено недостаточностью профилактики болезней в Китае, рождением большого числа детей с физическими дефектами и несбалансированностью питания (Пивоварова, 2011), в то время как в России детская смертность в последние декады последовательно снижается (Росстат, 2014).

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни в раз-

личных странах, который рассчитывается экспертами Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) и ориентирован на повышение качества жизни человека, а также на расширение и совершенствование его возможностей во всех областях.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) выше в России, чем в Китае, вместе с тем индекс здоровья выше уже в Китае (табл. 1). Серьезное отношение к здоровью имеет глубокие культурные корни в Китае (Ху Аньган, 2008), в то время как культура здорового образа жизни в России только начинает развиваться.

Старение населения является выраженной демографической тенденцией в обеих странах, что накладывает определенные обязательства как на семьи, так и на государство и в России, и в Китае.

Индекс социального прогресса (ИСП) является целостным, объективным показателем благополучия стран, который оторван от национальных экономических индикаторов, необходимых, но недостаточных для характеристики социального прогресса. Индекс включает три основные группы показателей: основные потребности человека, основы благополучия человека и возможности его развития.

Абсолютные значения ИРЧП в России и Китае различаются не на много, однако по рангу из более 200 стран, участвующих в сравнении, различия более значимы (~ 10%) (табл. 2).

Таблица 2

Индекс социального прогресса
(Social Progress Index)

Страны	ИРЧП	Ранг	Основные потребности	Ранг	Основы благополучия	Ранг	Возможности	Ранг
<i>Countries</i>	<i>Social Progress Index</i>	<i>Rank</i>	<i>Basic Human Needs</i>	<i>Rank</i>	<i>Foundations of Wellbeing</i>	<i>Rank</i>	<i>Opportunity</i>	<i>Rank</i>
Россия <i>Russia</i>	63.64	71	74.1	70	67.63	77	49.19	70
Китай <i>China</i>	59.07	92	73.74	71	65.40	88	38.08	110

Показатели индексов основных потребностей человека (*Basic Human Needs*) и основ благополучия (*Foundations of Wellbeing*) в обеих странах близки по значению и рангам, и находятся во втором верхнем quartile сопоставляемых стран, в то время как по возможностям (*Opportunity*) между Россией и Китаем имеются различия не столько существенные в абсолютном, сколько - в ранговом значении (табл. 2).

Более подробный анализ замеров основных потребностей человека (*Basic Human Needs*) в двух странах дает близкие по значениям индексы: если по питанию и элементарной медицинской помощи, воде и санитарии Россия несколько впереди, то по обеспеченности жильем и личной безопасности у Китая чуть более высокие показатели (табл. 3).

Таблица 3

Основные потребности человека
(Basic Human Needs)

Страны	Питание и элементарная медицинская помощь	Вода и санитария	Жилище	Личная безопасность
<i>Countries</i>	<i>Nutrition & Basic Medical Care</i>	<i>Water & Sanitation</i>	<i>Shelter</i>	<i>Personal Safety</i>
Россия <i>Russia</i>	97.76	81.92	68.70	48.03
Китай <i>China</i>	93.08	73.74	70.39	57.73

Вопрос продовольственных потребностей РФ и КНР находится в центре внимания как китайских, так и российских государственных деятелей и ученых. От баланса таких взаимосвязанных явлений как природные условия и демографические тенденции, во многом зависит перспектива развития стран в мире. Если для Китая наиболее актуальными вопросами будущего могут стать дефицит продовольствия, нехватка природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, то для России с ее богатейшими природными ресурсами наиболее значимыми проблемами являются импортозамещение продуктов питания и очистка загрязнений окружающей среды.

По индикаторам доступа к основным знаниям и устойчивости экосистем между двумя странами нет достоверных различий, в то же время по доступу к информации и коммуникации Россия несколько

впереди Китая, но по показателю здоровья и благополучия населения - у Китая более высокие значения (табл. 4).

Таблица 4

Основы благополучия
(*Foundations of Wellbeing*)

Страны	Доступ к основным знаниям	Доступ к информации и коммуникации	Здоровье и благополучие	Устойчивость экосистемы
<i>Countries</i>	<i>Access to Basic Knowledge</i>	<i>Access to Information & Communications</i>	<i>Health & Wellness</i>	<i>Ecosystem Sustainability</i>
Россия <i>Russia</i>	96.53	72.79	44.58	56.63
Китай <i>China</i>	94.75	52.93	61.71	52.20

Что касается состояния образования в странах мира, то оно является признанным критерием прогресса и развития обществ. По уровню грамотности взрослого населения Россия является одной из самых передовых стран мира (99.7), вместе с тем, в Китае значения этого индикатора также достаточно высоки (96.4) (табл. 5).

Таблица 5

Образование и коммуникация
(*Education and Communication*)

Страны	Образование			Коммуникации	
	Уровень грамотности взрослого населения	Обучение в старших классах	Кол-во глобально ранжированных университетов	Доступность мобильной связи	Доступность интернета
<i>Countries</i>	<i>Adult literacy rate</i>	<i>Upper secondary school enrollment</i>	<i>Number of globally ranked universities</i>	<i>Mobile telephone subscriptions</i>	<i>Internet users</i>
Россия <i>Russia</i>	99.7	98.3	21	152.8	61.4
Китай <i>China</i>	96.4	76.6	46	88.7	45.8

По количеству глобально ранжируемых университетов Китай превосходит Россию более, чем в два раза (46; 21 – соответственно). Китайское высшее образование в последние десятилетия развивается высокими темпами и неуклонно движется в сторону современных мировых стандартов. Китай обладает большим потенциалом в виде научных кадров и уступает только США по числу занятых в научно-исследовательской деятельности. Китай последовательно увеличивает площадь учебных корпусов и лабораторий, инвестиции в оборудование, в развитие библиотек и научных исследований в вузах (общенациональные программы «Программа 211», «Факел»). Тем не менее удельный вес лиц с высшим образованием в рабочей силе КНР пока остается недостаточным; кроме того, по показателю обучения в старших классах значения в Китае существенно ниже, чем в России (76.6; 98.3 – соответственно) (табл. 5), что может быть обусловлено переходом от элитарного к массовому образованию и обострением противоречий между количеством и качеством.

Постсоветская реформа высшего и среднего образования сместила Россию с Олимпа образовательных высот, и в настоящее время идет процесс постепенного восстановления системности среднего и наукоемкости вузовского образования.

По параметрам коммуникации Россия значимо более оснащена как по доступности мобильной связи, так и доступности интернета (табл. 5), однако, Китай постоянно наращивает свой потенциал.

Таким образом, социально-экономические условия реализации семейной политики в обеих странах с одной стороны имеют определенные различия, с другой – большое количество близких по значимости индикаторов социального развития и прогресса.

В целом между Россией и Китаем выстроен прочный, юридически оформленный механизм двусторонних связей, а между руководством двух стран достигнут беспрецедентно высокий уровень доверия.

Библиография

- Аганбегян А. *Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства*. М.: Астрель, 2010.
- Глазьев С.Ю. О стратегии и концепции социально-экономического развития России. *Экономика региона*. 2008, 3, 14-27.
- Дандай Чжунго шэжуэй людун [Социальные сдвиги в современном Китае]. Пекин, 2004.

Пивоварова Э.П.. *Социализм с китайской спецификой*. М.: Издательский дом «Форум», 2011.

Путин В.В. Россия и меняющийся мир. *Московские новости*, 27 февраля 2012 г.

Путин В.В. *Послание Президента Федеральному Собранию*. 4 декабря 2014 г.

Ху Аньган. *Чжунго миньшиэн юй фачжэань [Жизнь народа Китая и развитие]*. Пекин, 2008.

Гао Юйпэн

(Шанхайский транспортный университет)

Живой реликт – культ бога брака и деторождения

(Храмовой праздник у могилы императора Фуси и демографические взгляды древних китайцев)

Прежде всего, необходимо сделать некоторые предварительные комментарии. Император Фуси, его по-другому назвали Тайхао, – это легендарный первый император, божество – повелитель Востока. И в то же время он изобретатель восьми триграмм, музыки, церемонии бракосочетания, одежды, шелководства, рыболовства и приготовления пищи. Один из легендарных основателей китайской цивилизации. Согласно мифам он имел тело дракона или змеи и человеческую голову. Существуют также мифы, согласно которым он, вместе с богиней Нюйва, создал людей. Поэтому в Китае, особенно в его центральной части, очень популярно поклонение ему. И в его честь каждый год проводится храмовой праздник.

Храмовой праздник у могилы императора Фуси устраивается ежегодно в уезде Хуайян провинции Хэнань в Китае, сохранивший древнейшую форму народных ярмарок при храме. До сих пор там распространяется культ бога брака и деторождения. В соответствии с легендой создания людей собравшиеся приносят «жертвоприношение» императору Фуси и богини Нюйва, при этом организуя выступления, концерты, в которых, в том числе, проявляются демографические взгляды древних китайцев и их представления о жизни.

Как указано в летописи, до династии Сун храмовые ярмарки у могилы Фуси не были так уж популярны и влиятельны. Только с 966 года н. э. (династия Сун) появились некие церемонии, люди стали приносить жертвы императору Фуси. Подъем популярности и широ-

кое распространение храмовых праздников были тесно связаны с политической борьбой Чжу Юаньчжана за власть. Он стал потом первым императором династии Мин. В ходе восстаний, поднятых им против правителей династии Юань, он однажды скрылся в храме у могилы Фуси, чтобы избавиться от преследующих врагов. Позже после его вступления на престол, он приказал перестроить могилу императора Фуси по образцу императорского дворца в Нанкине. Тем самым создав у народа устойчивые представления, что он установил контакт с богом. Это всегда был популярный способ императоров укрепить свою власть, только на этот раз Чжу Юаньчжан выбрал императора Фуси.

Могила императора Фуси находится в одном километре к северу от уезда Хуайян. Ежегодно с 2 февраля по 3 марта по лунному календарю здесь отмечается шумный храмовой праздник. Миллионы людей приходят сюда, чтобы возжечь фимиам. 15 февраля по лунному календарю – день рождения императора Фуси. Именно на этот день приходится кульминация праздника.

Культ в первобытном обществе подразумевает под собой веру в какой-либо объект, жертвоприношение которому приносит людям чувство счастья и надежду избавиться от проблем. Формы культа бывают разные – поклонение силам природы, культ животных, растений, тотемизм, культ предков и т.д. Культ, как особая социальная идеология, пронизывает все сферы общественной жизни и оказывает влияние на мысль и поведение людей. Он никогда не корректируется и исчезает лишь в результате смены династий и [радикальных] социальных изменений.

По легенде великие подвиги императора Фуси сводятся к следующим. Во-первых, создание людей. Во-вторых, научные поиски – то есть наблюдения за небесными явлениями, за животными и растениями. В-третьих, контроль за всем, связанным с браком и деторождением. Все эти виды деятельности позволили сохранить относительно стабильный порядок в обществе, и имело далеко идущее значение для заметного повышения уровня бытовой культуры народных масс.

Храмовой праздник у могилы императора Фуси способствует формированию и распространению соответствующего предания. С одной стороны, развитие ярмарок у храма укрепляет влияние легенды о Фуси на сознание людей, а, с другой, усиливает цементирующие и центристские силы китайцев. В общем говоря, легенды об импера-

торе Фуси, распространяющаяся среди народа, отличают следующие особенности:

Во-первых, в этих легендах всегда имеют место те или иные церемонии, благодаря которым воспроизводятся ритуальные основы самих легенд. Во время храмового праздника люди приходят помолиться о ниспослании сына, о замужестве, о счастье в браке и т.д.

Во-вторых, Фуси воплощает в себе образ справедливости, добродетели и мудрости. Слухи о явлении императора Фуси народу делают храмовые ярмарки более таинственными, загадочными и привлекательными. Это показывает глубокое уважение людей к императору Фуси и их поклонение перед богом.

В-третьих, легенды об императоре Фуси передаются из поколения в поколение, в них содержатся культуры разных времен. Они характеризуются сочетанием преемственности и изменчивости. Преемственность здесь означает, что эти легенды являются результатом систематического сбора мифов, то есть они либо по содержанию сходны, либо связываются между собой. Изменчивость объясняется тем, что смены династий и глубокие социальные изменения оставили свои опечатки в легендах. Иногда ходячие легенды отражают и особенности эпохи.

Культ бога императора Фуси уходит своими корнями в далекое прошлое. Его легенды рождаются среди народа и передаются из уст в уста в течение нескольких тысячелетий. Сами формы храмовых ярмарок имеют довольно большие культурно-исторические ценности и представляют собой барометр развития китайского общества.

О. Н. Безрукова
(СПбГУ)

Семейно-демографическая политика как фактор повышения рождаемости в Санкт-Петербурге: новые подходы и показатели эффективности

Санкт-Петербург является вторым городом в России по численности и плотности населения после Москвы и относится к субъектам с устойчивой динамикой роста численности населения. Численность по-

стоянного населения Санкт-Петербурга, составлявшая на начало 2007 г. 4747,5 тыс. человек, достигла к началу 2015 г. 5191,7 тыс. человек (увеличение на 9,4%). Численность детского населения увеличилась с 717309 до 781435 человек (увеличение на 8,9 %). 22 сентября 2012 г. в Санкт-Петербурге родился пятимиллионный житель и был превышен исторический максимум численности постоянного населения Санкт-Петербурга 1991 г. (5007,5 тыс. человек).

В последние годы в Санкт-Петербурге наметились устойчивые тенденции роста рождаемости и снижения смертности. Общий коэффициент рождаемости увеличился к началу 2015 г. до 13,0 промилле; общий коэффициент смертности снизился до 11,7 промилле. Это лучшие значения показателей за последние 30 лет. Число рождений увеличилось с 40,1 тыс. чел. в 2006 г. до 67,2 тыс. чел. в 2014 г. (рост в 1,7 раза). При этом рост рождаемости в 2013–2014 г. отмечался на фоне сокращения численности женщин активного репродуктивного возраста (20–29 лет). Улучшается соотношение регистрируемых браков и разводов: в 2006 г. на 1000 браков приходилось 599 разводов, в 2014 году – 463 развода. Наблюдается постепенное снижение доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, в общем числе рождений – с 25,7 процента в 2007 г. до 18,8 процента в 2014 г.

В последние годы в Санкт-Петербурге улучшается соотношение регистрируемых браков и разводов (в 2006 году на 1000 браков приходилось 599 разводов, в 2014 году – 463 развода). Наблюдается постепенное снижение доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, в общем числе рождений – с 25,7% в 2007 году до 18,8% в 2014 году.

Меры социальной поддержки семей в связи с рождением детей, направленные на стимулирование многодетности, привели к существенному росту суммарного коэффициента рождаемости (с 1,076 в 2006 г. до 1,522 в 2014 г.) и увеличению доли рождений третьих и последующих детей в общем числе рожденных детей (с 6,5 % в 2006 г. до 11,4 % в 2014 г.). Вместе с тем уровень рождаемости пока еще недостаточен для обеспечения простого воспроизводства населения. Низкий уровень рождаемости ведет к демографическому старению населения. Так доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения постоянно растет (с 23,9% в 2006 г. до 25,7% в 2014 г.), а доля лиц в трудоспособном возрасте постоянно снижается (с 63,4% в 2006 г. до 61,1% в 2014 г.). При этом доля лиц моложе трудоспособного

возраста снижалась до 2011 г. (с 12,7% в 2006 г. до 12,1% в 2011 г.), а в настоящее время растет (до 13,2% в 2014 г.).

Таким образом, для Санкт-Петербурга характерен процесс демографического «старения» населения. В ближайшие годы прогнозируется дальнейшее сокращение численности лиц трудоспособного возраста (в том числе численности женщин репродуктивного возраста), а также дальнейшее постарение населения (увеличение в нем доли лиц старше трудоспособного возраста). Это приведет к снижению рождаемости, росту коэффициентов демографической нагрузки и смертности населения.

В последние годы ситуация с рождаемостью определяется относительно многочисленным поколением женщин, родившихся в 80-е годы прошлого века, которое обеспечило повышение числа новорожденных. В настоящее время в Санкт-Петербурге проживает 1,3 млн. женщин репродуктивного возраста. Однако в ближайшие годы будет происходить сокращение численности молодежи репродуктивного возраста, так как в детородный возраст вступает малочисленное поколение демографической депрессии 90-х годов. Комбинация демографической волны с постарением возрастной модели рождаемости приведет к сокращению числа родившихся. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка научно обоснованных программ семейно-демографического развития региона. Позитивные изменения в динамике рождаемости в последние годы обусловлены уменьшением естественной убыли населения за счет увеличения рождаемости и миграционного прироста, а также реализацией мер как федеральной (материнский капитал, увеличение размера федеральных пособий), так и новой региональной семейно-демографической политики.

Необходимость разработки Концепции семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012 – 2022 годы обусловлена наличием острых проблем в демографической структуре населения, общественном здоровье, снижением потенциала трудовых ресурсов, деформацией семейной структуры, низкой рождаемостью, распространением социального неравенства и напряженности в обществе, потребностью семьи в социальной поддержке, а также взаимообусловленностью и многофакторностью влияния социальных проблем на оптимальное функционирование семьи. В июле 2012 года на очередном заседании Правительства Санкт-Петербурга была рассмотрена и утверждена Концепция семейной поли-

тики города на 2012-2022 годы, которая представляет собой систему принципов, целей, задач и приоритетов в сфере регулирования процессов социального развития семьи и определяет приоритетные направления семейной политики, мероприятия по их выполнению, ожидаемые результаты, а также целевые индикаторы и показатели эффективности реализации мероприятий каждого направления (Концепция..., 2012).

Новая Концепция семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012 – 2022 годы разработана на основе итогов реализации Концепции семейной политики 2007-2011 гг., анализа международных, федеральных и региональных нормативных правовых актов, международного опыта, с учетом уникальности человеческого потенциала Санкт-Петербурга, как города с глубокими традициями взаимоподдержки и сотрудничества, разветвленного общественного сектора, гражданских инициатив, развивающейся корпоративной и муниципальной семейной политики. Основная цель, которую мы ставили как авторы-разработчики – разработать концепцию, в которой будет осуществлен переход от политики выживания, ориентированной преимущественно на семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в зоне социального риска, нуждающиеся во вмешательстве со стороны государства, к политике семейного благополучия, экономической устойчивости семей, обеспечения каждой семье социальной поддержки в зависимости от потребностей и имеющихся ресурсов (Безрукова и др., 2012).

Отметим основные новые подходы по решению проблем социального развития семьи и повышения рождаемости, которые отличают Концепции семейной политики Санкт-Петербурга на 2012-2022 гг. от прежней Концепции и других региональных концепций:

обоснование системного, ресурсного, семейно-центрированного, государственно-общественного подходов;

обоснование цели – достижение благополучия семьей как условия благополучия каждого человека и общества в целом на основе поддержки семейных ценностей и семейного образа жизни, укрепления внутренних и внешних ресурсов семьи, ее способности успешно выполнять свои основные функции, усиления роли семьи как равноправного субъекта социальных отношений, содействия процессам социальной интеграции всех типов семей в общество (Концепция..., 2012);

разработка новых принципов семейной политики, включающих принципы государственной поддержки семьи как целого с учетом

комплексной оценки ресурсов, охвата всех сторон ее жизнедеятельности;

максимальной «приближенности» проводимой политики к повседневной жизни людей территориальной доступности и развития инфраструктуры с учетом потребностей жителей, активизации работы с семьей на муниципальной уровне (Безрукова, Самойлова, 2013); профилактической направленности семейной политики, равноуровневости системы профилактики, усиление акцента на развитии направлений работы, имеющих упреждающий характер по отношению к проблемам большинства семей и повышающих вероятность сохранения благополучия семей без внешнего вмешательства (Самойлова, 2008, 2012, 2014).

разработка новых направлений семейной политики – развитие системы семейного воспитания, образования, формирование семейных ценностей, повышение родительской и социальной компетентности семей с детьми (разработка программ, направленных на укрепление духовно-нравственных ценностей, популяризацию семейных ценностей, престижа семейного образа жизни, многодетной семьи и многодетных родителей (особенно среди молодежи), создание сети семейных и правовых консультаций, конфликтологических служб, программ родительской компетентности – папа-школ, материнских школ, ответственного родительства, развитие программ, направленных на укрепление семейных традиций, сплоченности, создание программы профилактики социального сиротства – отказов от новорожденных детей в социально уязвимых семьях, программ интеграции семей мигрантов (Безрукова, 2007; Безрукова, Курганова, 2009, Ивашкина, 2011, и др.);

преодоление бедности, снижение социального неравенства и напряженности в обществе (предусматривает как традиционные формы – повышение пособий, так и инновационные (внедрение в деятельность социальных служб технологий активизации ресурсов семьи, совершенствование программ для сотрудников в рамках просемейной политики на предприятиях разных форм собственности, развитие семейного и женского предпринимательства, развитие программ переподготовки для молодых родителей, создание общественно-государственного алиментного фонда),

совершенствование системы укрепления здоровья и профилактики заболеваний, повышения качества общественного здоровья семей с детьми (совершенствование и развитие инновационных социальных услуг в сфере здоровья – открытие горячей линии по грудному вскармли-

ванию, консультирование родителей после рождения ребенка, развитие программ реабилитации взрослых и подростков зависимых от алкоголя и наркотиков, развитие системы раннего вмешательства для новорожденных и детей раннего возраста из групп биологического риска, создание территорий свободных от курения, алкоголя вокруг учреждений образования, развитие инфраструктуры гериатрической помощи и др.),

развитие и повышение доступности и качества социальных услуг, отвечающих потребностям и укрепляющих ресурсы семей разного типа (внедрение системы управления качеством социальных услуг, нацеленных на результат, выделение семей со сниженными ресурсами и внедрение новых профилактических услуг (инновационные предложения по развитию услуг для семей, находящихся на различных этапах жизненного цикла и разных типов семей пакет социальных услуг для молодых петербургских родителей (Безрукова, 2011), службы медиации при бракоразводном процессе, поддержка беременных женщин в трудной жизненной ситуации, социальные услуги семьям с иностранными гражданами, для молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, внедрение технологий социального сопровождения, активных методов оказания социальной поддержки, внедрение методов педагогики поддержки, развитие услуг инклюзивного дошкольного и школьного образования);

совершенствование общественной поддержки (развитие поддержки по месту жительства, расширение участия граждан в процессах подготовки управленческих решений, создание советов поддержки семей, фондов на муниципальном уровне и др.).

Одним из важнейших направлений Концепции семейной политики является демографическое направление, призванное способствовать повышению рождаемости, снижению смертности, регулированию процессов миграции населения в Санкт-Петербурге. Среди основных мер по повышению рождаемости предусмотрены такие, как улучшение репродуктивного здоровья населения, совершенствование вспомогательных репродуктивных технологий; профилактика и снижение числа абортов; повышение качества и доступности услуг в сфере детства и родовспоможения; дополнительные меры социальной поддержки петербургских семей в связи с рождением и воспитанием детей; создание условий для совмещения профессиональных и семейных обязанностей (в части содействия занятости родителей, имеющих детей, а также повышения качества и доступности, вариативности услуг по присмотру и уходу за детьми); улучшение жилищных условий молодых семей и се-

мей с детьми; пропаганда семейных ценностей; повышение информированности населения о мерах поддержки семей с детьми, создание условий для развития активного и ответственного отцовства.

Остановимся на одном из важных направлений, связанных с повышением рождаемости в Санкт-Петербурге – это совершенствование системы укрепления здоровья и профилактики заболеваний, повышения качества общественного здоровья семей с детьми. В качестве развития системы укрепления и профилактики репродуктивного здоровья молодежи как части общественного здоровья в Концепции предлагается развитие системы оказания доступной и качественной медицинской и социальной помощи, совершенствование информированности молодежи о репродуктивном здоровье, активизация ответственности подростков и молодежи за свое здоровье.

В рамках данного направления планируется для подростков и молодежи: 1) развитие сети детских центров здоровья, молодежных консультаций, медико-педагогических школ, клубов, направленных на формирование здорового образа жизни, ответственного отношения к здоровью, в том числе, репродуктивного, совершенствование системы профилактики социально опасных заболеваний: токсикомании, наркомании, табакокурения, алкоголизма, ВИЧ-инфекции, гепатита С, туберкулеза и др.; 2) профилактика рождения детей с нарушениями здоровья в программах работы молодежных консультаций и материнских школ, в том числе информирования о влиянии алкоголя и курения во время беременности на здоровье ребенка; 3) развитие и финансирование программ сохранения и улучшения репродуктивного здоровья, разработка и внедрение информационно-образовательных программ в области репродуктивного здоровья для специалистов и родителей, подростков и молодежи; 4) расширение доступности лечения бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе, экстракорпорального оплодотворения и других высокотехнологичных способов реализации репродуктивных намерений; 5) совершенствование системы иммунизации и профилактики инфекционных заболеваний; 6) внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях; 7) осуществление мониторинга состояния физического развития детей, подростков и молодежи, проведение осмотров подростков с целью ранней профилактики заболеваний репродуктивной сферы; 8) разработка и внедрение программ развития практических навыков для подростков и взрослых по оказанию первой медицинской помощи при

травмах, потере сознания, отравлениях и др.; 9) профилактика подростковой беременности; снижение числа аборт у женщин детородного возраста за счет обеспечения семей эффективной контрацепцией, разработки и внедрения информационно-образовательных программ для специалистов и населения, особенно подростков и молодежи; снижение уровня подростковой беременности;

Для беременных женщин планируется: 1) развитие служб планирования семьи, профилактика абортов, в том числе, расширение сети кабинетов преабортного консультирования; 2) совершенствование медико-генетического консультирования и пренатальной диагностики врожденных и наследственных заболеваний; 3) повышение компетентности беременных женщин по проблемам питания, обеспечение дополнительным питанием и санаторно-курортным лечением беременных женщин; 4) совершенствование медицинской, социальной и психологической поддержки женщин в период беременности

Для совершенствования поддержки молодых родителей предполагается: 1) совершенствование медицинской, социальной и психологической поддержки женщин в период беременности, родов и после рождения ребенка, внедрение новых форм работы по подготовке к родительству, родам и грудному вскармливанию, участию отцов в родах; 2) открытие горячей линии по грудному вскармливанию, консультированию молодых родителей после рождения ребенка; 3) создание системы ранней информационной поддержки семей, в которых родился ребенок с нарушениями развития; 4) развитие и повышение доступности системы раннего вмешательства для новорожденных и детей раннего возраста из групп биологического риска и детей с установленными нарушениями, развитие в каждом районе города, социального и психологического сопровождения семей с детьми с нарушениями развития; 5) организация центра здоровья мужчин для профилактики заболеваний, в том числе в репродуктивной сфере, и смертности молодых мужчин трудоспособного возраста; 6) профилактика абортов у молодых женщин; 7) внедрение в деятельность учреждений здравоохранения, социального обслуживания населения и образования научно-обоснованных технологий по проблемам репродуктивного поведения и здоровья, создание и повышение эффективности работы кабинетов и центров здоровья для семей;

В ходе подготовки Концепции семейной политики Санкт-Петербурга были разработаны показатели и индикаторы эффективности реализации семейной политики в области репродуктивного здоровья.

Среди ожидаемых результатов по повышению качества репродуктивного здоровья молодежи можно отметить: снижение показателей заболеваемости репродуктивного здоровья (в целом и по отдельным видам заболеваний в структуре заболеваемости) подростков и молодежи, уменьшение случаев рождения детей с врожденными и наследственными заболеваниями, пороками развития; снижение материнской смертности за счет уменьшения частоты осложнений во время беременности и родов, аборт; снижение числа абортов у молодых женщин за счет обеспечения семей эффективной контрацепцией, разработка и внедрение информационно-образовательных программ для специалистов и родителей, подростков и молодежи; снижение уровня подростковой беременности; снижение вертикальной передачи ВИЧ-инфекции детям; снижение заболеваемости подростков и молодежи ИППП; снижение уровня распространения алкоголизма, наркомании, курения, заболеваемости ВИЧ-инфекцией и СПИДом, неинфекционных заболеваний, связанных с образом жизни членов семей; создана целостная система медицинской профилактики, включающая профилактические осмотры и диспансеризацию, образовательные программы, повышающие уровень компетентности и ответственного отношения к здоровью, обучение приемам оказания первой медицинской и др.; сформирована разветвленная сеть учреждений, реализующих программы сохранения и улучшения репродуктивного здоровья населения и др.

Целевые индикаторы эффективности реализации мероприятий данного направления: доля здоровых детей, подростков и взрослых членов семей в общей структуре населения; доля подростков и взрослых членов семей, имеющих социально обусловленные заболевания; соотношение абортов и беременностей, завершившихся рождением детей; доля беременных, не имеющих нарушений здоровья во время беременности; число молодежных консультаций на 10 000 подростков; доля зависимых от алкоголя и наркотиков подростков в общей структуре детей подросткового возраста; доля некурящих лиц в общей структуре семей, в том числе среди беременных, родителей, подростков и молодежи, доля молодежи, заболевших ИППП в общей структуре молодежи и др.

В целях обеспечения успешной реализации Концепции были внесены существенные дополнения, касающиеся административно-правовых, научно-методических, кадровых, информационных механизмов; создана модель социального благополучия семьи; разработана

система объективных и субъективных показателей социального благополучия; система индикаторов и показателей эффективности реализации мероприятий Концепции; разработана новая терминология в целях эффективного внедрения ключевых идей и подходов Концепции (Концепция..., 2012).

Среди современных подходов к решению вопросов социального развития семьи и повышения рождаемости в Концепции выделен государственно-общественный подход. Он предполагает разработку и реализацию всех общественно-значимых программ, проектов и мероприятий семейной политики на основе сотрудничества, диалога и социального партнёрства государства с общественными организациями, институтами гражданского общества, муниципальными образованиями, церковными объединениями, родительскими ассоциациями, движениями, сообществами. Налаживание реального взаимодействия между институтами гражданского общества и органами власти, сбор и анализ мнений жителей для планирования и оценки эффективности социальной политики должны быть положены в основу развития семейной политики на местном уровне. Механизмы для развития такого взаимодействия могут быть разные: привлечение активистов, лидеров общественных объединений к процессу выработки значимых для конкретных территориальных образований (города, области и т.д.) решений, публикации материалов и отчетов о работе органов власти в СМИ, поддержка гражданских инициатив, проведение общественных слушаний и др. (Безрукова, Самойлова, 2013). Именно этот подход воплощался в жизнь в ходе разработки и общественного обсуждения проекта Концепции.

Концепция семейной политики Санкт-Петербурга – это документ, который касается каждого петербуржца, именно она является основой для разработки и реализации различными городскими ведомствами программ, проектов и мероприятий по поддержке и развитию семьи в нашем городе на ближайшие 10 лет, поэтому обсуждение проекта вызвало высокий интерес общественности и специалистов. В январе 2012 года проект Концепции был размещен на официальном портале Администрации Санкт-Петербурга, а также был организован форум и общественное обсуждение на интернет-ресурсе государственного учреждения Региональный центр «Семья», где в течение полутора месяцев разделы 32 сайта посетили 528 посетителей, которые провели 832 сессии и 6100 просмотров. Было произведено 112 скачиваний материалов проекта. Активно на обсуждение Концепции откликнулись обществен-

ные организации и Санкт-Петербургские СМИ. Информация о проекте и его обсуждении была размещена на более чем 15 сайтах и на страницах в социальных сетях, среди них интернет-ресурсы Благотворительного фонда «Острова», «Форум. Гендер. Ру», Российского Красного Креста, Центра развития некоммерческих организаций, Социального пресс-клуба, сетевой газеты «Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области», газеты «Мой район» и других. Обсуждение освещалось радио- и теле-каналами Санкт-Петербурга: радио «Мария», радио «Россия», телевидение 1-й канал.

Более 20 встреч и круглых столов прошло по обсуждению проекта с участием представителей органов исполнительной власти, государственных учреждений, общественных организаций и авторитетных клириков Епархии, занятых в церковном служении. Активным организатором мероприятий были Региональный центр «Семья», Социальный пресс-клуб, РГПУ им. А.И. Герцена, факультет социологии Санкт-петербургского университета, Центр развития некоммерческих организаций, МОО «За права семьи», Общество содействия социальной защите граждан «Петербургская Эгида», «Центр Родительской Культуры «Светлица», проект «Петербургские МНОГОдетки», сектор по вопросам семьи Санкт-Петербургской епархии.

Дополнения и уточнения отдельных терминов и положений, представленные в ходе обсуждения проекта, также были размещены на сайте РЦ «Семья». Все предложения тщательно были рассмотрены и проанализированы в Комитете по социальной политике, в результате чего проект Концепции был доработан. В соответствии с регламентом, проект Концепции прошёл согласование и аналитическую оценку в исполнительных органах и структурных подразделениях Администрации Губернатора, являющихся субъектами семейной политики в соответствии с их компетенцией, в ходе которого, также в проект Концепции были внесены изменения. Таким образом, в разработке, обсуждении, внесении предложений и дополнений принимали участие специалисты различного профиля (педагогические и медицинские работники, экономисты и юристы, специалисты в сфере социальной и молодёжной работы, в сфере трудовых отношений и жилищной политики, а также представители негосударственного сектора и родительской общественности).

В целом цели, задачи и основные направления семейной политики города были одобрены общественностью и профессиональным со-

обществом. Общественные организации ратовали за усиление в семейной политике города акцентов на повышение престижа и ценности семейного образа жизни, рождаемости, материнства, отцовства, трезвого образа жизни, а также увеличении социальных гарантий и мер поддержки многодетным семьям и семьям с детьми инвалидами. Активное обсуждение свидетельствует о важности предложенного для рассмотрения документа, интереса общественности к вопросам, касающимся семьи и детей, поддержки и стимулирования рождаемости. Опыт организации общественного обсуждения можно в дальнейшем использовать и расширять при подготовке иных региональных и федеральных программ и документов. Обеспечение эффективного социального партнерства органов власти всех уровней и гражданского общества, а также широкое вовлечение семей в процесс реализации Концепции позволит совершенствовать механизмы учета мнения семей при обсуждении проектов нормативных правовых актов, планировании целевых программ и оценке результатов реализации семейной политики, в том числе при оценке мер по государственной поддержке рождаемости.

Список литературы:

- Безрукова О. Н.* Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011.
- Безрукова О.Н.* Семьи в Санкт-Петербурге: состояние и перспективы социальной работы (по материалам социологического исследования). СПб. 2007.
- Безрукова О.Н., Курганова Г.С.* Развитие семейной политики Санкт-Петербурга на основе оценки эффективности системы работы с семьями и детьми социального риска // Социальная политика и социология. 2009. №6. С. 398–413.
- Безрукова О.Н., Самолова В.А.* Семейная политика на муниципальном уровне// Власть, 2013, №11. С. 138–144.
- Безрукова О.Н., Самойлова В.А., Ивашкина Ю.Ю., Курганова Г.С.* Трансформация моделей семьи и родительства и концептуализация семейной политики // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Всероссийского социологического конгресса, М., ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. 2012. С.3328-3335.
- Ивашкина Ю.Ю.* Актуальные вопросы семейной политики в отношении молодых семей мигрантов в Санкт-Петербурге // Власть. 2011. № 12. С.61–65.

Концепция семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012-2022 годы [Текст]: [постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10.07.2012 № 695] // URL: http://kzags.gov.spb.ru/media/upload/conceptcia_semeinoi_politiki (1) (дата обращения: 10.05.2015).

Самойлова В.А. Адаптация личности в современном обществе и проблема психологического здоровья детей и подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014, N 167, с. 41–54.

Самойлова В. А. Первичная профилактика в работе с семьей: перспективы развития // Отечественный журнал социальной работы. 2012. №3. С.74–82.

Самойлова В. А. Профилактические подходы к работе с семьей и детьми // Теория и практика профилактической социальной работы/под ред. В. А. Самойловой, О. И. Бородкиной. СПб., 2008. С. 32–55.

М. В. Синютин
(СПбГУ)

Противоречия воспроизводственных тенденций России и Китая в начале XXI века

Воспроизводство общества содержит в себе противоречие процессов воспроизводства человеческой жизни и воспроизводства средств обеспечения этой жизни.¹ Одни мы рассматриваем как демографические, вторые как экономические. Эти процессы невозможны друг без друга, образуют неразделимое тождество, и взаимосвязаны множеством противоречивых отношений и переходов. Поэтому развитие всякого общества обуславливается тенденциями разрешения данного противоречия. Вместе с тем, единство демографических и экономических процессов всегда существует только в исторически конкретных противоречивых формах, одной из которых является капиталистическая система воспроизводства.

¹ Маркс К. Немецкая идеология // Собр. соч., изд. 2, т. 3., М.: Политиздат, 1955; Ельмеев В. Я. Воспроизводство общества и человека, М.: Мысль, 1988; Стешенко В. С. О содержании понятий "демографическое развитие" и "человеческое развитие" тождества и различия // Демоскоп weekly, № 583-584, 27 января – 9 февраля 2014.

Для современного общества в начале XXI столетия, где преобладает капиталистический способ производства, процессы воспроизводства населения сталкиваются с основным законом капитализма, заключающемся в накоплении капитала и проявляющемся в тенденции повышения нормы прибыли.¹ И чем больше, в какой-то отдельной стране развивается капиталистический способ производства, тем более способ воспроизводства населения этой страны принимает соответствующий капитализму вид с его характерными противоречиями. Особенно следует отмечать, что по мере развития капиталистического способа производства возникает противоречие между перепроизводством капитала и относительным перенаселением. Процессы воспроизводства человеческой жизни при капитализме испытывают воздействие процессов производства, ориентированных на извлечение прибыли, что существенным образом изменяет отношения и институты репродуктивного поведения. Но нельзя игнорировать и обратного влияния демографических процессов на развитие капиталистического производства.

С другой стороны, развитие капитализма в отдельных странах идет особенными путями, формируя переплетение ряда противоборствующих и переплетающихся тенденций. Глобализация капитализма несет в себе массу антикапиталистических течений, какую бы внешнюю форму они не принимали. Кроме того, это еще и борьба внутри мировой капиталистической системы многообразных общественных сил и интересов. Поэтому степень и способ вовлечения отдельных стран, таких, например как Россия и Китай, в глобальную систему капитализма будут определять капиталистический характер закономерностей воспроизводства населения этих стран. И наоборот меры дистанцирования от данной системы будут формировать специфику демографических тенденций отмеченных стран.

Итак, чтобы раскрыть противоречия воспроизводственных тенденций России и Китая необходимо начать с выявления общих закономерностей капиталистического воспроизводства. Логика воспроизводственных процессов капитализма исходит из того, что движущей силой капиталистического производства выступает норма прибыли. Накопление капитала регулярно осуществляется с изменением его строения в

¹ Маркс К. Капитал // Полн. Собр. Соч., т. 23, М.: Политиздат, 1960; Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. В 2-х ч. М.: Политиздат, 1980.

сторону увеличения постоянной и уменьшения переменной частей. С ростом капитала спрос на труд прогрессивно снижается. Хотя абсолютно возрастает и переменная часть капитала. Однако занятое в капиталистическом производстве население растет быстрее, чем средства их занятости. По сути, капиталистическое накопление производит население избыточное по отношению к средней потребности капитала в самовозрастании. Перенаселение само, с другой стороны, становится рычагом капиталистического накопления и условием существования капиталистического способа производства. Воспроизводство населения приходит в противоречие с промышленным производством, а причина меняется местами со следствием. Чем выше уровень развития капиталистического производства, тем заметнее относительное перенаселение, и тем больше труд подчинен капиталу.

Прогресс накопления капитала наталкивается на ограниченность той части населения, которая доступна капиталистической эксплуатации. Все характерные для современной промышленности формы движения возникают из постоянного высвобождения части рабочего населения от регулярной занятости. Капиталистическому производству недостаточно количества свободной рабочей силы, которое дает естественный прирост населения. Перенаселение образует контролируемый капиталом трудовой резерв современной промышленности. Этот ресурс периодически оказывается востребован, поскольку циклический характер капиталистической промышленности создает возможность быстрого превращения добавочного продукта в добавочные средства производства, а, следовательно, сохранения возросшего капитала путем неожиданного включения в производство массы работников за счет перенаселения. Но также лишь периодически происходит производство жизненных средств в большом количестве, что вызывается отнюдь не потребностями потребления рабочего населения, а потребностями производства и реализации прибыли.

Наконец, противоречие капиталистического процесса воспроизводства проявляется в том, что необходимых жизненных средств производится недостаточно для человеческого существования всего населения, а средств производства производится недостаточно для обеспечения работой всего трудоспособного населения. Поэтому вполне закономерно, что именно нищета порождает население, обеспечивая растущий капитал дешевающей рабочей силой. Но с другой стороны, именно эта тенденция ведет к постепенному выравниванию уровня потребления и

производства во всех тех странах, которые охвачены капиталистическим способом производства. А сам процесс усиливающегося охвата всей планеты капитализмом выравнивает не только уровень доступности населению средств обеспечения жизни, но и уровень развития рабочей силы, служащей задачам общественного производства.

Несмотря на то, что капитализм пришел в Россию и в Китай с опозданием, вызвав специфическую реакцию, воплотившуюся в социалистической государственности, обеим странам не удалось избежать усиления многих капиталистических тенденций.¹ Причем важно учитывать, что это касается не только способа производства, но и способа воспроизводства населения. Обе страны, но с разными периодами, руководствуясь социалистической политикой, пережили индустриализацию и урбанизацию общества. Начиная XX век странами со структурой населения, в которой доминировало население, занятое в сельском хозяйстве и расселенное в деревнях, Россия и Китай прошли путь к новой социальной структуре за пару поколений. Россия в период с 1920-х по 1950-е годы из страны, где проживало около 80% сельского населения, стала страной с 70% городского населения. Китай, начав аналогичное движение во второй половине XX века, к началу 2010-х перешел к социальной структуре, где городское население по численности превышает сельское население. Но обращает на себя внимание, что в указанный период российской истории население увеличилось лишь на 10%, тогда как отмеченный отрезок китайской истории дал удвоение населения.²

Сами по себе эти факты связаны с глубокими изменениями внутри российского и китайского обществ, в способе организации производства, в типе воспроизводства населения. Прежний тип хозяйствования соответствовал крепкой многодетной крестьянской семье, выступавшей не только экономической, но и демографической единицей. Ускоренное

¹ Синютин М. В. Resnick S.A., Wolff R.D. Class Theory and History: Capitalism and Communism in the USSR. New York and London: Routledge, 2002. – 353 p. (С. Резник, Р. Вольф Классовая теория и история: капитализм и коммунизм в СССР. Нью-Йорк, Лондон: Рутледж, 2002. – 353 с.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. № 3. С. 198-209.

² Зиверт Ш., Захаров С., Клигхольц Р. Исчезающая мировая держава. Демографическое будущее России и других бывших союзных государств. Берлин: Berlin Institute for Population and Development, 2011.

промышленное развитие обеих стран привело к трансформации этой единицы, которая сыграла роль основного поставщика здоровой и умелой рабочей силы в урбанистические индустриальные центры. Так Китай постепенно стал наиболее урбанизированной мировой державой.¹ В ходе трансформации привлечение женщин к промышленному труду не только превращало их в дополнительный источник рабочей силы, но и меняло ее прежнее положение в семье, сведенное к домохозяйственным нуждам. Ситуации сопутствовали потери доли мужского населения в войнах первой половины столетия. Именно Россия и Китай являются странами, понесшими наибольший человеческий урон во второй мировой войне. И это были, прежде всего, мужчины. Женское население неизбежно восполняло потребности промышленного развития обеих стран. В итоге видоизменялись демографические стратегии в сторону снижения численности детей в семье. Этому также способствовали некоторые политические стратегии, как например обеспечение населения квартирным жильем, рассчитанным на малодетность. В Китае весомую роль сыграла и политика однодетности последних десятилетий. В итоге, как в России, так и в Китае стала развиваться тенденция активного вовлечения женщин в трудовую деятельность вне семьи, что негативно отразилось на воспроизводственном потенциале обоих обществ.

Несмотря на социалистическую политику и идеологию Россия и Китай не смогли уйти от капиталистических тенденций в организации производства.² В особенности это стало ощутимо в последние десятилетия на фоне глобализации капитализма, когда обе страны приняли жесткие вызовы со стороны лидирующих капиталистических держав. Как известно, норма прибыли выступает наиболее значимой движущей силой именно для стран новых самостоятельных ответвлений капитала, для стран, включающихся в экономическую борьбу со старыми традиционными центрами капитализма. Поэтому экономические стратегии России и Китая оказываются неминуемо ориентированы на эту фундаментальную норму жизни глобального капитализма. Политика и идео-

¹ Баженова Е. С. Новые аспекты демографической ситуации КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИД «Форум», 2014.

² Капитализм в России: в поисках новых институциональных оснований // под ред. М. В. Синютина, СПб.: Реноме, 2013; Coase R., Ning Wang. How China Became Capitalist. NY: Palgrave Macmillan, 2012.

логия начинают выступать лишь средствами этой борьбы, среди которых, как представляется сейчас, объединение БРИКС может стать наиболее удачным. Однако именно эта экономическая борьба вовлекает страны в водоворот противоречий капиталистического воспроизводства. Именно эта борьба заставляет обе страны строить свою демографическую политику с поправкой на направления воспроизводства населения в остальных странах, учитывая движение населения и изменения потребности в рабочей силе на мировом рынке.

С точки зрения влияния на процессы воспроизводства населения, не менее чем ситуация на глобальных рынках, важны тенденции капиталистического развития внутренних рынков, в особенности рынка рабочей силы. Россия и Китай на протяжении последнего столетия поддерживали большие темпы промышленного развития благодаря разложению архаичного хозяйства деревни и постоянному притоку дешевой рабочей силы в индустриальные центры. Однако, перспективы этого пути уже ограничены. Россия может сейчас обеспечивать запросы своего промышленного развития только путем привлечения дешевых трудовых ресурсов бывших южных аграрных регионов СССР. По миграционной притягательности Россия занимает второе место в мире после США. Однако если учесть, что преимущественно приток населения в Россию осуществляется из государств недавно единого Союза ССР, то отличия с Китаем не будут столь радикальны. Капитал обеих стран еще проигрывает западному капиталу за трудовые ресурсы стран третьего мира. Для экономики Китая пока внутренняя миграция куда более значима, чем внешняя. В последние годы здесь наблюдается замедление внутренней трудовой миграции в города, в которых с 2011 года проживает большая часть населения страны. Госкомстат КНР прогнозирует тенденцию снижения трудоспособного населения страны, по крайней мере, до 2013 года. Сокращение трудовых ресурсов совпало с замедлением прироста ВВП. Все это свидетельствует об избытке рабочей силы по отношению к текущим возможностям капитала, маневр которого сильно ограничивается методами конкурентной борьбы капитала западных стран. Складывается типичная для капитализма ситуация, когда часть рабочей силы остается не занятой, в то время как капитал также частично не находит применения. Однако социалистическая политика китайского руководства рассматривает эти противоречия в ином свете, стремясь подчинить себе интересы капитала и создать условия для того чтобы в стране плодилось не нищета, а благополучие.

Доля экономически активного населения в России и в Китае приблизительно одинакова.¹ Для России она составляет 52,6%, а для Китая – 56,5%. В России 86,8% занятого населения приходится на возрастную группу от 25 до 59 лет. В Китае на эту группу населения приходится 79,7%. Уровень безработицы среди городского населения составлял в 2000 году в России 10,7%, а в Китае – 3,1%, тогда как он был в 2014 году в России 4,3%, а в Китае – 4,1%. Таки образом, хотя в обеих странах уровень подрывнялся, но в России имеет место тенденция сокращения уровня безработицы более чем в два раза, когда в Китае, наоборот, фиксируется устойчивый медленный рост на треть.

Показательной является структура занятости населения, особенно в тенденции. В России в 2000 году работало в сельском хозяйстве 9,4 млн. человек от 65,1 млн. занятых в целом. В 2014 году эта цифра сократилась почти вдвое до 4,8 млн. при общем увеличении количества занятых до 71,5 млн. человек. В промышленности имело место уменьшение, но меньшими темпами с 15,7 млн. до 14,3 млн. человек. В сфере услуг, наоборот был отмечен рост с 28,6 млн. до 35,6 млн. человек. В Китае, при увеличении занятого населения с 720,9 млн. в 2000 году до 772,5 млн. в 2014 году, другой оказалась тенденция только в промышленности. Занятость в сельском хозяйстве снизилась с 360,4 млн. до 227,9 млн. человек. Занятость в промышленности выросла с 162,2 млн. до 231,0 млн. человек. Занятость в сфере услуг выросла с 198,2 млн. до 313,6 млн. человек. Таким образом, обеим странам присущи тенденции высвобождения населения из сферы сельского хозяйства, и увеличения занятости в сфере услуг. Это отражает продолжающиеся процессы урбанизации России и Китая. Однако если Китай оказывается в состоянии наращивать численность рабочей силы, занятой в промышленном производстве, то в России наблюдается снижение данного показателя.

Негативной тенденцией является обеднение труда в России, когда занятые на работе люди не обладают достаточным уровнем дохода, что бы выйти из категории бедной части населения.² Доходы 20% работающих россиян, относящихся к категории бедных, не превышают 7 тысяч

¹ БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР // Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015.

² Бедность и неравенство в современной России. Аналитический доклад. // Научный редактор Н. Н. Никс, М.: Ин-т социологии РАН: 2013.

рублей в месяц, что позволяет им решать задачи лишь удовлетворения первичных потребностей, и то на уровне выживания. Очевиден их интерес к минимизации численности экономически зависимых от них членов семьи, включая детей. Наличие детей в таких семьях значительно увеличивает риск бедности. Причем, отличительной чертой обеднения труда в России является сосредоточение их не в больших городах, как это происходит в Западной Европе, а в сельской местности, или в малых поселениях городского типа с депрессивным рынком труда. Это скрытая форма перенаселения, которая возникает постоянно на почве развития капитализма в сельском хозяйстве.

Как в России, так и в Китае наблюдается тенденция роста стоимости рабочей силы, но что важно при росте квалификации и образованности. Однако при этом, обе страны заметно отстают от наиболее развитых стран. Так для производственного сектора в России размер оплаты труда, хотя еще в три раза превышает китайские показатели, но в несколько раз отстает от уровня Европы и Северной Америки. С другой стороны, Россия по этому показателю в 6-7 раз опережает Пакистан и Индонезию – страны, превосходящие ее по численности населения в целом. Это делает южно-азиатские страны более привлекательными для капитала. Борьба за трудовые ресурсы стран третьего мира будет в перспективе влиять существенным образом на действия российского и китайского капитала на внутренних рынках. Успехи и неудачи этой борьбы будут отражаться на демографическом положении в обеих странах.

Необходимая для развития российского и китайского капитала избыточность рабочего населения выступает краеугольной проблемой политической стратегии этих стран. С одной стороны, этот избыток необходим в кризисные периоды для консолидации на мировом капиталистическом рынке, но с другой стороны, это избыточное население требует организации обеспечения удовлетворения основных жизненных потребностей (в пище, жилье, источниках энергии). Поэтому обе страны сталкиваются с противоречивой основой демографической политики. Накопление капитала требует развития производительных сил, но такими средствами, которые не способствуют развитию трудящегося населения. Воспроизводство трудящихся на основе благополучия и благосостояния невозможно без их доверия к политике в области распределе-

ния и прав собственности.¹ Поэтому решение демографических проблем предполагает решительные экономические меры. Выходит, что, не ограничив капитализм невозможно остановить размножение бедности, если конечно не подвергать эксплуатации население третьих стран. Текущие политические процессы показывают, что руководство России и Китая готово к распутыванию тех противоречий, которые влечет за собой капиталистический процесс воспроизводства. Однако возможности инициатив гражданского общества, становящегося все более активным субъектом глобальных общественных отношений, не менее важны для обеих стран.²

Подводя итог, надо отметить, что капиталистические тенденции в общественном производстве таких стран как Россия и Китай вовлекают эти страны в систему воспроизводственных противоречий, присущих именно капиталистическому способу производства. Само производство, вопреки политической воле рискует подпасть под влияние не интересов роста благосостояния всего населения, а интересов капиталистической прибыли. Растет масса и доля населения, вычеркнутого из активного участия в производственном процессе, беднеют занятые в нем и размножаются беднейшие слои населения. Увеличивается разрыв в благосостоянии, а также количественная пропорция между богатой и бедной частями населения. Однако капиталистические тенденции дают и другой результат. Они содействуют обобществлению и концентрации труда, мобильности и урбанизации населения, формируют новые общественные интересы, способные преодолевать противоречивость капиталистического типа воспроизводства населения.

¹ Синютин М. В. Доверие и капиталистическая глобализация: российские метаморфозы // «Экономика и социология доверия» / под ред. Ю. В. Веселова, СПб.: СО им. М. М. Ковалевского, 2004, с. 140.

² Петров А. В. Экономическая глобализация и гражданское общество в России и Китае // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 2. С. 55-65.

Цзинь Чэнвэй
(Бюро переводов при ЦК КПК)

О китайских эмигрантах в Южной Америке

I Необходимость исследования

Во-первых, в условиях быстрого развития глобализации проблемы миграции становятся глобальными и оказывают все более существенное влияние на политику, экономику, общество и культуру разных стран в мире. В этом случае исследование проблем миграции приобретает большое значение.

Во-вторых, с 70-х годов XX века из Китая увеличивается поток эмигрантов, в том числе и в Южную Америку и Карибский район – важное место притока китайских мигрантов. Поэтому исследование китайских мигрантов в Южной Америке имеет особое значение.

В-третьих, китайские эмигранты в Южной Америке – важная составляющая часть китайско-латиноамериканских отношений. Исследование этого вопроса будет способствовать развитию дружественных отношений между Китаем и странами Южной Америки, а также укреплению сотрудничества обеих сторон во всех сферах.

II История исследований китайских эмигрантов в Южной Америке

В 50-х гг. XX в. на Тайване начали исследование миграции китайцев в Латинскую Америку и выпускали ряд книг и сборников. В начале 1960-х гг. на исследование в этой области также обратили внимание специалисты континентальной части Китая. Главным объектом исследования стали китайские трудовые мигранты в Латинской Америке, что было связано с анализом нелегального перемещения китайской рабочей силы, и общей историей отъезда китайцев за рубеж. В 1980-х гг. ученые начали знакомить китайский народ с историей и нынешним состоянием китайской эмиграции в Латинскую Америку. Вступив в новый век, эксперты начали исследовать также такие темы, как включение китайских эмигрантов в латиноамериканские сообщества, формирование общин китайцев в этом регионе и т.д.

В конце 1940-х и начале 1950-х гг. ученые и эксперты из семей китайских эмигрантов тоже начали работать над этими темами, и их исследования дали весьма эффективный результат. В XXI веке интерес к исследованию этой области постепенно повышается. Исследование проводится как по поводу китайских мигрантов в определенной стране либо регионе, например, об эмигрантах в Мексике, на Кубе или в Цен-

тральной Америке, так и по поводу проблем миграции в целом, например, масштабы миграции, социально-демографический состав китайских эмигрантов в Латинской Америке, их социально-экономическое положение, влияние и т.д. Они также инициировали такие новые темы, как изучение вклада китайских мигрантов в местное социально-экономическое развитие, развитие политической системы и китайско-латиноамериканские отношения и др.

III Исторические аспекты китайской эмиграции в Латинскую Америку

Когда начались эти процессы? Никто не может дать точный ответ. Есть даже мнение, что еще во времена до нашей эры люди переезжали из Китая в Южную Америку. Другие, опираясь на исторические источники, считают, что первые китайские эмигранты появились в Мексике, поскольку еще в XVI веке в городе Мехико была улица Танжэнцзэ.

Существует еще третья точка зрения насчет этого, которую поддерживает большинство ученых и научно-исследовательских учреждений. Согласно данной точке зрения исторические процессы китайской эмиграции в Южную Америку могут быть разделены на 3 этапа. Первым этапом называется этап торговли кули, с начала XIX века и до 70-х гг. XIX века. В этот период началась крупномасштабная эмиграция китайцев, которые приехали в страны Латинской Америки в качестве самой дешевой рабочей силы, они там занимались горным делом, железнодорожным строительством, выращиванием чая, хлопка и другими тяжелыми работами. Второй этап – с 70-х гг. XIX до 70-х гг. XX века. Это период адаптации китайских эмигрантов к местному обществу и особенностям его развития. Третий этап начинается в конце 70-х гг. XX века и продолжается по сей день. В течение этого времени появляется новая волна миграции. Это объясняется политикой реформ и открытости в Китае, оттепелью в отношениях между континентальной частью Китая и Тайванем. В силу этих процессов многие люди из Гуандуна, Пекина, Шанхая и др. эмигрировали в Южную Америку, пользуясь родственными связями с ранее эмигрировавшими, для встречи с родными, для учебы, бизнеса и т.д.

IV Роль и влияние китайских эмигрантов в Южной Америке

Во-первых, они стимулируют развитие китайско-латиноамериканских отношений, способствует взаимопониманию и культурному обмену между народами обеих регионов.

Во-вторых, они вносят вклад в местное социально-экономическое развитие.

V Особенности китайской эмиграции в Южную Америку

Во-первых, большинство эмигрантов приехали из провинций Гуандун и Фуцзянь (на Юго-Востоке Китая), часть из Северо-Востока Китая, из внутриконтинентальных провинций, Тайваня и Гонконга.

Во-вторых, большинство эмигрантов поселяются в столицах, городах и других районах, удобных для миграции. Постепенно расселяются и в провинциальных населенных пунктах.

В-третьих, они в основном занимаются бизнесом, открывают рестораны и универмаги, а также входят в строительную, промышленную отрасли и др.

В-четвертых, чтобы выжить в Латинской Америке и занять свою позицию, совместными силами преодолеть трудности, эмигранты ориентированы на создание разнообразных организаций и сообществ.

А. В. Петров
(СПбГУ)

Социально-экономические аспекты внешней и внутренней миграции в России

По данным специалистов ООН сегодня более, чем когда-либо ранее, люди живут за пределами своей страны происхождения. Общее количество международных мигрантов увеличилось с 155 млн. человек в 1990 году до 214 млн. человек в 2010 году. За этот период количество международных мигрантов в наиболее развитых регионах, или в странах Севера, выросло на 46 млн. человек, или на 56%, в то время как число мигрантов в странах Юга увеличилось на 13 млн. человек, или на 18%.¹

Увеличение миграционных потоков — неотъемлемая часть глобальных трансформационных процессов. Однако, с ростом числа мигрантов в разных странах и регионах, особенно нелегальных, увеличивается число неоднозначных оценок глобальных и региональных соци-

¹ ООН. Генеральная Ассамблея. Шестьдесят седьмая сессия. Доклад Генерального секретаря. Международная миграция и развития. A/67/254. 3 августа 2012 г. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/452/15/PDF/N1245215.pdf?OpenElement> С. 4.

альных, экономических, политических, демографических и культурно-этнических последствий подобного увеличения. Позитивные социально-экономические последствия трудовой миграции включает сравнительно стандартный набор экономических и социальных характеристик, из которых наиболее часто называют такие, как: международные (да и внутренние) мигранты во многом обеспечивают доходы своих семей, в особенности, оставшихся на родине; трудовые мигранты оказывают влияние на увеличение глобального производства, если производительность их труда выше, чем дома; при условии возвращения в свои страны и родные регионы мигранты приносят туда новый опыт, новые элементы культуры труда (что также может позитивно влиять на рост производительности труда и глобального производства), а также международная миграция способствует социокультурному сближению разных обществ.¹ Но не следует забывать и о возможных издержках международной (в особенности нелегальной) трудовой миграции: в связи с увеличением трудовой миграции, особенно в богатые страны и регионы, исследователи давно обращают внимание на проблему соблюдения национальных и местных трудовых стандартов, что вызывает особую обеспокоенность, например, со стороны профсоюзов (стран, принимающих мигрантов)²; важным следствием трудовой (прежде всего, нелегальной) миграции может быть снижение общего уровня квалификации рабочей силы принимающей страны, производительности и цены труда, что важно, в долгосрочной перспективе; увеличение неквалифицированной и нелегальной трудовой миграции позволяет предприятиям в краткосрочном периоде существенно экономить на издержках, связанных с оплатой труда, но в долгосрочной перспективе это может грозить увеличением издержек связанных с повышением конкурентоспособности производственной системы страны на глобальном уровне; в социальном плане слабая восприимчивость мигрантов к инновациям и существенные сложности с их социальной интеграцией и адаптацией к имеющейся в принимающей стране структуре организации общественной жизни, особенностям социальных коммуникаций и культуре социально-

¹ World Development Report 2013: Jobs. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2012. P. 19-20.

² Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Пер с англ.; ПРООН. М., 2009. С. 112.

трудовых отношений может оказывать негативное влияние на «эффективность национальных моделей развитых государств», способствуя росту социальной напряженности.¹

В целом период с 1960 г. был отмечен растущей концентрацией мигрантов в развитых странах, несмотря на достигнутую к последней трети XX в. стабильность в общемировом объеме миграции. Данные показывают, что связанные с доходами стимулы для перемещения из бедных стран в богатые сильно возросли. За период между 1960 и 2010 г. изменилась территориальная демографическая структура населения планеты: в мире появились еще 2,8 млрд человек трудоспособного возраста, 9 из 10 которых живут в развивающихся странах. Поскольку рабочая сила в развивающихся странах стала гораздо более многочисленной, различия в уровне заработной платы усилились. Это означало, что перемещение в развитые страны стало более привлекательным, несмотря на появление существенных межгосударственных барьеров.²

Современную миграционную ситуацию в России характеризуют следующие основные тенденции:

1. Иммиграция в Российскую Федерацию из различных стран мира, в том числе с нестабильной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой, носит масштабный характер и иммигранты часто не имеют возможности получить законный статус для пребывания на территории Российской Федерации. Сложилась устойчивая тенденция превышения числа въехавших в Россию иностранных граждан над числом выехавших. Сейчас Россия вынуждена существенно усилить миграционный контроль. Россия стала одним из наиболее популярных направлений миграции в 2013 г., заняв второе место по количеству проживающих на ее территории мигрантов. Самым популярным направлением для мигрантов в глобальном масштабе остаются Соединенные Штаты. По данным ООН, более половины переселенцев проживают в 10 странах мира. Больше всего мигрантов находится в США (45,8 млн). Россия расположилась на втором месте (11 млн.), опередив по этому показателю Германию (9,8 млн.).³

¹ Подробнее см., напр.: Коновалов В. Международная трудовая миграция и экономический рост // Человек и труд. 2010, № 12. С. 30-31.

² Доклад о развитии человека 2009... С. 32-33.

³ Россия вышла на второе место по привлекательности для мигрантов [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://onf.ru/2013/09/12/rossiya->

2. Массовый приток мигрантов в основном осуществляется из государств – участников Содружества Независимых Государств и из стран Балтии, вызванный как более благоприятной социально-экономической ситуацией в принимающей стране, так нестабильностью обстановки в ряде независимых государств, особенно на Украине (более 800 тыс. мигрантов).

3. Сохраняется проблема легализации и социально-экономической адаптации иммигрантов, в том числе не имеющих статуса вынужденного переселенца или беженца. Хотя в последние годы делается много для решения именно этой проблемы. Легализация мигрантов является одной из основных задач повышения эффективности миграционной политики в России.

4. Внутренняя социально-экономическая миграция населения России в течение 1990-х - 2000-х гг. сокращалась. Внутренняя миграция в России находилась на уровне конца XIX века. Россияне меняли место жительства в три раза реже, чем они делали это во времена СССР. Это препятствовало обеспечению рабочей силой новых и возрождающихся производств, экономическому росту. Все 2000-е годы российская статистика ежегодно фиксировала лишь около 2 млн. внутренних миграционных перемещений. Изменение порядка учета (фиксация мигрантов до 1 года) уже в 2011 году резко увеличило число внутренних мигрантов, которое превысило 3 млн человек, а в 2012 году число фиксируемых перемещений составило 3,8 млн, формально вернувшись к уровню более чем 20-летней давности. В 2012 г. синхронно выросли числа как внутри-, так и межрегиональной миграции, и российские эксперты отмечают, что соотношение этих двух составляющих внутристрановой мобильности практически не меняется на протяжении всего периода наблюдений, составляя примерно 55% и 45% соответственно. В результате, в 2012 году крупные города (100-тысячники и региональные столицы) увеличили прирост за счет внутривосточной миграции на 150 тысяч человек в сравнении с 2010 годом, а их суммарный миграционный прирост, вместе с международной миграцией, составил 525 тысяч человек против 291 тысячи соответственно. В 2012 году, в сравнении с 2010 годом, наиболее сильно увеличился миграционный прирост за счет внутривосточной миграции в Москве и крупных городах Столичного

vy-shla-na-vtoroe-mesto-po-privlekatel-nosti-dlya-migrantov/(дата обращения: 15.10.2015)

региона, в Санкт-Петербурге, а также в Новосибирске, Тюмени, Краснодаре, Перми, Калининграде, Челябинске.¹

5. Изменение по сравнению с предыдущими десятилетиями направлений внутренней миграции приводит к сокращению населения в северных и восточных регионах страны, наиболее богатых сырьевыми ресурсами, а также населения приграничных территорий. Возрождение этих регионов, безусловно, связано и с решением этой проблемы. Важным аспектом является создание благоприятных социально-экономических условий, способствующих повышению качества жизни в этих регионах.

6. Нелегальная миграция. Федеральная миграционная служба России заявила, что ведомство оценивает число незаконно находящихся в РФ иностранцев более чем в 2 миллиона человек. В 2014 году число составляло более чем 4,3 миллиона нелегалов.² Правда, их число постепенно снижается. Ранее соотношение законно и незаконно работающих оценивалось как 1 к 3, затем — 1 к 2. Сейчас соотношение близко к единице: на 2,7 миллиона законно работающих — 2,9 миллиона незаконно.³

Социально-экономические исследования внешней и внутренней миграции, разумеется, не ограничиваются выше названными аспектами. Однако, повышение эффективности миграционной политики требует учета всех этих весьма сложных процессов, характеризующихся своей социальной, экономической, культурной и политической спецификой. Учет этой специфики будет определять особенности миграционной политики в ближайшие годы.

¹ Мкртчян И., Карачурина Л. Миграция в России: потоки и центры притяжения: Почему удвоилось число внутривосточных мигрантов [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0595/tema01.php> (дата обращения: 17.10.2015)

² За несколько месяцев число нелегальных мигрантов в России сократилось в два раза [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vz.ru/news/2015/2/18/730367.html>(дата обращения: 16.10.2015)

³ В России сравнялось число законно работающих мигрантов и нелегалов [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://news.mail.ru/economics/20202230/>(дата обращения: 18.10.2015)

С. Д. Савин
(СПбГУ)

Приоритеты социальной политики в России

Социальная политика в широком смысле слова означает создание благоприятных условий для жизни людей, обеспечивающих удовлетворение основных жизненных потребностей. В этом смысле целью социальной политики любого государства является повышение уровня благосостояния общества, достижение социального согласия на основе принципов социальной справедливости. Такая широкая цель развития общества была провозглашена и в концепции устойчивого развития, принятого мировым сообществом на саммите «Рио-1992». В программной «Повестке дня на XXI век» в специальном разделе подчеркиваются принципы социально-экономического развития, ориентированные на задачи социального выравнивания и преодоления бедности. При этом ориентир развития – не только нынешние потребности населения, но и межпоколенческая справедливость в распределении ресурсов, задача их сохранения.

Постановка приоритета социального развития – результат длительной эволюции общества, поэтапного утверждения прав человека, роста уровня и качества жизни населения. Социальная политика развивается тогда, когда человек становится главной ценностью, возникает понимание того, что человеческий капитал главный источник развития общества. Высококвалифицированный специалист – главный элемент современной экономики, а развитая личность – основа духовного и социального развития общества. Как отмечает Л.Н. Кочеткова, социальное государство – это не столько тип, сколько состояние государства, которое наступает на определенном уровне развития общества и характеризуется, с одной стороны, наличием добровольно принятых на себя официальной властью социальных обязанностей перед обществом, и с другой стороны, заинтересованностью, прежде всего, самого государства в выполнении этих обязанностей¹. Кроме того, не следует забывать и об активной позиции гражданского общества и экономических субъектов, которые в процессе своей деятельности согласовывают цели развития государства с интересами человека и долговременными целями

¹Кочеткова Л.Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М., 2009. С.74.

общества¹. Такое понимание закладывает основы социального государства. И сложное развитие российского общества в XX веке привело к пониманию важности сбалансированности задач развития общества и государства.

Согласно ст. 7 Конституции Россия является социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В эти условия входит охрана труда и здоровья людей, гарантии по оплате труда, государственная поддержка семьи, детей, инвалидов и пожилых граждан. Данные конституционные положения нашли отражение в системе социального законодательства Российской Федерации: в Семейном кодексе, Трудовом кодексе, Гражданском кодексе, ключевых федеральных законах («Об образовании», «О занятости населения Российской Федерации», «О государственных пенсиях в России», «Об основах социального обслуживания населения в РФ», «О государственной социальной помощи», «О социальной защите инвалидов», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др.).

Кроме того Конституция РФ (ст. 114) устанавливает, что Правительство России обеспечивает проведение в стране единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии. Понимание того, что социальное развитие должно включать в себя широкие основания жизни людей, включая факторы окружающей среды, как раз и выступает ключевым условием становления социального государства. Сфера социальной деятельности Правительства РФ включает в себя демографическую политику, здравоохранение, образование, занятость, сферу труда, пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальную защиту и поддержка отдельных категорий граждан, физкультуру и спорт, культуру и туризм. Существует должность заместителя Председателя Правительства, по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по социальным вопросам. В настоящее время курирует социальную политику О.Ю. Голодец.

Таким образом, роль государства в развитии современного общества не снижается. Она меняется по ходу формирования новых основ

¹Григорьева И.А. Социальная политика; взаимодействие государства, общества и человека. СПб., 2005.С. 15.

социально-рыночной экономики и взаимодействия с гражданским обществом. Одной из важнейших функций государства становится разработка и осуществление социальной политики, служащей механизмом сплочения общества, солидарности в решении ключевых проблем общественного развития. Социальной политика в современном обществе должна базироваться на принципах социальной справедливости, солидаризма, партнерства, выравнивания и тем самым обеспечивать регулирование всех компонентов социальной сферы общества в целях стабилизации социальной структуры, повышения уровня жизни населения и качества жизни людей¹.

На разных этапах развития российского общества в зависимости от характера и масштаба социальных проблем в политике вырабатываются приоритетные направления социальной политики. Если в 90-е гг. XX века основными задачами было остановить обвал уровня жизни населения, стабилизировать ситуацию путем принятия базовых законов в социальной сфере, формирования институтов социальной помощи и социального обслуживания населения, и организации деятельности социальных служб. То в начале 2000-х годов речь уже шла о задачах преодоления бедности, повышения качества и обеспечения гарантий социального обслуживания и повышения эффективности деятельности институтов социальной сферы. Появляются крупные целевые федеральные программы в социальной сфере, среди которых особое значение приобрели так называемые приоритетные национальные проекты, которые начали реализовываться с 2006 г.: «Здоровье», «Образование», «Жилье», «Развитие агропромышленного комплекса». Реализация этих проектов оказала позитивное долгосрочное влияние на социальную обстановку в российском обществе, что позволило и в целом безболезненно для населения пережить мировой экономический кризис 2008 г. Но главное значение приоритетные национальные проекты имели для улучшения социально-демографической ситуации в стране (снижение смертности, увеличение рождаемости, рост продолжительности жизни). В особенности позитивно был воспринят населением национальный проект «Здоровье», в рамках которого был реализован проект «Родовые сертификаты», а также отдельный проект улучшения демографической ситуации под названием «Материнский капитал» (реализуется с 2007

¹Милецкий В.П., Казаринова Н.В. Системное содержание современной социальной политики. СПб., Изд-во СПбГЭТУ (ЛЭТИ). 2010. С. 87

г.). Об этом свидетельствуют и результаты опроса общественного мнения, согласно которым 18% россиян, оценивая итоги 2006 года, назвали приоритетные национальные проекты одним из главных экономических и социальных событий года¹, а 30% населения важнейшим событием года назвали введение «материнского капитала» за рождение второго ребенка². Хотя в целом россияне по-прежнему критически оценивали реформы в социальной сфере, отмечался высокий уровень социальной тревожности, но показатели увеличения уровня жизни населения постепенно стабилизировали и ситуацию в социальной структуре российского общества. Рос уровень доходов населения, его потребительских расходов и сокращался уровень бедности. По данным министерства труда и социального развития доля людей с доходами ниже прожиточного минимума с 29% в 2000 г. сократилась до 11% в 2012 г.³

С такими достаточно оптимистичными показателями в социальной сфере закончился период президентства Д.А. Медведева и наступил новый политический этап развития России, в котором она столкнулась с новыми внешними и внутренними вызовами социальной стабильности. Крупнейший в современной истории России внешнеполитический конфликт со странами Запада в результате украинского кризиса 2014-2015 гг., введение санкций, торгового эмбарго и падение цен на энергоносители не могли не сказаться на развитии социальной сферы и качестве жизни населения, столкнувшегося с ограничениями. Наблюдался рост социальной тревожности в обществе. Так, по данным опроса Института социологии РАН (март-апрель 2015 г.) доля россиян, которым ситуация в стране кажется тревожной выросла до 64% (по сравнению с 53% в 2014 г.)⁴. Однако этот уровень тревожности, в то же время сопровождается оптимистичными оценками российских граждан о возможности

¹ Главные события 2006 года / Пресс-выпуск ВЦИОМа № 607 от 27.12.2006 г. / <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3796>[электронный ресурс].

² Важнейшие события 2006 г. / Пресс-выпуск Левада-Центра от 25.12.2006 г. / <http://www.levada.ru/new/25-12-2006/vazhneishie-sobytiya-2006-goda>[электронный ресурс].

³<http://tass.ru/obschestvo/899737> / Минтруд: у 11% россиян доходы ниже прожиточного минимума[электронный ресурс].

⁴ Эффект отрезвления. Россияне и кризис: не было бы счастья, да несчастье помогло // "Российская газета" Федеральный выпуск №6677 (106)

преодоления кризиса и общей оценкой того, что страна движется в правильном направлении (по мониторингу Левада-центра ок. 60% в 2015 г.)¹. А на вопрос ВЦИОМ «На Ваш взгляд, России следует или не следует добиваться от западных стран отмены санкций?» (14-15 февраля 2015 г.) 57% опрошенных оптимистично ответили: «Нет, не следует добиваться отмены санкций, они одинаково вредны и для нас и для Запада, так что скоро Запад сам их отменит»².

В последние годы, несмотря на санкции западных стран и ситуацию спада в экономике, решаются с разной степенью эффективности новые задачи социальной политики, обозначенные в президентской избирательной программе так называемых «Майских указах» 2012 г. Суть этих программных целей заключается в достижении новых показателей качества жизни населения РФ. В программной статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» В. Путин изложил основные принципы решения «задачи развития человеческого потенциала» и цели «комплексной стратегии народосбережения», обозначив задачи дальнейшего демографического роста, в соответствии с которыми к 2050 г. население России должно увеличиться до 154 миллионов.³ Здесь находит отражение Стратегия демографического развития, которая заключается в обеспечении, прежде всего, за счет воспроизводственной компоненты, восходящей динамики населения.

В форме президентских указов приоритеты социальной политики были сформулированы по следующим вопросам:

— **Достойный уровень заработной платы в бюджетной сфере.** Не ниже среднего по экономике должны получать педагогические работники, врачи и медицинский персонал, работники культуры, социальные работники. Обозначена общая стратегия сокращения дифференциации в доходах населения в целом;

¹ Июльские рейтинги одобрения и доверия / Пресс-выпуск Левада-Центра от 23.07.2015 <http://www.levada.ru/2015/07/23/iyulskie-rejtingi-odobreniya-i-doveriya-6/> [электронный ресурс].

² Мониторинг мнений (ВЦИОМ): Социальные и экономические проблемы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №2. С. 133-143 (135)

³ В. Путин Строительство справедливости. Социальная политика для России / Комсомольская правда. 13 февраля 2011 г.

— **Демографический рост, дополнительные меры поддержки материнства и детства.** Включает в себя меры софинансирования за счет федерального бюджета расходных обязательств субъектов РФ семьям, в числе которых ежемесячная денежная выплата в размере определенного в субъекте РФ прожиточного минимума для детей, назначаемая в случае рождения после 31 декабря 2012 г. третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет, а также помощь женщинам с детьми в возрасте до 3 лет. Достижение к 2016 году абсолютной доступности дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет.

— **Доступное жилье, развитие ипотеки.** Поставлена цель увеличения в несколько раз количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов и создания для граждан Российской Федерации возможности улучшения жилищных условий не реже одного раза в 15 лет. За счет снижения стоимости жилья и увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса.

— **Повышение эффективности социальных расходов.** Развитие системы мониторинга качества социальных услуг, образования и др. деятельности, формирование системы общественно-профессиональной аккредитации учреждений социальной сферы.

— **Повышение качества профессиональной подготовки и международной конкурентоспособности российского образования.** Основано на увеличении объемов финансирования государственных научных фондов, а также исследований и разработок, осуществляемых на конкурсной основе ведущими университетами. Развитие дополнительных образовательных программ для детей школьного и дошкольного возраста с бюджетным финансированием.

— **Создание системы профессиональных квалификаций.** Вводятся общероссийские профессиональные стандарты, усиливается практическая составляющая в образовании. Предполагается масштабное развитие центров повышения квалификации, базовых центров профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров с тем, чтобы к 2020 году число высококвалифицированных специалистов составляло не менее трети от числа квалифицированных работников.

— **Развитие культуры,** ее доступности широким слоям населения, прежде всего в регионах. Предусматривает усиление выставочной деятельности музеев, развитие электронных ресурсов библиотек, музеев

и театров, развитие местного туризма, создание в малых городах новых центров культурного развития.

— **Рост самозанятости населения в малом и среднем бизнесе.** Развитие малого и среднего бизнеса снижает социальную нагрузку на местные и региональные бюджеты. Продолжается политика, направленная на снижение административных барьеров для бизнеса, провозглашаются так называемые налоговые каникулы при открытии малых и средних предприятий. Развитие деятельности института бизнес-омбудсменов, провозглашение правовых гарантий безопасности ведения бизнеса.

— **Трудовая занятость пенсионеров и инвалидов.** Государство разрабатывает стратегии долгосрочного развития пенсионной системы, предусмотрев в нем механизм увеличения размера пенсии гражданам, выразившим намерение продолжать работать по достижении пенсионного возраста и принявшим решение отсрочить назначение пенсии. Развита специализированных программ профессионального обучения инвалидов, а также индивидуальных программ реабилитации инвалидов, создание условий для повышения уровня занятости инвалидов.

— **Охрана здоровья, ориентированная на профилактику.** Ориентация населения на здоровый образ жизни, здоровое питание, снижение потребления алкоголя и табака. Поставлены задачи импортозамещения лекарств и медицинской техники. В целом меры в области медицины и охраны здоровья преследуют главные демографические задачи: снижения смертности населения и увеличения продолжительности жизни.

Эти приоритеты отражены в следующих президентских указах от 07.05.2012: N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»; N 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»; N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»; N 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

В целом, принципы, определяющие направленность и содержание социальной политики государства заключаются в следующем:

— координации деятельности органов власти и местного самоуправления;

— единство государственного подхода социальной политики в сочетании с региональными особенностями;

— учет конкретных условий жизнедеятельности населения и отдельных категорий граждан при выборе содержания, форм и методов социальной работы с ними;

— участие граждан, общественных и иных некоммерческих объединений в решении задач;

— адресность социальной помощи (понятие трудной жизненной ситуации).

Конечно, говорить о том, что Россия уверенно идет по пути устойчивого социального развития еще не приходится. И это связано не только с внешними факторами, но и с противоречием внутренних социальных процессов.

Как отмечает Н.М. Римашевская, Россия — наибольшая в мире государственная территория, где жизнь людей отличается значительным разнообразием географических, экономических, социальных и демографических особенностей и средние макропоказатели не могут дать полных представлений об уровне жизни и характере развития¹. Необходимо понимать, что из-за высокого уровня социальной дифференциации кризисные явления в экономике могут способствовать быстрому увеличению числа бедных, прежде всего, социально уязвимых групп людей: семей с детьми, пенсионеров, инвалидов, групп неквалифицированного труда, безработной молодежи.

Основными угрозами социальной стабильности и развития российского общества, влияющими на благополучие жизни населения, на данном этапе являются:

— Экономический кризис, сопровождающийся высоким уровнем инфляции, ростом безработицы и кредитной задолженности населения;

— Сокращение государственных бюджетов в области социальных расходов, включая расходы на здравоохранение и образование;

— Проблема эффективности государственного управления, бюрократизации и централизации в области оказания социальных услуг, слабой обратной связи. За целевыми показателями социального развития часто упускаются конкретные проблемы людей;

¹ Римашевская Н.М. Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются // Народонаселение. 2015. №2. С.5.

—Низкий уровень благотворительности и недостаточная активность общественных организаций и местных сообществ в решении проблем. Слабые возможности социальной деятельности местных органов власти, недостаточная развитость принципа субсидиарности.

Следует подчеркнуть, что в сложных экономических условиях государство не должно резко избавляться от социальной нагрузки, а скорее должно больше думать об эффективности расходов и искать дополнительные возможности поддержания социальной стабильности. Важно не прерывать задачи стратегического социально-демографического развития общества и не допускать большой социальной поляризации и социальных конфликтов. Большую озабоченность в российском обществе, например, вызывает проработка властью решения об увеличении пенсионного возраста, поскольку в данной ситуации это будет означать нарушение исторически сложившегося в этой сфере принципа социальной справедливости. Пока граждане имеют невысокую ожидаемую продолжительность жизни говорить о структурных преобразованиях в сфере пенсионного обеспечения непродуманный шаг, грозящий ростом социальной напряженности в обществе. По прогнозу, разработанному на основе параметров, установленных Концепцией демографического развития России, 60-летние мужчины достигнут текущей ожидаемой продолжительности жизни в странах ОЭСР для 65-летних мужчин к 2040-х гг.¹ И только приближаясь к показателям продолжительности жизни развитых стран можно начинать подобные реформы.

Эффективность реализации социальной политики как известно, во многом зависит от экономики, бюджетного обеспечения, финансовых ресурсов государства, субъектов федерации, муниципалитетов, предприятий и т.д. Недостаточное развитие социальной сферы в России во многом объясняется экономическими проблемами и ошибками формирования расходной части бюджетов. При правильном подходе сама социальная политика должна оказывать активное влияние на экономический рост. Вполне очевидно, что социальная политика и социально-трудовая сферы не пассивны. Например, без эффективной занятости, организации системы стимулов труда, систем социального обеспечения, образования, культуры, здравоохранения и т.д. нельзя рассчитывать и на

¹ Соловьев А.К. Демографические условия повышения пенсионного возраста в России//Народонаселение. 2015. №2. С.45.

социально-экономическую стабильность, выступающую основой устойчивого развития общества.

Как известно, органический тип модернизации общества связан, прежде всего, с ценностями развития. В социальном плане ключевой такой ценностью должна быть ценность «народосбережения» в совокупности с социальной справедливостью и значимостью ценности личности человека. На таком фундаменте и выстраивается модель социального государства, которое ориентировано на развитие и благополучие всего общества, а не только отдельных групп и сегментов общества.

Литература и источники

1. Кочеткова Л.Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М., 2009. 160 с.
2. Милецкий В. П., Казаринова Н. В. Системное содержание современной социальной политики. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. 120 с.
3. Путин В.В. Строительство справедливости: Социальная политика для России // Комсомольская правда. 13 февраля 2012 г.
4. Римашевская Н.М. Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются // Народонаселение. 2015. №2. С.4-8.
5. Соловьев А.К. Демографические условия повышения пенсионного возраста в России//Народонаселение. 2015. №2. С.39-51
6. Важнейшие события 2006 г. / Пресс-выпуск Левада-Центра от 25.12.2006 г. / <http://www.levada.ru/new/25-12-2006/vazhneishie-sobytiya-2006-goda> [электронный ресурс].
7. Главные события 2006 года / Пресс-выпуск ВЦИОМа № 607 от 27.12.2006 г. / <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3796> [электронный ресурс].
8. Июльские рейтинги одобрения и доверия / Пресс-выпуск Левада-Центра от 23.07.2015 <http://www.levada.ru/2015/07/23/iyulskie-rejtingi-odobreniya-i-doveriya-6/>[электронный ресурс].
9. Мониторинг мнений (ВЦИОМ): Социальные и экономические проблемы/Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №2. С. 133-143 (135)
10. Эффект отрезвления. Россияне и кризис: не было бы счастья, да несчастье помогло // Российская газета. Федеральный выпуск № 6677 (106)
11. <http://tass.ru/obschestvo/899737> / Минтруд: у 11% россиян доходы ниже прожиточного минимума[электронный ресурс].

И. А. Григорьева
(СПбГУ)

Попытки демографического регулирования в РФ и Китае и причины их неудач

1. Противоположные причины регулирования.

В Китае – необходимость снизить темпы роста численности населения. Стартовавшая в 1979 году новая программа планирования семьи, получившая за пределами КНР название "одна семья – один ребенок", учитывала опыт предыдущих программ и точку зрения коммунистической партии Китая (КПК) на перспективы социально-экономического развития страны. Китайский демограф Ю пишет: *«Демографическая политика Китая направлена на регулирование темпов роста населения в соответствии с национальным планом. Китайская политика населения должна помочь уменьшить существующие в настоящее время значительные различия между городским и сельским населением, и благодаря этим усилиям, изменить "дух" и "мировоззрение" сельскохозяйственного общества, чтобы преодолеть антагонизм между промышленностью и сельским хозяйством и ликвидировать различия в ценности умственного и физического труда. Она является неотъемлемой частью политики национального развития, и его успех в свою очередь, опирается на успех национального социального и экономического развития и способствует этому успеху»*(Yu, 1979).

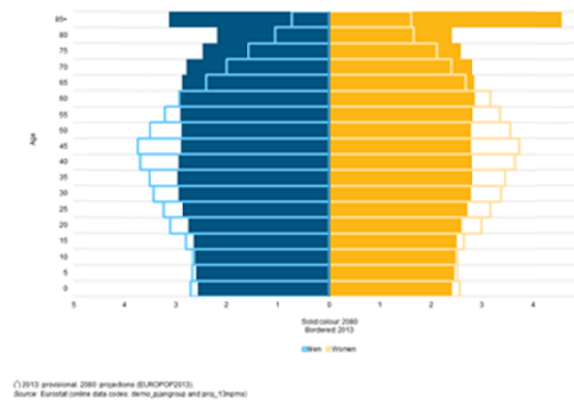
В РФ – обнаруженное «вдруг» с начала 1990-х снижение рождаемости и численности населения, хотя о депопуляции в РФ предупреждал еще Б.Ц. Урланис в начале 1970-х. Но тогда среднеазиатские республики СССР позволяли не видеть проблему. Но и проблема, и варианты решения были в диапазоне между повышением рождаемости и снижением смертности. Народосбережением власти так и не заинтересовались всерьез, зато повышение рождаемости стало чем-то вроде новой религии.

2. Наличие «естественных» альтернатив, на которые принято не обращать внимание.

В Китае задача - снижение рождаемости. Но индустриализация и урбанизация снижают рождаемость быстрее и надежнее решений государства. Но они же создают новые проблемы, связанные с необходимостью пенсионирования и ухода за пожилыми. В сельской местности пожилые «невидимы».

В России, как и Европе, существовали ожидания, что улучшение качества медицинской помощи, условий жизни, питания, роста общего благосостояния и пособий на детей повлечет за собой демографический рост. Никто не думал, что глобальное экономическое развитие приведет к противоположным эффектам – в бедных и беднейших странах не получится управленческими мерами затормозить рост населения из-за традиций высокой рождаемости, в богатых же странах Европы рождаемость резко снизится, а средняя продолжительность жизни также резко увеличится. «Средневропейским риском» станет не вымирание населения, как это представлялось в начале XX в., а быстрое старение и «давление» нетрудоспособного населения на трудоспособное. Но масштаб давления преувеличен, ведь производительность труда растет и мигранты приезжают. Поэтому европейская ситуация благоприятна для прогнозов:

Различия в демографической структуре населения на Западе и в России

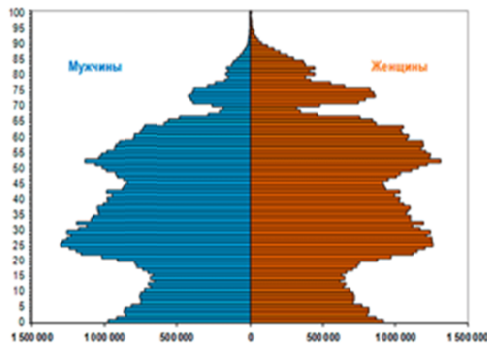

В России рождаемость снижалась постепенно, но неуклонно. Но идеология роста благосостояния как лекарства от всех болезней не давала увидеть причины и следствия. Никто не хотел просчитать эффекты де-

моволн, хотя в начале 1990-х их влияние на спад рождаемости очевидно. Прогнозировать в такой ситуации сложно.

Население России, 2014

<http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0585/tema02.php>

3. Актуально ли сбережение здоровья как вариант решения демографических проблем?

Здоровье - это не просто отсутствие болезней. Все признают существование различий во множестве болезней человека. Когда же говорят о здоровье, то используют одно понятие - «норма». Это неверно, ибо здоровье, как высшая форма приспособления, имеет широкий диапазон. Вот почему правы были китайцы, говоря «здоровье здоровых». Действительно, можно быть здоровым в разной степени.

В Китае уровень здоровья, измеренный через продолжительность жизни, выше, чем в России, хотя количество врачей на 10,0 тыс. населения - ниже. Мужчины живут в среднем на 10 лет больше, чем в России. Патологический, болезненный тип старения выражен меньше.

Значительное влияние на здоровье населения оказывают и психосоциальные факторы. Исследование, проведенное в 35 городах России, показало, что депрессивные расстройства как показатели психосоциального стресса встречаются в среднем у 46% пациентов, обратившихся по

разным поводам к врачам первичного звена. Очевидно, депрессивные расстройства нередки и в Китае, поскольку связаны с быстрыми переменами и адаптационными нагрузками. Чем еще население Китая платит за быстрые перемены, в том числе, жесткие меры регулирования рождаемости? Предположительно, большим числом людей «без определенного места жительства».

По разным расчетам экспертов ВОЗ, из-за высокой смертности от болезней сердца, инсульта и сахарного диабета потери государственной казны России составят в 2015 году более 5% от ВВП, что в пять раз превышает показатели 2005 года. В то же время снижение смертности взрослого населения от основных причин до уровня смертности в странах ЕС к 2025 году могло бы привести к росту ВВП на 3,60–4,84% (Оганов, 2013).

Вывод:

Быстрее и эффективнее и для Китая, для России не регулировать рождаемость, а улучшать здоровье взрослого населения, сохраняя его трудоспособность на возможно более длительный срок. Сегодня в Китае 116 городов-миллионников и урбанизация уже изменила характер демографического поведения населения. Города решили проблему снижения рождаемости, но выявили создавшийся демографический дисбаланс и слабое развитие «институтов старения».

Литература:

1. Оганов Р.Г. Сердечно-сосудистые заболевания в России в начале 21 века: медицинские, социальные и демографические аспекты и пути профилактики.

2. <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2013/IV/Oganov.pdf>

3. Yu Y. C. The population policy of China. Population Studies 1979. 33,1:125-142. Цит. По: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/index.php>

Инь Шаша
(СПбГУ)

Влияние старения населения на социально-экономическое развитие КНР

Демографическое старение населения, как характерное демографическое явление, в настоящее время привлекает внимание и демографов, и государств. Оно является очень серьезной экономической про-

блемой. Старение населения является многоаспектным процессом: оно охватывает как социально-политические, так и социально-экономические стороны общества. Проблема старения населения приобретает более актуальное значение в КНР, которая занимает первое место в мире по численности населения. Более того, человеческие ресурсы, как один из важных факторов экономического роста, играют ведущую роль в устойчивости экономического развития КНР. В данной статье поставлена задача: осветить некоторые вопросы влияния старения населения на социально-экономическое развитие КНР.

1. Старение населения в КНР.

В 1979-ом году в КНР начали проводить политику «одна семья - один ребёнок», что стало основной государственной демографической политики с 1982-ого года. Данная политика, с одной стороны, успешно выполнила задачи уменьшения государственных расходов на обеспечение растущего населения, смягчила давление на ресурсы и экологию, содействовала развитию экономики и улучшению жизни народа, с другой стороны – стала одной из причин старения населения КНР. Кроме политики ограничения рождаемости старение в КНР обусловлено и прогрессом медицинских технологий и ростом средней продолжительности жизни.

Старение населения в КНР наметилось с конца 1980-ых годов. В 1989-ом году рождаемость составила 21.58‰, а в 1992-ом году она снизилась до 18.24‰ и в 1999-ом году до 14.64‰, в 2003-ом году—12.41‰ [2]. Естественный прирост населения заметно снизился за последние 25 лет: в 1985-ом году он составил 14.26‰, а в 2013-ом году только 4.92‰ [2]. По данным с 2005 года быстро снизился удельный вес населения в детских возрастах (0 – 14 лет). Численность 65-летних и лиц старших возрастов увеличилась с 4.9% в 1982 году до 9.7% в 2013 году. Нация, имеющая более 10% населения старше 60 лет, считается в соответствие с документами ООН «стареющей». Таким образом, можно сказать, что Китай уже сталкивается с проблемой старения населения и данная проблема эволюционирует стремительными темпами. Одновременно возрастная структура населения Китая пока еще остается относительно молодой. До 2020 г. удельный вес лиц в трудоспособных возрастах не опустится ниже 65% (в 2013-ом году он составил 73.9%). Таким образом, еще не достигнута стадия сверхстарения населения Китая. Однако ситуация далеко не оптимистическая: по прогнозу ООН к

2050-ому году доля населения старше 60 лет Китая будет 29.9%. Такая демографическая ситуация порождает непростые экономические и социальные проблемы, которые могут влиять на здоровое социально-экономическое развитие Китая в целом. Прежде чем выяснить последствия влияния старения населения на социально-экономическое развитие, надо разобраться в специфике процесса старения в Китае.

Во-первых, старение в Китае — опережающее старение населения. В отличие от Запада, где старение населения шло параллельно с индустриализацией и модернизацией, в Китае данный процесс развертывался в условиях социально-экономической неразвитости, высокого демографического давления. Как выше сказано, в конце 1980-ых годов уже наметилось заметное старение населения. А в 1980-ом году ВВП на душу населения составил только 463 юаней, в 1985-ом году – 858 юаней, в 1990-ом году – 1644 юаней, в 2000-ом году – 7585 юаней. Несмотря на постоянное увеличение ВВП на душу населения, старение в Китае происходит на фоне недостаточно развитой экономики. В 2000-ом году доля населения старше 65 лет достигла 7%, а ВВП на душу населения в Китае намного ниже, чем развитых странах как США (1392 долл.) и Япония (1940 долл.) [1].

Другая особенность заключается в том, что в Китае одновременно существует тенденция старения и относительно высокий удельный вес лиц в трудоспособных возрастах. Несмотря на богатые трудовые ресурсы в настоящее время, по мере того, как сокращается удельный вес населения в детских возрастах, у лиц в трудоспособных возрастах наблюдается явление старение.

Кроме того, старение населения в Китае отличается дисбалансом между разными регионами, что тесно связано с дисбалансом экономики по стране. В основном в восточных прибрежных районах и мегаполисах степень старения выше: по данным в 2013-ом году доля населения старше 65 лет в Пекине достигла 8.58%, в городе Тяньцзинь – 11.46%, в Шанхае — 10.64% [2]. Однако, в северо-западной части Китая, где экономика относительно отстала, доля населения старших возрастов относительно ниже: в провинции Синьцзян доля населения старше 65 лет в 2013-ом году составила 6.37%, в Тибете — 5.17%, в Нинся — 7.07% [2]. Одновременно в некоторых регионах северо-западной части Китая тоже наметилась высокая доля пожилых людей: в провинции Шэньси — 9.83%.

2. Влияние старения населения на социально-экономическое развитие КНР.

Старение населения, как серьезная демографическая проблема, оказывает влияние на социально-экономические, социально-психологические, медико-социальные и этические аспекты развития общества. Среди них – проблемы развития рабочей силы, увеличения экономической нагрузки на общество, необходимость учета изменений уровня и характера потребления, проблемы здоровья пожилых и многое другое. Как было выше сказано, важной причиной «китайского чуда» в прошлые 30 лет является преимущество в рабочей силе. Таким образом, старение населения, несомненно, приведет потенциально к кризису дефицита рабочей силы. По данным статистики в 2012-ом году численность населения в трудоспособном возрасте снизилась на 3.45 млн., что можно считать сигналом появления симптомов дефицита рабочей силы. Старение населения ведет к старению рабочей силы, т.е. к увеличению в ней доли возрастных когорт старше 45 лет. Таким образом, это может влиять на сокращение трудовой активности и производительности.

Старение населения не только демографическая проблема. Вместе с увеличением доли пожилых людей в общей численности населения появился ряд социально-экономических проблем. Во-первых, по мере того, как увеличивается доля пожилых людей, увеличивается и коэффициент социальных расходов, что означает и увеличение экономической нагрузки [4]. В 1995-ом году доля населения старше 65 лет составила 6.2%, а расходы на пенсии — 84.8 млрд. юаней (1.39% ВВП). В 2006-ом году доля пожилых людей достигла 7.9%, а расходы на их содержание возросли до 489.7 млрд. юаней (2.32% ВВП).

В связи с ускоренным старением населения срочно требуется более совершенная система социального обеспечения. В настоящее время система социального обеспечения только формируется и пока не может охватить все категории людей преклонного возраста. Пенсионное страхование на предприятиях в основном уже осуществляется и перед страной стоит задача создать систему страхования по старости в сельских районах [3].

Одновременно с политикой «одна семья - один ребенок» Китай столкнется с так называемым феноменом «4:2:1»: каждый ребенок несет ответственность за двух родителей и четырех бабушек и дедушек. Такой феномен приносит огромную нагрузку на молодое поколение. Может разрушиться традиционный уклад, при котором дети содержали старе-

ющих родителей. В Китае в основном традиционная структура семьи, при которой пожилые люди живут вместе с детьми. Однако со старением населения и появлением семей типа «4:2:1» увеличивается количество отдельных семей пожилых людей. Данная ситуация привела к тому, что некоторые пожилые люди не могут получить достойный уход. При таком типе семей просто невозможно делать карьеру, добиваться повышения уровня жизни и обеспечивать и давать образование своим детям. Сильно ограничено время и возможности ухаживать за родителями, бабушками и дедушками и общаться с ними из-за значительно ускорившегося ритма жизни. Такая ситуация может не только привести к повышению нагрузки на молодое поколение, но и к ряду смежных социальных проблем, таких как: рост чувства одиночества пожилых людей, нехватка духовной и культурной активности пожилых людей.

Кроме того, старение населения оказывает влияние на экономические аспекты. Например, изменяются пропорции между расходованием и накоплением капитала. Очень многие китайские жители, которые сегодня находятся в трудоспособном возрасте, опасаясь старости, стараются расходовать поменьше денег, экономя на черный день, который по их мнению настанет, когда они больше не смогут работать. А у китайцев пожилого возраста сложилась экономная привычка потребления, что серьезно мешает увеличить внутреннее потребление и исправление подобной ситуации является приоритетной задачей китайских властей на ближайшие годы.

Одновременно у китайских жителей исторически сложились нормы сыновней почтительности, что приводит к изменению структуры потребления: в соответствии со старением повышается объем культурного и материального потребления, связанного с основными средствами существования, развлекательными мероприятиями и медицинским потреблением пожилых людей. Например, в последние годы быстро развивается зарубежный туризм пожилых людей. По прогнозу доклада «О развитии производства и обслуживания пожилых людей» с 2014 года до 2050 года потенциал потребления пожилых людей повысится с 4000 млрд. юаней до 106000 млрд юаней [4].

В связи с быстрым ростом числа людей пожилого поколения, появляется и другая проблема: не достаточно развита система обслуживания престарелых. Проблема не только в медицинском и материальном обслуживании, но и в эмоционально-психологических и других проблемах пожилых людей. Остро не хватает работников по обслуживанию

престарелых. Велик дефицит не только специалистов – социальных работников, но и мест в домах престарелых. Таким образом, с дефицитом работников наблюдается приток избыточных трудовых ресурсов в сферу услуг, что оказывает активное влияние на развитие третичного сектора экономики.

Список использованной литературы:

1. Ду Пэн, Ян Хуэй. «В Китае наступило преждевременное старение населения?» // Журнал «демографическое исследование». – 2006 – №4.
2. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2014/indexch.htm>
3. Бергер Я.М. "Социальная поддержка пожилых людей в Китае" // Проблемы Дальнего Востока 2002 №1-2.
4. Чжао Сишунь. Исследование старения населения и развития отрасли промышленности товаров пожилых людей. // Журнал института администрации Сычуань.2004.
5. Чжан Цзайшэн. Специфики старения населения в Китае и его социально-экономические последствия // Журнал университета Нанькай. 2000.

Н. И. Григорьева
(СПбГУ)

Влияние современной системы образования в России на институт семьи

Аннотация:

В данном материале будут рассмотрены основные свойства современной российской семьи. Анализ исторического развития российской системы образования позволит наиболее полно оценить ее сегодняшнее состояние. Предпринята попытка проанализировать взаимодействия института семьи системы образования. Выделены положительные и негативные стороны такого взаимодействия.

Ключевые слова: система образования, современная семья, брак, воспитание.

Взаимосвязь и тесное переплетение институтов семьи и образования в современном обществе неоспоримы. Семья традиционно является центром первичной социализации личности. Кроме того, именно семья, как институт, является основой воспроизводства и формирования общества и содержит в себе огромный культурный потенциал. Многие

отечественные исследователи отмечают тенденции к сокращению количества официальных браков, количества детей в семье, а также общую тенденцию среди молодежи к откладыванию вступления в брак.[2, с.68] Мы предполагаем, что эти изменения неразрывно связаны со специфической российской системы образования. Основной этап формирования личности происходит в тот же временной период, когда человек активно взаимодействует с системой образования, поэтому становится понятным, что то, как происходит это взаимодействие, имеет определенные последствия в частности в его взглядах на семейную жизнь. В рамках данной работы мы рассмотрим российскую специфику взаимосвязи института семьи и системы образования на фоне последних изменений в этих областях.

Сегодня отмечается снижение заинтересованности молодёжи в создании традиционных семейных отношений, рождении детей в угоду получения образования и материального самообеспечения. Именно завершение образования и обретение экономической самостоятельности отмечается как основные предпосылки для вступления в брак, что, несомненно, ведет к сдвигу возрастных границ среди молодых семей. Кроме того, увеличилось количество разводов, что связано в первую очередь с упрощением юридической стороны этого процесса в последние десятилетия.

Изменениям среди прочего подвержены и межпоколенческие отношения: современная российская семья *нуклеарна*, т.е. молодые родители с детьми проживают отдельно от старшего поколения.[3, с.107] Этот фактор можно рассматривать двояко: с одной стороны, нарушаются связи между поколениями, а вместе с ними и культурный обмен, передача жизненного опыта, а с другой, во многих европейских странах молодые люди достаточно рано начинают жить отдельно, и это отмечается как стабилизирующий фактор в межпоколенческих отношениях.

Некоторые исследователи отмечают важный фактор «социально-психологической потребности в детях», снизившийся ввиду развития системы пенсионного обеспечения.[3, с.109] Другими словами, снизилась потребность в детях по причине того, что роль финансовой поддержки пожилых родителей теперь может выполнять пенсионная система, а не дети. Однако это утверждение кажется несостоятельным, поскольку, по крайней мере, в российских реалиях пенсионная система в её современном состоянии не может обеспечить безбедное существование пенсионера. По достижении пенсионного возраста от 30 до 60%

россиян продолжают работать, что говорит о том, что пенсионных выплат недостаточно.[6]

Наряду с этим демографический кризис в стране продолжает развиваться. Надо отметить, что проблема рождаемости не нова ни для России, ни для других стран: о ней писали и Аристотель, и Ломоносов, и многие другие.[2, с.61] Однако и сегодня эта проблема, как никогда актуальна и требует принятия социально-политических мер. Современная семья малодетна: больше всего сегодня семей с 1-2 детьми. Тогда как для воспроизводства населения необходимо, чтобы, как минимум 50% семей имели 3-4 детей. Причинами малодетности семей можно назвать и жилищно-коммунальные проблемы и многое другое. Особенно стоит отметить формирование негативного образа многодетной семьи в обществе: они ассоциируются с низким уровнем жизни, плохим воспитанием. Т.е. принимая решение о рождении 3-го ребенка, семья обречена на стигматизацию.

Чаще всего государство прибегает к материальному стимулированию рождаемости (субсидии, льготы, материнский капитал и проч.), что связано с устоявшейся связью между низкой рождаемостью и тяжелыми материальными условиями. Немаловажно, что на практике эти категории оказываются не взаимосвязанными. Еще в классических трудах экономистов отмечалось, что чем выше финансовая обеспеченность семьи, тем меньше в таких семьях детей. Более того, материальное стимулирование рождаемости находит отклик только у маргинальных и этнических групп, которые и так традиционно образуют многодетные семьи, а не у среднего класса, на который оно направлено изначально.[3, с.109]

Для всестороннего понимания современных тенденций в российском образовании важно очертить основные вехи его развития. В Российской Империи образовательная система подверглась влиянию как Европы (Гумбольтовский университет) и Азии, так и собственных образовательных традиций. К началу XX века система образования характеризовалась вертикальной структурой, государственным финансированием – чертами европейской континентальной системы, свойственной, в основном, для Германии – наряду с развитым церковным образованием и другими исконно-русскими традициями.

С приходом СССР наступил новый этап развития образования. Во-первых, оно было отделено от церкви, и только в последние годы на повестку дня вышли вопросы о преподавании «Закона Божьего» в шко-

лах, что неизменно вызывает активные дискуссии. В советский период произошла серьезная трансформация образования в светский институт. Кроме того, важнейшим изменением стало создание единой политехнической школы: системы 10-летнего обучения, которая составляет основу нынешнего среднего образования в России. Согласно этому проекту среднее образование стало обязательным, бесплатным и бесклассовым. По всей стране школы работали по единому образовательному стандарту, что позволило в краткие сроки повысить грамотность населения.

Все эти предпосылки сыграли свою роль в становлении института образования на постсоветском пространстве. С начала 90-х годов в России стала развиваться ниша негосударственных образовательных учреждений. На рис. 1 видно, что негосударственный сектор высшего образования развивался стремительно.

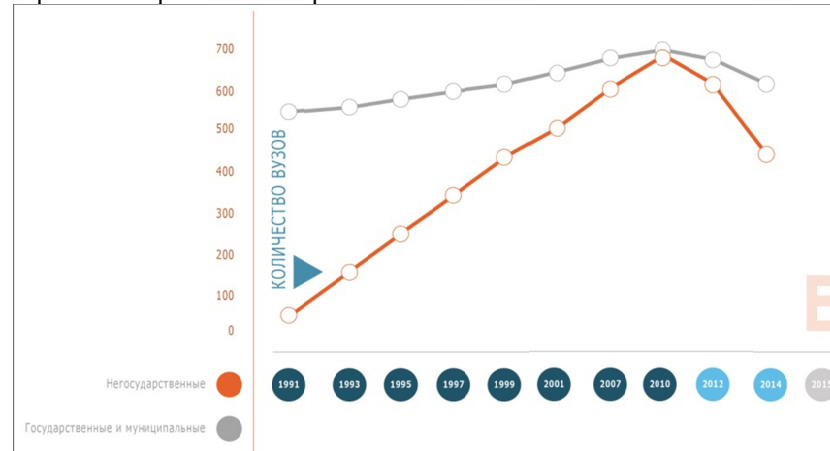

Рис. 1. Количество вузов в России: Динамика с 1991 по 2014 гг.

Сокращение количества вузов, показанное на рис. 1, связано с событиями 2010-2012 гг., когда актуализировался вопрос эффективности российских ВУЗов. Волна новых учреждений повела за собой настолько заметное снижение качества высшего образования, что мониторинг эффективности работы этих образовательных учреждений стал неизбежным решением. По результатам этого мониторинга многие ВУЗы были закрыты или объединены друг с другом.

С ростом количества ВУЗов наблюдался «образовательный бум»: получить высшее образование стало проще, что форсировало моду на высшее образование. На рис. 2 видно, что в течение 10 лет в ВУЗы стали поступать практически все граждане, получившие среднее (полное) образование. Это повлекло за собой и изменение отношений в семье: получить высшее образование стало необходимостью, символом соответствия сегодняшней норме.

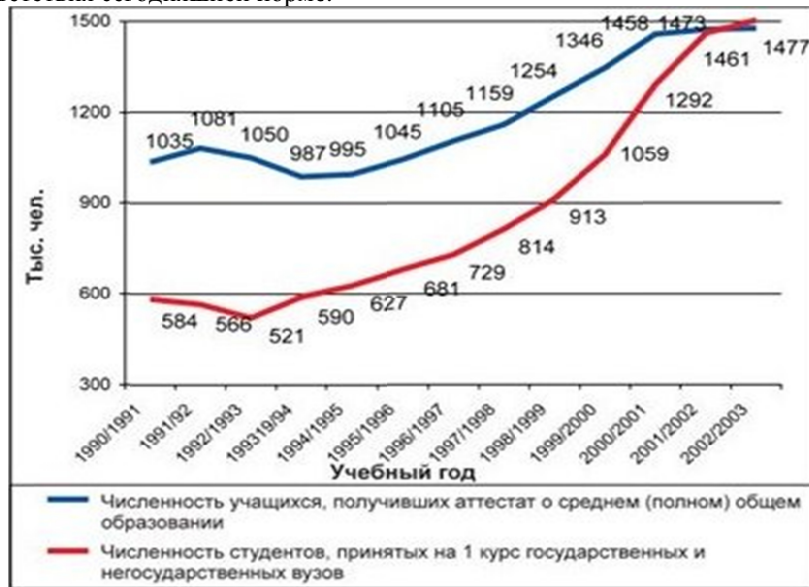

Рис. 2. Соотношение окончивших школу и поступивших в ВУЗы.

Основной интерес для современных отечественных исследователей вызывает взаимодействие семьи и образовательной системы на этапе дошкольного и школьного образования. Этот интерес, как нам кажется, продиктован тем, что влияние семьи на развитие личности особенно сильно в этом возрастном периоде. В последние годы стало формироваться представление об отношениях «школа»- «родители», как о *партнерских* отношениях. Отмечается повышение вовлеченности родителей в процесс воспитания, однако до признания образовательной системой активной *педагогической* роли семьи говорить пока рано.[4, с. 37] И, тем не менее, интенция к созданию партнерских отношений меж-

ду семьей и школой существует, однако она сталкивается с некоторыми трудностями.

Залог успешных партнерских отношений – это наличие общих целей. Современные родители зачастую не могут определиться с целями образования, что является основой недопонимания между семьей и школой.[4, с. 38] Понятно, что определение целей гораздо проще для школы, чем для семьи, поскольку школа может опираться на показатели эффективности и просчитывать результаты, тогда как в рамках семьи этот процесс более многогранен и сложен. Образовательная система призвана помочь семье в определении своих целей, однако коммуникация между этими двумя агентами противоречива. С одной стороны, с точки зрения многих родителей школа недостаточно занимается вопрос индивидуальной коммуникации с ними, с другой, сами же представители школ считают, что такую коммуникацию они обеспечивают. Налицо рассогласованность не только в требованиях родителей к образовательным учреждениям, но и слабая развитость коммуникации в целом.

Такое положение дел имеет большой конфликтный и кризисный потенциал для семьи. Школа и семья развивают две зачастую непересекающиеся воспитательные линии, что ставит ребенка в ситуацию выбора между двумя конкурирующими системами. Необходимость соответствовать требованиям из двух разных «систем координат» с большой вероятностью ведет к психологическому дисбалансу. Кроме того, исследователи отмечают, что ввиду неопределенности собственных целей, родители могут предъявлять неадекватные запросы о результатах учебной деятельности, что очевидно несет в себе большой деструктивный потенциал.[4, с. 37]

Высшее образование также кроет в себе угрозы для семьи, поскольку в этом возрасте молодые люди принимают решения о создании семьи или откладывании этого вопроса. Мода на получение высшего образования, подкрепляемая растущими, как грибы, молодыми вузами, ведет к форсированию детей в подготовке к поступлению, фокусировке всего их внимания и усилий на этом вопросе. Множество форумов и сайтов (в том числе сайтов психологического консультирования) пестрят заголовками «Родители заставляют учиться там, где я не хочу. Нужна помощь!», «Родители заставили учиться нелюбимой профессии», «Родители заставляют поступать туда, куда не хочу. Что делать?». И родители ищут помощи в Интернете: «Как заставить своего сына учиться в Вузе?».

Установка на *обязательное* высшее образование, данная родителями, в случае неудачи естественным образом вызовет внутренний конфликт, грозящий перейти во внутрисемейный кризис.

Советское наследие предоставило россиянам возможность получения бесплатного образования, однако сегодня количество бюджетных мест повсеместно сокращается. На рис. 3 показана динамика численности студентов в ВУЗах, в которой заметно сокращение числа обучающихся как на бюджетной, так и на платной основе. По нашему мнению это связано с тем, что количество мест в целом сокращается, а возможности учиться на платном отделении есть далеко не у всех.

Рис.3. Динамика изменения численности студентов в государственных и негосударственных ВУЗах.

Существует практика образовательных кредитов, однако она развита достаточно слабо по сравнению с западными странами. Кроме того, обучение в кредит даже в региональных (более дешевых, чем столичные) ВУЗах не по карману жителям страны, где зарплата гораздо ниже, чем в Москве и Санкт-Петербурге. Становится понят-

но, что усилия по подготовке к поступлению оправдываются далеко не всегда.

Другая сторона медали открывается по окончании ВУЗа: новоиспеченные специалисты сегодня всё чаще оказываются никому не нужны, особенно без опыта работы. Исследователи отмечают связь между повышением уровня безработицы и переходом на европейскую образовательную систему.[1, с. 12] В числе безработных, не имеющих опыта трудовой деятельности, 10,4% составляет молодежь до 20 лет, 44,0% — от 20 до 24 лет, 20,3% — от 25 до 29 лет..[1, с. 13]

Здесь важно отметить, что тенденция среди молодежи к откладыванию брака и создания семьи зачастую связана с более рациональным подходом к этому вопросу. У сегодняшней молодежи повысились требования к *качеству* отношений с партнером. Кроме того, отмечается желание обрести материальную стабильность, достичь определенности в профессиональном развитии, чтобы вступать в семейную жизнь уже с материальным и социальным капиталом. Такие тенденции стоит отнести к положительным.

Однако, наряду с этим молодой выпускник ВУЗа, не имеющий опыта работы, еще несколько лет будет набирать необходимую ему базу для уверенного создания семьи, чем дополнительно отсрочит рождение детей и возможность родить более 1 ребенка.

В заключение хотелось бы охватить те положительные и негативные тенденции, которые свойственны институту семьи, системе образования и их взаимодействию.

1. Средний возраст материнства – 27 лет.[5] Тогда как с физиологической точки зрения женщине рекомендуется рожать до 27 лет, когда запускаются процессы старения.
2. Доминирует модель однодетной семьи. Эта тенденция ведет к невозможности воспроизводства населения, не говоря уже о его приросте.
3. Родители не могут найти общего языка со школой. Это неизбежно ведет к непоследовательности в формировании личности.
4. Высшее образование часто не оправдывает надежд, что отсрочивает создание семьи.

Наряду с этим отмечаются и положительные характеристики современной ситуации взаимодействия семьи и образования:

1. Родители более ответственно и вовлеченно подходят к вопросу образования и воспитания детей.

2. Растут требования к качеству семейных отношений, что в том числе выражается и в откладывании брака.

Таким образом, на современном этапе мы имеем большой потенциал для позитивного развития института семьи во взаимодействии с системой образования. Российская система образования претерпевает значительные изменения на всех уровнях, что несет в себе большой потенциал в изменении семейных отношений.

Библиографический список:

1. Насретдинова М.М. Проблемы трудоустройства студентов и выпускников ВУЗов // Социологические науки. 2013. №7. С. 12–20.

2. Носкова А.В. Социальные аспекты решения демографической проблемы низкой рождаемости // СОЦИС. 2012. №8. С. 60—71.

3. Сметанина Е.С. Социологический анализ проблемы рождаемости в современной российской семье // Вестник ПАГС. 2013. №2. С. 107—112.

4. Хоменко И. А. Семья как образовательная система и партнер школы. // Народное образование. 2009. № 8. С. 37-41

5. Митрофанова Е.С. Семья и брак, матримониальное, репродуктивное и сексуальное поведение в крестьянской, советской и современной России. ДемоскопWeekly. 2010. № 2. С. 423 – 424. URL: <http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/69252308> (дата обращения: 21.10.2015)

6. Шахова Е. Работающие пенсионеры: статистика // «Новый пенсионер» URL: <http://www.pencioner.ru/news/rabotayushchie-pensionery-statistika> (дата обращения: 12.11.2015)

Ван Сюй, Дин И
(СПбГУ)

Анализ демографических и семейных изменений в России и Китае

В настоящее время возможности осуществления эффективной семейной и демографической политики рассматриваются в одних странах в связи со «слишком быстрым ростом населения», тогда как в других странах, переживающих депопуляцию, всё настойчивее говорят о необходимости проведения политики, направленной на стимулирование рождаемости и стимулирование роста населения.

Общий характер семейно-демографических изменений определяется, во-первых, тем обстоятельством, что, как бы ни складывалась

конкретно динамика изменений семьи и народонаселения, повсюду наблюдается её растущее несоответствие потребностям социально-экономического развития в целом. Другое обстоятельство относится к повсеместному признанию необходимости воздействия на семейные и демографические процессы в связи с попытками проведения соответствующей политики. Эффективность такого рода попыток, оцениваемая по ожидаемым и неожиданным результатам, является предметом многочисленных дискуссий и научных исследований. При этом чётко просматриваются два концептуальных подхода, или две, как теперь принято говорить, парадигмы, совершенно различным образом интерпретирующих и как сами семейно-демографические изменения, так и необходимость, и целесообразность воздействия на них.

Современное состояние семьи и населения в России и Китае является результатом действия многих факторов - социокультурного, экономического и др., но доминирующим является социокультурный.

Как известно, ведущей идеей китайской традиционной культуры является «единство человека и неба», в котором главное место занимает человек как активно действующий субъект. В то же время по причине отсталого способа производства, в котором господствующее положение занимает сельское хозяйство, сохраняется действие социокультурных норм многодетности, важным элементом которых является убеждение, что «больше людей - больше силы», уважение сильного пола. Сохранение основ семейного воспроизводства наряду с действием социальных норм многодетности является той основой, которая способствовала функционированию сильной потребности в детях у китайских семей на протяжении всего XX века.

В Китае слово «семья» рассматривается как ячейка общества, стоящая перед государством и всем миром, но игнорируется ее исследование в качестве первоначальной функции (функции воспроизводства населения), в России оно рассматривается как социальный институт и в ее изучении обращается большее внимание именно на эту функцию. Одновременно уделяется значительное внимание другим функциям семьи - функциям воспитания и социализации детей. Можно сказать, что в теоретических исследованиях проблемы семьи в России наблюдается превосходство над аналогичными исследованиями в Китае, а также можно констатировать их большую глубину и тщательность.

Стоит отметить, что в Китае тоже наблюдается тенденция к уменьшению размера семьи, темпы сокращения размера семьи по срав-

нению с Россией более медленные, процент многодетных семей остается высоким, особенно в деревнях. Общей демографической тенденцией в КНР является увеличение численности населения, по крайней мере, до 2040-2050 гг.

Соответственно, депопуляция в России имеет своей главной причиной очень низкий даже по меркам развитых стран уровень рождаемости, хотя некоторый вклад в депопуляцию вносит и экстремально высокая смертность. Повышение рождаемости является исключительно трудной задачей, что и позволяет оценить современную демографическую ситуацию в России как чрезвычайно опасную.

С одной стороны, проблемы неравномерности половой принадлежности младенцев и «единственного ребенка» в семье являются своеобразным Китаем. Причины этих проблем лежат, в первую очередь, в традиционной культуре и, во вторую, являются прямым порождением семейной политики государства. С другой стороны, вынужденная миграция - это специфическое явление России, связанное с региональными войнами и бедственным положением людей в некоторых странах СНГ.

В Китае в сознании населения постоянно формируется мнение о том, что наиболее желательной и даже необходимой является однодетная, в крайнем случае, двухдетная семья. Однодетные семьи имеют материальные льготы и, наоборот, многодетные семьи в ряде случаев подвергаются материальным ограничениям. Ведется активная пропаганда предпочтительности малодетности как для самой семьи, так и для всего общества.

Обеспечение государством необходимых условий для осуществления семьей ее функций и повышение качества жизни семьи, поощрение многодетности является главной целью семейной и демографической политики в России.

Осуществляемая семейная и демографическая политика двух стран, является научной (в относительном смысле) государственной политикой. Это связано с тем, что в обеих странах ее возникновение базировалось на основе уважения к факту народонаселения и стало, по существу, их историческим выбором, хотя их цель различна.

В Китае семейно-демографическая политика все время направлена на достижение однодетности семьи и для этого предпринимаются необходимые меры; в этом плане ситуация в России сильно отличается от Китая, где преимущественно обращается внимание на материальную помощь семьям и социальное обеспечение.

Несмотря на то, что в практическом плане в России семейно-демографическая политика не достигла высокой эффективности, в теоретическом она имеет более глубокие разработки, потому что исходит из предпосылки уважения к личности, предоставляет семье необходимые автономные права и свободу, согласно которым семья может сделать свободный выбор любого образа жизни.

Однако, сравнивая семейную и демографическую политику двух государств, можно сделать вывод: в современной России она все же менее эффективна вследствие ряда социальных, политических и экономических причин.

В. А. Бондаренко
(СПбГУ)

Защита детей от вредной информации как консервативная политика в отношении детства

Семейная политика включает в себя и политику по отношению к детству. Последняя, в частности, может проявляться в регулировании доступа детей к определенной информации, маркирование определенной информации как вредной, а другой – как рекомендованной. Особый интерес представляет собой детская художественная литература. Так, 2015 год указом президента объявлен «Годом Литературы», а в марте этого года прошло заседание круглого стола, посвященного роли литературы в патриотическом воспитании, который был организован комитетами Государственной Думы. Теме детского чтения посвящаются открытые лекции и публичные мероприятия, она обсуждается в многочисленных сообществах в сети Интернет. Нередко появляются и публикации в СМИ, касающиеся зачастую курьезных случаев изъятия литературных произведений из детских библиотек. На каждой из этих публичных арен предлагается свое видение того, что нужно читать, какова функция книги, какие произведения являются благоприятными для развития ребенка, а какие – наоборот – нежелательными.

В данной статье речь пойдет о консервативной политике в отношении детства, заключающейся в защите детей от вредной информации. Во-первых, речь пойдет о федеральном законе, регулирующем данную политику. Во-вторых, мы опишем консервативный дискурс, лежащий в основе такой политики.

В Российской Федерации существует Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 14.10.2014) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (29 декабря 2010 г.). Закон представляет официальную точку зрения на деление детства на периоды, предусматривает отнесение информационной продукции к одной из пяти возрастных категорий (маркировка контента) и запрещение распространения этой продукции детям младше определенного возраста. В законе закреплены следующие возрастные периоды: «0+», «6+», «12+», «16+» и «18+». Иными словами, возраст стал «принципом формирования групп, имеющих "социально устойчивые признаки"». Происходит деление детства на следующие группы с неравными интервалами: от 0 до 6, от 6 до 12, от 12 до 16 и от 16 до 18. Таким образом, происходит процесс возрастного символизма, в результате которого определяются нормативные критерии возраста – принятая (в данном случае – официальная) периодизация жизненного цикла ребенка [2], с помощью которой и формируется политика в отношении детства.

Но что интересно, такое дробление не распространяется на «оборот информационной продукции, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества» [6], но не существует законодательно утвержденных списков такой продукции; определение является размытым, что позволяет различным группам людей находить лазейки в законе и предлагать альтернативные видения разделения детей по возрасту, поддерживаемые как экспертами, так и родителями.

Если говорить об другом дроблении категории детства, стоит обратить внимание на деление на возрастные группы в детских садах, поскольку в соответствии с этим разрабатывается разная программа по чтению. Так, получается, что теперь дробление происходит уже внутри категории «0+», до категории «6+» (то есть внутри возрастной группы от 0 до 6). Так, в детском саду деление происходит с интервалом в 1 год: «3-4- это младшие, 4-5 – это средние, 5-6 – это старшие и 6-7-это подготовительные». Однако в библиотеках, в просторах интернета, в книжных магазинах и т.д. существуют иные дробления, не всегда соответствующие официальному закону.

Наличие альтернативного определения возраста доказывает, что «доминирование поддерживаемых государством интерпретаций социальной реальности не предпрещено» и «у индивидов остается возмож-

ность «лукавого приспособления» и «двоемыслия»», что говорит о процессе оспаривания существующего социального порядка.

Что касается такого оспаривания в связи с маркерами возраста на книгах, библиотеки не имеют права выдавать ребенку из одной возрастной группы книги, которые рекомендованы для более старших детей («мы не выдаем ни в бумажном виде, ни в электронном, книги явно не соответствующие возрасту» [библиотекарь 1-ой категории, 27 л]. Однако существуют вполне легальные способы «обхода» этой системы. Во-первых, «не на всех книжках еще стоит [возрастная маркировка]. На книжках двухлетней давности еще нет этого, поэтому можем выдавать. Это лукавая система. Вот. Очень смешно» [сотрудник библиотеки, 27 л]. Во-вторых, формально книги могут выдаваться не только детям, но и их родителям, и тогда ограничение по возрасту действовать не будет: «Но, если человек пришел с родителем, все, что при родителе, – это на усмотрение родителей. Если родитель возьмет на свой билет – это его дело. Я не слышала, чтобы кого-нибудь судили еще за такие вещи». [библиотекарь 1-ой категории, 27 л].

Такие «лукавые» способы придумываются не только библиотеками, но и издателями: «Нам остается только издавать книги, сознательно завышая планку, ставя на все «18+» и организуя большую кампанию в сети, направленную на думающих родителей, с прямым посылом “Не обращайте внимание на маркировку: эти книги — для ваших детей”» [Ирина Балахонова, главный редактор издательства, 26.08.2014].

Однако действие закона не ограничивается лишь наложением обязательства маркировать контент. В соответствии с 436-ФЗ о защите детей от вредной информации, граждане вправе обращаться для проведения экспертизы информационной продукции с тем, чтобы было принято решение о маркировке контента и запрещении распространения информации определенной возрастной категории. Официальная экспертиза – деятельность аккредитованных государством экспертов, производящих анализ информационной продукции (в том числе детской художественной литературы) в соответствии с Федеральным законом №436, результатом которой является высказывание о соответствии представленной для экспертизы литературы возрасту ребенка и присвоение этой литературе одной из пяти категорий информационной продукции («информационная продукция для детей, не достигших возраста шести лет», «..., достигших возраста шести лет», «... достигших возраста двенадцати лет»).

ти лет», «...достигших возраста шестнадцати лет», «информационная продукция, запрещенная для детей»).

В качестве экспертов закон видит «лиц [как физических, так и юридических], имеющих высшее профессиональное образование и обладающих специальными знаниями, в том числе в области педагогики, возрастной психологии, возрастной физиологии, детской психиатрии», которые не являются распространителями информационной продукции, переданной на экспертизу» [5]. Согласно закону, любое соответствующее описанным выше критериям физическое или юридическое лицо может подать заявление на получение аккредитации и стать таким экспертом. Аттестат аккредитации действителен в течении пяти лет.

В соответствии с первой версией ФЗ-436 о защите детей от вредной информации, привлечение экспертов должно было осуществляться с помощью метода случайной выборки, однако в последующей редакции закона от 28.07.2012 N 139-ФЗ не указываются способы привлечения экспертов к оценке контента, поэтому фактически оказывается, что на счету одних экспертов значительно больше проведенных экспертиз, чем у других.

По состоянию на 31 марта 2015 года в реестре аккредитованных экспертов – индивидуальных предпринимателей находится 74 человека. Большинство из них (29 человек) – психологи (получившие диплом по психологии, имеющие ученую степень в области психологии или квалификацию (практикующих) психологов). Также довольно большое количество экспертов – педагоги (18 человек) и филологи-русисты (10 человек). Среди экспертов представлены также юристы (6), географы (3), философы (2) и один теолог.

Если посмотреть на список аккредитованных организаций, таких в списке по состоянию на 13 января 2014 года (дата последнего обновления реестра) представлен 14 организаций, в рамках которых аккредитация выдана 93 сотрудникам. Среди них представлены различные специальности, но больше всего – психологов (48 человек), педагогов (18 человек) и журналистов (5 человек). Что касается самих организаций, среди них есть 2 государственных университета, 2 федеральных государственных унитарных предприятия, 1 федеральное государственное научное учреждение (Институт социологии образования Российской Академии Образования), 1 федеральное государственное бюджетное учреждение культуры (детская библиотека), 1 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного

профессионального образования, 1 государственное бюджетное учреждение, находящееся в Республике Саха (Якутия), 3 краевых государственных бюджетных учреждения, локализованных в Барнауле, а также 1 общество с ограниченной ответственностью (бюро судебных экспертиз) и 1 общественная организация (российское психологическое общество). Получается, что большинство аккредитованных экспертных организаций представляют государственные учреждения.

Эта экспертиза является «предписывающей» - совершающей моральное влияние, основанное на знании («специфическом капитале» специалиста). Главным результатом официальной экспертизы является маркировка контента в зависимости от возраста. Выделение возрастных групп может служить примером социальной категоризации, о которой говорил Р.Ленуар. По словам французского ученого, «даже наиболее природные принципы классификации социального мира всегда отсылают к социальным основаниям» [3, с.44], а в социальном пространстве существуют критерии классификации. Специальными институтами, агентами и инстанциями, кем в нашем случае являются аккредитованные эксперты, с помощью юридически сформулированных критериев вырабатываются определенные критерии классификации, что характеризует процесс «социальной работы по созданию различных групп населения». В нашем случае «создаются» различные группы детей; понятие детства дробится – появляются младший и старший дошкольный возраст, подростки и молодежь.

Если говорить о дискурсе, лежащем в основе консервативной политики в отношении детства, прежде всего стоит упомянуть охранительный дискурс. Его суть заключается в том, что необходимо *оберечь* ребенка от «взрослых» проблем, *оградить* его от всего *плохого*, с чем он может столкнуться в мире – насилие, жестокость, проблемы в семье и др. Отсюда – лейтмотивы вреда и (без)опасности, которые подчеркивают, что определенные темы в произведениях детской художественной литературы могут *нанести вред* ребенку и его психике, *негативно влиять* на его развитие. Говоря о том, что необходимо оградить от чего-то ребенка, акторы, использующие этот дискурс, определяют это «что-то», то есть предлагают свое видение социальных проблем, доступ ребенка к которым посредством детской литературы должен быть ограничен. Социальная реальность видится как проблемная и неидеальная, мыслится как мир взрослого. Ребенок же, согласно охранительному дискурсу, не должен иметь доступ в этот мир, поэтому воз-

можная тематика произведений детской художественной литературы ограничивается «светлым» и «добрым», а как результат – показываться должен идеализированный и утопичный вариант взрослой реальности. Доступ к другим произведениям ограничивается для детей определенного возраста с помощью закона.

Использование охранительного дискурса является главным способом аргументации деятельности родительского объединения «Ответственные родители», которые позиционируют себя как экспертное сообщество. Это сообщество является наиболее радикальным примером задействования такого дискурса в объяснении своих предпочтений в выборе детской художественной литературы. В качестве основы для своей деятельности объединение видит Федеральный закон 436 о защите детей от вредной информации. При этом, на своем сайте создатели используют слово «вредоносная», что имеет более негативное звучание. «Вредоносная информация», которая, по мнению объединения, может быть представлена в том числе и в детской художественной литературе, воспринимается как «натиск», «массированная атака», «воздействие», поскольку может содержать в себе «насилие» и «страдания». В качестве проблемы объединение видит то, что «вредоносная информация» поступает к детям – «обрушивается» и «негативно влияет» на них (см. Приложение Л). Здесь актуализируется риторика неразумности, о которой говорили П.Ибарра и Д.Китсьюз [1, с.81]. Дети понимаются как несформированные, неразумные, уязвимые, знающие по определению меньше родителей, поэтому именно родители должны их опекать и защищать. Дети при этом воспринимаются как поколение («*подростающее поколение*»), «*члены общества*», которые должны быть ему «*полезны*». Благополучие детей связывается с благополучием всей «*нации*», а отсюда – *защита* детей видится как защита России.

Следовательно, «ответственные родители» берут на себя роль «защитников». Ибарра и Китсьюз показали, что понятие «защиты» используется в рамках дискурса исправления и «актуализирует героизм спасителя» [1, с.75], которыми в консервативном фрейме будут лица, установившие маркер, указывающий на возрастное ограничение. «Ответственные родители» отводят себе особую роль: они должны стоять «*на страже*» - «*противостоять*» негативным факторам, «*оградить*» от них, «*дать морально окрепнуть*» детям и «*постепенно погружать*» детей в «объективную» (по их мнению – полную проблем) реальность, чтобы «*направить*» детей на «*правильную дорогу добра*».

В заключение, государство является одним из наиболее важных и влиятельных акторов в поле реальной и символической политики, поскольку оно имеет ресурсы для навязывания тех способов интерпретации социальной реальности, которое оно разделяет. Государственное регулирование детской литературы и вопросов воспитания детей может заключаться в выпуске стандартов для образовательных учреждений, издания законов, ограничивающих доступ информации определенным группам людей (например, классифицируя их по возрасту) и установлении официальной экспертизы.

Источники:

1. Ибарра П., Китсьюз Д. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанск. унта, 2007
2. Кон И.С. Социологическая психология. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 1999. (Серия "Психологи Отечества") [Доступ: <http://sexology.narod.ru/chapt714.html> (11.05.2015)]
3. Лемуар Р. Социологический объект и социальная проблема // Начала практической социологии. Лемуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Пер. с фр. А. Т. Бикбова, Д. В. Баженова, Е. Д. Вознесенской, Г. А. Чередниченко; отв. ред. и предисл. Н. А. Шмат-ко; послесл. А. Т. Бикбова. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001 г. — 410 с. — («Gallicinium»)
4. Малинова О.Ю. (ред). Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. – 334 с. (Сер.: Политология)
5. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от 24 августа 2012 г. N 824 г. Москва "Об утверждении Порядка аккредитации экспертов и экспертных организаций на право проведения экспертизы информационной продукции
6. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 14.10.2014) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (29 декабря 2010 г.)

М. С. Касабуцкая
(СПбГУ)

Влияние миграции квалифицированных кадров на воспроизводство интеллектуального капитала России и Китая

Во второй половине XX века, с развитием научно-технического прогресса, изменением социальной структуры общества, решающую роль начинает играть уровень образования и знаний, а не принадлежность к капиталистическому классу, владеющему капиталом в узком смысле и эксплуатирующему рабочую силу. Социальная стратификация современного мира основывается на интеллектуальных различиях. Общество постепенно переходит к «экономике знаний», «постиндустриальному обществу», «обществу третьей волны», где нематериальные активы играют все большую роль при формировании ценности компании, а так же при создании потребительских ценностей. Знания становятся главным источником получения прибыли и дохода, другими словами – капиталом, и вытесняют основные материальные фонды, характерные для экономики индустриального общества. Решающую роль в дифференциации разных стран начинает играть интеллектуальный капитал – уровень образования и знаний. Чем лучше развит интеллектуальный капитал в той или иной стране – тем успешнее она на мировой арене. Зарождение теории интеллектуального капитала можно отнести к середине XX века. Стоит отметить, что труды классиков политической экономии – У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо – легли в основу первых работ теории человеческого и интеллектуального капитала. К. Маркс также внес значительный вклад в развитие теории человеческого капитала. Он видел рабочую силу как «совокупность не только физических, но и духовных способностей человека» [6, С.177] и выделял способность человека к труду как источник получения прибавочной стоимости - капитала. Однако, именно в 1950-1960 года XX века стали разрабатываться первые теории человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер), которые в дальнейшем способствовали формированию теории интеллектуального капитала (Дж. Гелбрейт, Т. Стюарт, Л. Эдвинссон, М. Махлуп, Д. Белл, Т. П. Друкер, И. Нонака, Х. Такеучи, В. Иноземцев и другие). Человеческий и интеллектуальный капитал – это люди с их знаниями, умениями, навыками и творческим потенциалом. Именно они составляют ядро современной

страны и влияют на социально-экономический рост и развитие страны, а также на успешность страны в мировых масштабах.

Особое внимание ученые стали уделять воспроизводству интеллектуального капитала (накоплению и постоянному обновлению человеческого капитала как во время учебы, так и во время работы). Можно выделить два основных способа прироста интеллектуального капитала в разных странах. Во-первых, страна может максимизировать объем знаний своих граждан (с помощью различных инвестиций в интеллектуальный капитал в процессе образования и на рабочих местах). Во-вторых, можно увеличить количество квалифицированных специалистов, владеющих знаниями, способных принести пользу стране (посредством привлечения к трудовой деятельности специалистов из других стран с хорошим уровнем образования). Таким образом, одним из аспектов, существенно влияющих на воспроизводство интеллектуального капитала, является миграция квалифицированных кадров, другими словами – «утечка умов» – эмиграция специалистов интеллектуальных и творческих профессий (brain drain). Только в середине XX века такие перемещения высококлассных специалистов стали объектом научных исследований.

Чаще всего при исследовании миграции квалифицированных кадров ученые негативно рассматривают данное явление, поскольку страны теряют собственные человеческие ресурсы. Однако, в западных странах (в которые иммигрируют специалисты) появилась новая, положительная концепция «циркуляции умов», которая говорит о постоянном процессе воспроизводства интеллектуального капитала в глобальном, мировом масштабе [2]. Каким образом осуществляется «циркуляция умов» - обмен опытом и знаниями? С развитием Интернета, информация и знания быстрее передаются разным получателям. Профессора университетов разных стран преподают лекции по всему миру, студенты могут уезжать на обучение и стажировки в зарубежные страны, а также происходит непрерывная трудовая миграция не только внутри собственной страны, но и за её пределами. Глобальные процессы делают доступной трудовую миграцию людей в разные уголки земного шара. Действительно ли данные процессы можно назвать «циркуляцией умов»? Данная концепция выгодна лишь тем странам, в которые уезжают учиться и работать высококвалифицированные кадры. В то время как для национальных государств потеря хороших специалистов будет способствовать сильному замедлению воспроизводства интеллектуаль-

ного капитала и как следствие к замедлению экономического роста и развития и снижению инновационной деятельности. Рассмотрим миграцию высококвалифицированных кадров в России и в Китае.

В России эмиграция стала рекордной после распада СССР. Самая масштабная миграция была зарегистрирована в 1999 году, когда уехали около 215 тысяч человек. Согласно концепции притяжения-выталкивания (Г. Джером, Е. Ли) подчеркивается, что действия мигрантов в основном обусловлены выталкивающими факторами (отсутствие работы или очень низкая заработная плата), а привлекающими, притягивающими факторами являются возможности заработка в других городах. Именно ввиду поиска лучших условий и оплаты труда, квалифицированные человеческие ресурсы из России (преподаватели, ученые, врачи, программисты) эмигрировали в США, Западную Европу и другие страны. Эмиграция из России традиционно характеризовалась высокой долей людей с высшим образованием. Что касается современной ситуации, то с января по август 2014 года Россию покинули 203 659 человек, что значительно выше, чем за первые восемь месяцев 2013-го, когда из страны уехали 120 756 человек. Оценки общего числа работающих за рубежом россиян разнятся от 1,5 млн. чел. до 10 млн. чел. Согласно статистическим данным из России эмигрируют из различных отраслей, в большинстве своем из интеллектуальных сфер, которые власти связывают с инновационным развитием страны: сферы космических технологий, прикладной и теоретической физики, компьютерных и тонких химических технологий, биохимии, микробиологии, генетики, математики, программирования, а также кандидаты и доктора наук, имевшие высокий индекс цитирования. Зачастую россияне мигрируют в такие страны как США, Германию, Канаду и Финляндию. В упомянутых странах количество приехавших россиян в 2014 году превысило число уехавших. Соответственно, можно говорить о «высоком качестве» мигрирующих специалистов из России, поскольку около 72,8% трудовых мигрантов из России имеют профессиональное образование, 50% из них имеют университетские дипломы. Для социально-экономического развития России, нуждающейся в воспроизводстве собственного интеллектуального капитала, данные показатели являются несомненной потерей. Уровень развития трудовых ресурсов, уезжающих из России, значительно выше, чем средние показатели по стране. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года, доля российских граждан, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, со-

ставляет 58%, что почти на четверть меньше, чем среди трудовых мигрантов, уезжающих из России с целью трудоустройства за рубежом. Однако, образовательный уровень тех, кто считает Россию миграционно-привлекательной страной (в основном, это представители из бывших республик Советского Союза), существенно ниже по сравнению с теми, кто стремится из России уехать работать в другие страны. [3, С.30] Таким образом, воспроизводство интеллектуального капитала в стране значительно снижается. Социологи «Левада-центра» в июне 2014 года утверждали, что число россиян, желающих уехать в последние годы несколько снизилось. О желании эмигрировать говорили только 16,5 процента опрошенных (против 22 процентов в 2013 году). Чаще других из России хотят уехать россияне в возрасте от 25 до 39 лет, граждане с высшим образованием.

По возвращении на родину мигранты привозят с собой новые профессиональные навыки и производственный опыт. С.В. Рязанцев выделяет положительные социально-экономические аспекты, которые выполняет российская «трудовая диаспора» за рубежом: денежные переводы и инвестиции в российскую экономику, разработка и продвижение проектов с российскими партнерами в сфере бизнеса, торговли, научно-технического сотрудничества, образования и т.д. Однако при этом проявляются и серьезные издержки для российской экономики, связанные с трудовой миграцией российских граждан за рубеж. Во-первых, в период сокращения численности населения трудоспособного возраста и дефицита квалифицированной рабочей силы в России отток за рубеж российских работников, имеющих, как правило, высокие профессиональные и квалификационные характеристики, можно рассматривать как негативный процесс сокращения интеллектуального капитала России. Во-вторых, «утечка умов» способствует усилению технологического отставания России: снижению уровня научных разработок, утрате научных направлений и разрушению российских научных школ. В-третьих, отъезд молодых ученых и аспирантов на работу за границу обостряет проблему воспроизводства научных кадров [3, С.32].

Миграция в Китае во многом обусловлена перенаселением и большим количеством безработных. Китайские социологи подсчитали примерные масштабы «утечки умов» из КНР. По их данным, в 2013 году численности мигрантов из Китая состоит из 9,3 млн. человек. Согласно статистике 2012 года, 81784 мигрантов из Китая получили гражданство США, 33018 получили гражданство Канады, 25509 получили

гражданство Австралии и 7723 получили гражданство Новой Зеландии. Из Китая чаще всего эмигрируют в США, Канаду, Австралию, Сингапур, Японию и Новую Зеландию [8]. При этом реальный масштаб «утечки умов» может быть в разы больше, поскольку приведенная статистика учитывает только бывших граждан КНР, поменявших гражданство. Сколько китайских специалистов работают за рубежом, не меняя паспорта, подсчитать весьма трудно. К 2012 году 2,64 млн. китайских студентов получили образование за границей, при этом только 1,09 млн. человек вернулись в Китай. По данным Центральной координационной группы по учету талантливых специалистов, около 87% талантливых студентов и молодых ученых, не хотят возвращаться в КНР и успешно находят работу за границей. В 2014 г. количество китайских мигрантов (на обучение) составляло около 1 млн. человек, а в 2015 году 365 тысяч мигрантов вернулись на родину после окончания учебы. До 2014 года, общее количество мигрантов (на обучение), вернувшихся на родину, составляет около 51,4% мигрантов [7].

В начале 2014 года результаты социологического опроса выявили, что порядка 20% граждан КНР хотят уехать за границу навсегда. Наиболее высокий процент потенциальных эмигрантов – жители Гуанчжоу (39,9 % населения), на втором месте – жители Шанхая (39,9 % населения). Однако, респонденты заявили, что горды быть представителями китайской нации, но хотят повысить уровень жизни, поэтому хотят покинуть Родину.

Однако, это только официальные данные миграции квалифицированных рабочих кадров. К сожалению, статистика не учитывает «теневую сторону», «скрытую утечку умов», не сопровождающуюся физическим перемещением, переездом квалифицированных специалистов. Многие ученые, живущие в России, работают по различным научным программам, осуществляемым в интересах зарубежных заказчиков. Развитие отрасли информационных технологий повлекло за собой новые формы миграции квалифицированных кадров. Одной из основных форм вывоза интеллектуального капитала, основанного на сетевых технологиях, стало оффшорное программирование. Потребность западных компаний в разработках в сфере информационных технологий и отсутствие необходимого количества специалистов привели к возникновению рынка оффшорного программирования. Программисты в домашних условиях работают на западные компании, получая техническое задание и отправляя результаты работы

по интернету, заработную плату получают с помощью электронных платежей, электронных денег [1].

Другой скрытой формой «утечки умов» является наём на работу лучших специалистов иностранными компаниями, оперирующим на территории разных стран. Таким образом, эти ученые и специалисты «эмигрируют», не выезжая за границу, а результаты их исследований становятся собственностью иностранного работодателя.

В целях сокращения «утечки умов», миграции высококвалифицированных человеческих ресурсов, России и Китаю необходимо вырабатывать меры по воспроизводству интеллектуального капитала и привлекательности рынка труда в собственной стране. Рассмотрим инвестиции в интеллектуальный капитал в стране как способ борьбы с негативным процессом «утечки умов» и как способ воспроизводства интеллектуального капитала. Основным путем увеличения (накопления, производства, воспроизводства) человеческого капитала является инвестирование в его развитие. Невозможно отделить человеческий капитал от его носителя, именно поэтому начали разрабатывать способы инвестиций в человека, т.е. в человеческий капитал. Т. Шульц подробно излагает основные идеи инвестиций в человеческий капитал в одноименной работе 1961 года «Инвестиции в интеллектуальный капитал». По его мнению, инвестиции – не только затраты человека на образование в специализированных учреждениях, но и самообразование человека дома и в процессе рабочей деятельности, а также капиталовложения в сферу здравоохранения и науки. Г. Беккер понимает инвестиции в человеческий капитал в широком смысле и предлагает инвестировать в человеческий капитал через образование, накопление производственного опыта, здоровье, географическую мобильность и поиск информации. Благодаря теории человеческого капитала изменилось отношение к затратам на образование: инвестиции в образование стали рассматриваться в качестве важнейшего источника экономического роста. Теоретики человеческого капитала отмечают, что расходы, увеличивающие производительные качества и характеристики индивида, можно назвать инвестициями. Издержки затрат будут компенсированы возросшим доходом в будущем. Постепенно затраты были признаны как производительные, так как вложения в человека приносят ощутимый долговременный экономический эффект. Термин «инвестиции» стали применять к затратам в каждую из составных частей интеллектуального капитала. Например, к

инвестициям в человеческий капитал можно отнести различные выплаты работникам, в том числе заработную плату, налоги, премии, стимулирующие надбавки и т. д. Однако, следует помнить и о таком компоненте вложений в человеческий капитал, как обучение на производстве, которое является одним из основополагающих аспектов во многих странах мира. Так, А. Маршалл в работе «Принципы экономической науки» отмечает важность производственного обучения. Поэтому стоит включить затраты на обучение, переподготовку, повышение квалификации работников, участие в тематических семинарах, конференциях, симпозиумах в категорию инвестиций в человеческий капитал. Расходы, связанные с ведением здорового образа жизни – проведение профилактических осмотров сотрудников, дополнительное страхование здоровья, выезды на курортное лечение, а так же затраты, направленные на повышение безопасности на рабочих местах и организацию спортивного досуга сотрудников – следует отнести к инвестициям в человека, осуществляемых с целью формирования, поддержания и совершенствования здоровья и работоспособности сотрудников. Затраты на развитие корпоративной культуры компании, на научно-исследовательские работы, информационно-правовые системы, программное обеспечение также будут инвестициями в интеллектуальный капитал. Дж. Кендрик рассматривал проблему инвестиций в человеческий капитал, разделяя их на «вещественные и невещественные», «воплощенные и невоплощенные в людях». При оценке инвестиций Дж. Кендрик учитывает категорию «потерянных заработков» обучающихся. Под потерянными заработками понимаются возможные доходы, которые, например, студенты имели бы, если бы не учились, а работали. Однако, с точки зрения социологического подхода, среднее и высшее образование, а также образование на рабочем месте можно назвать трудовой деятельностью человека, при условии, что знания, умения и навыки, полученные человеком в процессе образования, будут использованы в рабочей деятельности. Образование определяет качество труда, его квалификацию. Именно поэтому инвестиции в образование являются наиболее распространенным и востребованным направлением в сфере инвестиций в человеческий капитал. О важности квалифицированного труда пишет Ф. Харибсон и отмечает, что формирование человеческого капитала включает инвестиции страны в образование, инвестиции предпринимателей в обучение и подготовку сотрудников, а также инвестиции времени и денег индивидуумов в собственное развитие [4, С.179].

Подводя итог, можно сделать вывод, что такие меры как:

- создание благоприятных условий для подготовки и обучения специалистов в университетах и на рабочих местах (производственная подготовка и повышение квалификации персонала (обучение, проведение внутренних тренингов), интенсивное первоначальное развитие, усложнение профессиональных задач, здравоохранение сотрудников компании, продуманная мотивация, вовлечение сотрудников в процесс принятия решений);
- формирование экономически привлекательного рынка труда для собственных работников;
- законодательный запрет переезда за границу определенных категорий специалистов;
- получение бесплатного высшего образования при условии, что специалист своей работой в родной стране должен вернуть затраченные на его образование деньги; могут частично помочь в борьбе с «утечкой умов».

Согласно глобальному индексу инноваций за 2014 год Китай занимает 29 место из 143 мест в рейтинге (индекс – 46,6), в то время как Россия находится на 49 позиции (индекс – 39,1). Данный индекс включает в себя анализ такого ресурса как «человеческий капитал и исследования» в разных странах мира. Таким образом, необходимо бороться с «утечкой умов» высококвалифицированных кадров в России и Китае, чтобы развивать свой интеллектуальный капитал повысить инновационное развитие стран.

Список использованных источников:

1. Бондаренко В. А., Сулименко О. В. «Человеческий» и «социальный» капитал: особенности вывоза из России //Концепт. 2015. – №. 24.
2. Волох В. А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация //PolitBook. 2015. – №. 1.
3. Ионцев В. и др. Аналитический доклад по проекту на тему: Роль международной трудовой миграции для экономического развития России //CARIM-East RR 2012/28, Robert Schuman Centrefor Advanced Studies, San Domenicodi Fiesole (FI): European University Institute. 2012.
4. Клюев К. В. Инвестиции в человеческий капитал как системообразующий фактор экономического развития региона //Журнал правовых и экономических исследований. 2012. – Т. 1.

5. Латова Н. В. «Утечка умов» в системе институтов воспроизводства человеческого капитала современной России //Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2011. – Т. 3. – №. 3.

6. Маркс К. Капитал. – Т.1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.23. 1960. С.177.

7. Annual report on the development of Chinese students studying abroad, 2015 [Электронный ресурс] URL: <http://www.docin.com/p-991864619.html> (Дата обращения: 29.10.2015).

8. Annual report on Chinese international migration, 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.ccg.org.cn/Research/View.aspx?Id=512> (Дата обращения: 06.11.2015).

Сяогун Ду
(СПбГУ)

Особенности внутренней трудовой миграции городских и сельских жителей в Китае

Движение рабочей силы (трудовая миграция) является одной из основных тем демографии и социологии. В последние несколько десятилетий Китай непрерывно поддерживает высокие темпы экономического роста, и он стал второй страной по объему экономики в мире – это принято называть «китайским чудом». При повышении производительности труда после начала осуществления политики открытости и реформ экономики в Китае множество трудовых мигрантов переезжают работать из сел в города. Вследствие того, что количество мигрантов превысило уровень рождаемости в городах в последнем десятилетии, внутренние трудовые мигранты становятся основным фактором, определяющим региональное развитие. Изучение движения рабочей силы и проблем трудовых мигрантов, выезжающих из сел в города, стало еще более актуальным для дальнейшего развития Китая.

По мнению китайских ученых, основными причинами трудовой миграции из села в город являются:

1) Большая дифференциация доходов городских и сельских жителей.

Доход городских жителей в 3 раза выше дохода сельских, поэтому сельские жители стремятся переехать в город в первую очередь в надежде повысить свой экономический доход.

2) Избыточная рабочая сила в селах.

С развитием научно-технического прогресса появилось больше машин и технических средств, которые заменяют тяжелый сельскохозяйственный, физический труд. Раньше большое количество сельских жителей занималось земледелием, но после начала реализации политики реформ и открытости машины заменили человеческий труд, поэтому большое количество сельских жителей стали мигрировать в города для поиска рабочих мест.

Согласно статистическим данным внутренние трудовые мигранты составили 34000 тыс. чел. в 1990 году, в 2005 году 134 млн. человек, а во втором квартальном отчете 2015 года внутренние трудовые мигранты составили 174 млн. человек. [3]

У внутренней трудовой миграции в Китае есть свои особенности и характеристики:

- Количество мужчин, мигрирующих из сел в города, намного больше, чем количество женщин.

- Сельские трудовые мигранты переезжают работать с запада на восток Китая.

- За последние 20 лет очень быстро растет количество трудовых мигрантов, эта цифра удерживается на уровне 170 млн. человек с 2013 по 2015 год. [1]

- Внутренняя трудовая миграция восполняет нехватку городских трудовых ресурсов и, возможно, повышает доходы сельской семьи, но такое масштабное движение приводит к целому ряду проблем.

- Обычно сельские трудовые мигранты не имеют таких привилегий в рамках социальной политики как городские жители, иногда их право вообще не защищено. Например, им часто задерживают оплату труда, а их дети почти не имеют возможностей получить образование в городе.

Китайский ученый Цин Ююй выделяет следующие основные проблемы сельских мигрантов. Во-первых, большинство сельских мигрантов занимаются самым тяжелым и опасным трудом в городе и получают маленькие зарплаты из-за низкого уровня образования. Во-вторых, они не могут получить полную информацию о работе, поскольку их права официально не защищены, наблюдается нехватка данных о трудовом рынке и системе социальной защиты работников. Обычно сельские мигранты ищут работу сами (55.4%) либо через знакомых (41.3%), только 3% мигрантов находят работу через государственные

организации. Таким образом, большую роль при трудоустройстве сельских мигрантов играет «сила слабых связей» согласно М. Гранновету. В-третьих, дискриминация приводит к несправедливым последствиям во всех сферах жизни трудовых мигрантов.

Несмотря на то, что перенаселение Китая оказало некоторые негативные последствия на экономический рост страны, большое количество человеческих ресурсов сыграло решающую, положительную роль в экономическом развитии Китая, укреплении его позиции на международном рынке – поскольку наблюдается выпуск большого объема продукции по низким ценам.

В последнее время часто в новостях сообщают о том, что в современных китайских селах серьезными проблемами становятся старение и большое количество женщин. В городах есть трудности с трудоустройством рабочих, а в селах нет никого, кроме стариков и женщин. Являются ли эти феномены сигналами «нехватки рабочей силы в Китае»?

Согласно данным китайского статистического управления, коэффициент урбанизации Китая составил 54% в конце 2014 года. Это означает, что в селах еще должно существовать большое количество рабочей силы, которая может мигрировать в город. [3] Тогда как объяснить сегодняшнюю ситуацию, согласно которой в селах остались только пожилые люди и женщины?

В истории движения рабочей силы Китая доля семейной миграции относительно мала и составляет около 20%. Естественно, мигрируют в города на работу в первую очередь мужчины, поскольку у всех членов семьи нет возможности уехать. Соответственно, не трудно понять, почему в настоящий момент в селах Китая остались 50 миллионов пожилых людей и более 10 миллионов женщин. Таким образом, впервые в истории Китая семья престаёт быть единой и целой, и становится раздробленной в связи с трудовой миграцией мужчин из сел в города.

Сейчас уже появляются признаки старения сельского населения и преобладания женского населения в селах. А значит ли это, что в селах не осталось трудовых ресурсов? По мнению китайского ученого Цэ Фона данное мнение ошибочно. Уровень урбанизации Китая составил только 50%, в то время экономическое развитие вступило в постиндустриальную стадию, и сфера бытового обслуживания стала более развитой. В сфере бытового обслуживания не требуется такой тяжелый физический труд как на промышленном предприятии, таким образом, пожи-

лые люди и женщины тоже могут активно принимать участие в трудовой жизни. В развитых странах люди в возрасте выше 60 лет и женщины чаще всего работают в качестве обслуживающего персонала (например, официантами в ресторанах, уборщиками и т.п.).

Таким образом, обеспокоенность грядущим истощением рабочей силы не должна быть такой острой, сейчас необходимо сосредоточить внимание на решении в первую очередь проблем повышения государством производительности труда. Основной задачей Китая в ближайшем будущем является непрерывное повышение производительности труда и создание большого количества рабочих мест, особенно в сфере услуг, которое сможет поглотить увеличивающееся количество сельских трудовых мигрантов в городах, и стремиться повысить долю урбанизации до 80%.

Если производительность труда растет, и уровень урбанизации продолжает повышаться, то неизбежно будет уменьшаться и сельское население. Правительство должно заботиться о тех, кто еще остался в селах и проводить соответствующую поддерживающую их политику для того, чтобы обеспечить и улучшать качество жизни сельского населения.

А как развивается сельскохозяйственное производство в селах? Многие люди сейчас опасаются возможной нехватки рабочей силы в сельскохозяйственном производстве в Китае и того, что с уменьшением сельского населения сельскохозяйственное производство будет под угрозой. Цэ Вэнхуан считает, что увеличение производства сельскохозяйственной продукции зависит от соответствующей обрабатываемой площади земли, а не от количества работников. В последние время уменьшается количество сельского населения, в то время как машины все стремительнее заменяют человеческий труд. Повышение продуктивности сельского хозяйства позволяет нам одновременно увеличить коэффициент урбанизации и производство продуктов питания.

В то же время, в связи с сокращением количества работников в сельскохозяйственном производстве будут появляться крупные государственные сельскохозяйственные предприятия (госхозы), что сможет решить проблемы трудоустройства людей, остающихся в селах. Кроме того, в будущем с расширением размера госхозов, будут повышаться требования для работников по возрасту и специальности. Это приведет к тому, что молодые мужчины, получившие хорошее образование, смогут вернуться в села и иметь достойную заработную плату.

Мы не можем рассматривать структуру сельского населения статично, поскольку она исторически обусловлена. Настоящая структура сельского населения является результатом конкретной стадии развития экономики и демографической политики. С дальнейшим развитием экономики и изменением демографической политики, многие параметры развития сел будут изменяться.

Цэ Вэнхуан утверждает, что жители Китая не должны опасаться нехватки рабочей силы. Если в Китае действительно будет наблюдаться нехватка рабочей силы, то появится большое количество крупных хозяйств в селах, в связи с чем, некоторые молодые мужчины с высшим образованием вернуться обратно в села. Тогда мы сможем увидеть изменения: сельское население станет более богатым и повысит свой уровень жизни, уменьшится дифференциация доходов городских и сельских жителей, а государству не потребуется полностью защищать цены на сельскохозяйственную продукцию. Одновременно в городах будет наблюдаться тенденция к увеличению числа женщин и пожилых людей, работающих в сфере услуг, а также бытового обслуживания. [2]

В последние 3 года ученые обнаружили, что, по теории Льюиса Артура, в восточном Китае уже проявилась проблема нехватки рабочей силы, но на Среднем Западе ситуация оказалась противоположной восточной. Цэ Вэнхуан считает, что на сегодняшний момент в Китае достаточно рабочей силы. Причиной этого феномена является институциональный барьер, ограничение движения рабочей силы со стороны государства. Поэтому такие суждения, как «нехватка рабочей силы в Китае», «в Китае развивается поворотная ситуация с рабочей силой» не являются адекватными реальности. [4]

По мере развития ситуации, связанной со старением в Китае, проблема рабочей силы будет все более актуальна. Как рационально использовать и распределить рабочую силу? Как будет развиваться экономика в дальнейшем, и каким образом защитить права трудовых мигрантов и сельских жителей? – это самые серьезные вопросы и проблемы, которые должно разрешить государство в будущем.

Список источников:

1. И Фусян. Пустая деревня. Пекин: Ветер, 2014.
2. Цэ Вэнхуан. Поворот в экономике Китая. Пекин: Наука, 2015.
3. Официальный сайт статистического управления Китая. Электронный ресурс. URL: <http://www.stats.gov.cn> (Дата обращения: 28.10.2015).

4. Электронный ресурс. URL: <http://bbs.tianya.cn/post-develop-492871-1.shtml> (Дата обращения: 20.10.2015).

К. И. Митькина
(СПбГУ)

Современные проблемы питания и их влияние на демографическую ситуацию в России

На сегодняшний день демографическая ситуация в России имеет тенденцию к ухудшению. По данным Росстата, по сравнению с прошлым годом уровень рождаемости упал, а уровень смертности повысился [4]. Если учесть тот факт, что и ранее эти показатели постепенно снижались, то можно засвидетельствовать намеченную тенденцию к дальнейшему снижению естественного прироста населения Российской Федерации.

Исследователи уже давно отметили прямую корреляцию между экономическим состоянием и демографической ситуацией: при ухудшении экономического положения государства ухудшается и демографическая ситуация. При этом, помимо экономического существуют и другие факторы, оказывающие влияние показатели смертности, рождаемости и, соответственно, естественного прироста населения России.

В разряде наиболее часто встречаемых причин смерти зафиксированы сердечно-сосудистые заболевания. Также основными причинами смертности являются поражения органов дыхательной и пищеварительной систем. В рамках данной статьи хотелось бы уделить особое внимание проблемам питания населения, которые в свою очередь оказывают влияние на здоровье граждан, так как именно оно является на данный момент главнейшей ценностью для государства. Первоначально стоит отметить, что данные проблемы обусловлены как внешними факторами, не зависящими от самих потребителей пищи, так и внутренними, то есть, самими гражданами, их внутренними установками, потребностями, стилем жизни.

Одной из главнейших современных проблем международного уровня является голод. Его причиной является неравномерное распределение ресурсов, в том числе и продовольственных. В то время как в одних странах в мусорные корзины уходит пища, которая по мнению торговцев, не выглядит подходящим образом, в других странах существуют настоящие проблемы нехватки продовольственных ресурсов. Поднимая данную тему нельзя не упомянуть о популярной в настоящее

время концепции золотого миллиарда, существующей преимущественно в рамках теории заговора. Согласно одной из интерпретаций данной концепции, ресурсов на Земле осталось только для того, чтобы «содержать» один миллиард человек, и на этой цели необходимо сосредоточиться. Возможно, для сторонников данной концепции современная демографическая ситуация является не проблемой, а закономерным путем развития, который должен привести к конкретному результату.

Данная проблема является актуальной и требующей постоянного внимания не только в рамках мирового распределения ресурсов, но и на уровне государства, региона, города, так как имеет под собой экономическую подоплеку: распределение продовольственных ресурсов тесно связано с проблемой экономической дифференциации населения России. В условиях современного капиталистического общества разница между бедными и богатыми становится все больше и больше. При этом, количество людей, живущих за чертой бедности, постоянно растет.

Не имея достаточных доходов, люди элементарно не могут себе позволить приобретать необходимые для здоровья продукты, питаются более дешевой пищей. Следствием этого становится нехватка различных витаминов, необходимых для поддержания нормального физического состояния химических элементов, аминокислот, белков. Именно это становится причиной таких заболеваний как гастрит, сахарный диабет, анемия. Помимо этого, отсутствие необходимых веществ является причиной сердечно-сосудистых заболеваний, вызывает нарушения обмена веществ, что негативным образом влияет не только на здоровье людей, но и на их репродуктивную функцию, что также непосредственно отражается на демографических показателях.

На среднюю номинально начисленную заработную плату в РСФСР в 1990 г. можно было купить 95,9 кг говядины, или 1010 литров молока, или 776,9 кг хлеба пшеничного 1 сорта. В 2000 г. на среднюю месячную зарплату можно было купить 38,6 кг говядины, 302,2 литра молока или 220,4 кг такого же хлеба. Вследствие резкого расслоения по доходам произошел значительный спад потребления ценных продуктов питания среди бедного населения, которое не имеет возможности приобретать даже необходимые для здоровья продукты [2]. На данном этапе эта тенденция несколько смягчилась, однако проблема социального расслоения от этого не уменьшается и не перестает быть менее значимой. Данную проблему государство пытается решить путем регулирования таких показателей как прожи-

точный минимум и состав потребительской корзины. Но в то же время дифференциация доходов в рамках различных регионов варьируется в довольно крупном масштабе, что усложняет разработку необходимого нижнего порога для данных показателей, который был бы применим по всей стране в равной степени. В связи с этим данные показатели меняются от региона к региону.

Наряду с проблемой приобретения необходимых для поддержания жизни продуктов питания встает проблема качества производимой продукции. Еще Карл Маркс в своем основополагающем труде «Капитал» привел формулу того, как капиталисты пытались прокормить рабочих дешево и сытно: «Пять фунтов ячменя, пять фунтов кукурузы, на 3 пенса селедок, на 1 пенс соли, на 1 пенс уксуса, на 2 пенса перцу и зелени, итого на сумму 20,3 пенса получается суп на 64 человека» [1]. Современные производители подобным образом постоянно пытаются сэкономить на качестве выпускаемых продуктов питания. Естественно, что в данном порыве ими руководит только экономическое стремление сократить издержки дабы увеличить получаемую выгоду. При этом, опять же страдает здоровье граждан, и в первую очередь тех, кто не может себе позволить продукты более высокого качества и, соответственно, по более высокой цене.

Однако, последнее положение можно и оспорить, так как не всегда более дорогой продукт является и лучше по критерию качества. Что закладывается в понятие «качественного продукта»? В первую очередь, качественный продукт должен быть полезен для здоровья потребляющего его человека, то есть содержать необходимые для него биологические вещества. Во-вторых, пища как составляющий элемент окружающей среды должна быть биотической, то есть безвредной в своем производстве с экологической точки зрения. Пища, которая в своем производстве наносит вред окружающей среде, априори не может быть полезной для ее потребителя.

Одним из решений данной проблемы стало внедрение в рацион человека экологически чистых продуктов, фермерских продуктов. Данная продукция изготавливается без добавления различного рода консервантов, генетических модификаций, при этом далеко не каждый человек может себе ее позволить. На данный момент экотренд набирает обороты в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Многие производители также начинают в своих маркетинговых кампаниях эксплуатировать данную тенденцию, однако обычному потребителю нельзя

проверить фактически, насколько содержание соответствует предлагаемой форме.

Одним из моментов, касающихся качества производимых продуктов питания, является использование генной модификации. Среди современных потребителей существует стереотип о вреде ГМО, при этом полностью он не доказан. Вопрос о вреде генной модификации является дискуссионным. На данный момент Правительства многих стран считают подобные технологии вредными для здоровья людей и отказываются от их использования. Россия в их числе.

"Есть разные мнения насчет пользы или вреда ГМО, - говорит профессор, доктор экономических наук Эльмира Крылатых, заведующая кафедрой экономики и управления бизнесом Научно-исследовательского центра Высшей школы корпоративного управления РАНХиГС. - Что касается продуктов, которые мы едим каждый день, то при их производстве действительно надо отказаться от модификаций. Хотя бы временно. Нет ничего важнее здоровья". С этим согласны в Греции, Латвии, Польше, Италии, во Франции и частично Великобритании. Эти страны ранее тоже отказались от ГМО» - пишет «Российская Газета» [3].

Помимо внешних проблем, связанных с питанием, существует и внутренняя, находящаяся в сознании людей. Связана она преимущественно с современным стилем, ритмом жизни. На данный момент люди, особенно жители крупных городов настолько заняты либо ленивы, что не следят за режимом своего питания. Питание должно быть сбалансированным, разнообразным, нацеленным на получение всего комплекса необходимых организму веществ. Современные люди же, наоборот, питаются преимущественно однотипной пищей, насыщенной углеводами. Конечно, перечисленные выше проблемы не менее важны, чем эта. При этом, они могут решаться на государственном уровне, путем юридического либо экономического вмешательства. Данная проблема требует более тщательного подхода. Для чего улучшать производство продовольственной продукции, когда люди все равно употребляют насыщенную углеводами пищу типа «фаст-фуд»?

Отсутствие определенной гигиены питания ведет к ожирению, проблемам со здоровьем. Малоактивный образ жизни вкупе с углеводной пищей, которую люди потребляют в основном в связи с тем, что она легче переваривается, ведет к заболеванию сердечно-сосудистой системы и сокращению продолжительности жизни.

Развитие подобного образа питания подкрепляется также большим количеством ресторанов быстрого питания, которые помимо того, что предлагают опять же пищу, насыщенную углеводами, еще и имеют меню, абсолютно идентичное во всех сетевых точках.

Данные проблемы далеко не новы и широко известны. Повсеместно проводятся исследования, нацеленные на их решения. Особое направление в рамках данных исследований занимают те, которые пытаются одновременно решить проблему качественного и рационального питания населения и истощения природных ресурсов. Например, японские ученые пытаются синтезировать пригодную пищу с достаточным количеством белком, жиров и углеводов из человеческих нечистот. Однако, это одно из экспериментальных решений.

Также стоит отметить культурную составляющую в плане решения вышеперечисленных проблем. Сейчас, и в России в том числе, активно ведется пропаганда здорового образа жизни и соответствующего ему здорового рационального питания. Появляются разнообразные общественные движения, посвященные правильному с физиологической точки зрения питанию, научно-исследовательские институты, существует также наука о гигиене питания, нутрициология (наука о питании в целом). Также хотелось бы отметить общемировое движение «Slow Food», которое пропагандирует отказ от быстрых перекусов, питания вне дома и пытается внедрить некий культурный элемент в процесс питания. На данный момент состав участников данного движения исчисляется миллионом человек. В России также есть филиал «Slow Food».

Список использованной литературы:

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том второй.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 24. — С.165.
2. Сергей Глазьев. Благосостояние и справедливость. Как победить бедность в богатой стране: М., "Б.С.Г.-ПРЕСС", 2003.— 192 с.
3. Домчева Е. На три буквы не предлагать // Российская газета // Федеральный выпуск №6782 (211) [электронный ресурс]. Источник URL: <http://www.rg.ru/2015/09/21/gmo.html> (дата обращения: 12.11.2015).
4. Федеральная служба государственной статистики: численность и состав населения [электронный ресурс]. Источник URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 12.11.2015).

Цзинь Цзюнькай
(СПбГУ)

Социальные особенности современной молодежи Китая: демографические и семейные изменения

«Демография – это судьба», сказал классик социологии Огюст Конт. Данное выражение не говорит о том, что демография является единственным фактором развития страны или развития человечества, но он, скорее, подчеркивает основную особенность демографии – понимание и исследование проблем демографии оказывается значимым для управления «судьбой развития» государства. Конечно, люди с древних времен в разных областях гуманитарных знаний уделяли немалое внимание тематике «рождения и смерти». Эта тема является фундаментальным вопросом философии. Однако, сегодняшняя демография как наука при рассмотрении этого вопроса делает упор на количественные характеристики. Вот почему мы решили исследовать эту тему.

В современном обществе проблемы воспроизводства народонаселения является одной из главных причин многих социальных проблем. Говоря о населении, можно утверждать, что, пожалуй, каждый знает, что состояние населения – это наиболее фундаментальная характеристика национальная особенность Китая. Также мы изучили и специфику структуры населения России. Эти фундаментальные демографические факты объективно обуславливают направление и модель развития государства. При овладении этими знаниями мы сможем рассмотреть не только ряд демографических вопросов, но и вопросов развития государства.

Сегодня в мире демография очень быстро развивается и на данный момент достигла весьма высокого уровня. Заметим, однако, что ученые в первую очередь обращают внимание на количественные исследования, в то время как качественные отходят на второй план. Посредством качественных методов мы рассмотрим влияние демографических изменений на понятие ценностей и социальных особенностей современной молодежи Китая [2, с.311].

Есть такое выражение: «будущее молодежи – это будущее страны». В связи с этим, изучение идеологии нового поколения имеет очень важное значение. Из-за глобализации идеология молодежи находится под сильным внешним влиянием, и постепенно меняется. Конечно, изменения идеологии, помимо внешних стимуляторов, также имеет и внутренние причины, например, изменения структуры общества и т.д. Все это имеет огромное влияние

на государственное, общественное, а также индивидуальное сознание молодежи Китая. Однако, в процессе социальных изменений в Китае, структура населения и структура семьи тоже имеет определенное значение.

В историческом аспекте, до начала политики планирования рождаемости, для китайских семей было естественным иметь несколько детей. Дети помогали друг другу, коллективное сознание было весьма сильным. Более того, в начальный период строительства государства народные массы были проникнуты абсолютным доверием к руководству страны, поэтому государственное сознание и патриотизм были крайне мощными. Однако, по мере вступления в силу политики контроля рождаемости, главное место в семье стал занимать единственный ребенок. Хотя динамика численности населения Китая в короткие сроки не пошла на убыль, однако темпы роста населения были взяты под жесткий контроль. Тем не менее, это породило ряд проблем, и в первую очередь, проблему формирования мировоззрения молодежи. Произошло ослабление коллективного, государственного сознания. Каковы причины? За этот промежуток времени структура китайской семьи постепенно приняла форму перевернутой пирамиды. Единственный ребенок в семье стал ключевым фактором следующих поколений семей. Чрезмерная любовь и опека прежних поколений, а также влияние западной идеологии (или глобализации), привели к постепенному ослаблению коллективного сознания современной молодежи. По мере роста индивидуализма в семьях современных подростков прежние коллективистские представления теряют свою силу.

Здесь следует подчеркнуть, что, если коллективное сознание подростков и их государственное сознание ослаблены, то это имеет прямое влияние на систему ценностей и мировоззрение, таким образом, позволяя идеологиям других государств проникать в сознание людей. Также следует подчеркнуть, что здесь речь идет не о том, какая идеология лучше, а о гармоничных отношениях производительных сил и производственных отношений. Несоответствия способны помешать созданию нашей гражданской идеологии, особенно это касается молодежи, являющейся надеждой на будущее перспективное развитие страны, – молодежи, которой стоит уделить этим вопросам особое внимание. Однако причины возникновения этих проблем отнюдь не сводятся лишь к контролю рождаемости, поэтому мы не утверждаем, что необходима отмена контроля численности населения. Лишь выражаем мысль, что необходим новый тщательный анализ и угол зрения, при котором будут учтены социальные особенности современной молодежи при реализации молодежной политики.

На V пленуме XVIII съезда китайской компартии 29 октября было принято решение разрешить китайским семьям заводить двух детей. Таким образом, проводившаяся к этому моменту более тридцати лет политика «одна семья – один ребенок» завершилась. Единственное требование к тем, кто хочет заводить второго ребенка – наличие законного брака между мужем и женой. Больше нет таких ограничений, как «родитель, являющийся единственным ребенком, может заводить второго ребенка» или «родители, являющиеся единственными детьми, имеют право на второго ребенка». Стоит отметить следующий интересный момент – за тридцать лет политики контроля рождаемости в Китае выросло целое поколение, полностью состоящее из однопородных семей. Грядущие изменения означают, что пирамидальная структура семьи 4-2-1 принимает форму 4-2-1-2. С точки зрения структуры населения и структуры семьи человек этого исторического периода чувствует себя менее комфортно; действительно произошло увеличение нагрузки на новое поколение. Появилась необходимость не только в одиночку поддерживать людей старшего возраста, но и растить собственных детей. Можно утверждать, что бремя социальной ответственности нынешнего поколения способно стать ещё более ощутимым. Поэтому изучение идеологии людей этого поколения является крайне важным для развития Китая в грядущие 50 – 100 лет.

Безусловно, многие ученые-социологи подчеркивают, что проблема молодежи – это не проблема индивидуума, но проблема поколения. Идеология выросшего в конкретных исторических реалиях человека из одного поколения неизбежно отличается от идеологии человека следующего поколения. Поэтому каждое поколение думает о своих потомках, как о тех, кто может иметь немало новых проблем. Тем не менее, с течением времени и по мере общественного развития, социальные явления, воспринимаемые представителями предыдущих поколений как болезненные, в конце концов, становятся социальной нормой для следующего поколения, и по мере роста числа его представителей, постепенно становится общепринятой социальной нормой. Однако подобное заявление может казаться несколько вольным. Нынешнее поколение берет на себя громадную историческую задачу и социальную ответственность, а именно - стать истинными последователями социализма. Укрепление в мировоззрении людей нынешнего поколения принципов социализма, равно как и государственного и общественного сознания, - является одной из важнейших государственных задач.

Выше мы коснулись вопросов определенного влияния, оказываемого изменениями в структуре населения и семьи на идеологию молодежи. Снова упомянем о той особой исторической миссии нынешнего поколения и том общественном давлении, с которым придется столкнуться в ближайшем будущем, и здесь мы подходим к наличествующим у современного поколения идеологической свободе, неустойчивости и легкоконтролируемости.

Свобода. Мировоззрение нового поколения под влиянием глобализации, а также под влиянием роста присутствия в общественной жизни Интернета, стало крайне разнообразным. Были приняты очень многие западные идеи, идеи глобализации.

Неустойчивость возникает по причине неспособности молодежи перед лицом множества разных веяний судить о соответствии тех или иных элементов культуры, поэтому в процессе развития сознания различные элементы культуры непрерывно сменяют друг друга. Особенно следует сказать, что в процессе изменения структуры населения и структуры семьи Китая, произошедшие весьма ощутимые изменения в образовании детей, стиль преподавания спровоцировали недостаток определенного сознания у молодежи, неспособность принимать инновационные (новаторские) решения.

Легкоконтролируемость. В условиях структурных изменений семьи, эгоцентрическая модель воспитания ослабляет подлинное воспитание молодежи, приводя к недостатку коллективного и государственного сознания [1, с.186]. Недостаток прочных идейных установок у молодых людей, нехватка семейного, государственного и партийного сознания, приводит к нехватке у молодежи ключевых ценностных представлений, что в условиях активного роста разнообразия и глобализации довольно легко способно ввести молодое поколение в заблуждение. Что, в свою очередь, кроет в себе особую опасность для семейного и национального самосознания.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что демографические и семейные изменения оказывают сильное влияние на идеологию молодежи. Государству необходимо разрабатывать определенные меры для повышения коллективного сознания молодежи в целях гармоничного развития китайского общества в целом.

Список использованной литературы:

1. Лиин Л. Ценностные ориентации молодежи КНР в условиях построения социалистической рыночной экономики //Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. 6. – №. 3. – С. 184-192.
2. Челкова-Щейка А. В. Трансформация семейных ценностей в современном Китае //Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №. 4.

Авторы и редколлегия сборника

Сюй Сянмэй, главный научный сотрудник, директор Центра российских исследований Бюро переводов при ЦК КПК

Чжоу Хунъюнь, главный научный сотрудник, заместитель заведующего Отделом по изучению стратегий мирового развития Бюро переводов при ЦК КПК

Дай Лунбинь, главный научный сотрудник Центра российских исследований, начальник Подотдела по изучению истории международного коммунистического движения Отдела по изучению марксизма Бюро переводов при ЦК КПК

Гао Юйпэн, профессор Института гуманитарных наук Шанхайского университета Цзяо Тун

Фу Чжэ, ведущий научный сотрудник Центра российских исследований, заместитель начальника русской редакции Отдела по переводу произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина Бюро переводов при ЦК КПК

Цзинь Чэнвэй, ведущий научный сотрудник Подотдела управления научными исследованиями Канцелярии Бюро переводов при ЦК КПК

Чжан Линьна, ведущий научный сотрудник Центра российских исследований Бюро переводов при ЦК КПК

Чжан Фан, научный сотрудник Центра российских исследований Бюро переводов при ЦК КПК

Скворцов Н. Г. декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры сравнительной социологии

Бороноев А. О. академик, профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Виноградов В. Д. профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета

Воронцов А. В. депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, заместитель руководителя фракции Коммунистической партии Российской Федерации в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор, декан факультета социальных наук, заве-

дующий кафедрой социологии и религиоведения факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Келасьев В. Н. профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета

Первова И. Л. профессор кафедры теории и практики социальной работы факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Аллахвердова О. В. доцент кафедры теории и практики социальной работы факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Глозов М. Б. профессор кафедры социологии и религиоведения факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Григорьева И. А. профессор кафедры теории и практики социальной работы факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Синютин М. В. профессор кафедры экономической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Петров А. В. профессор кафедры экономической социологии, исполнительный директор Российско-Китайского Центра сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Безрукова О. Н. доцент кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Савин С. Д. доцент кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Ушакова В. Г. доцент кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Ван Сюй аспирант кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Бондаренко В. А. учащаяся магистратуры профиля «Современные социологические теории» факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Дин И аспирант кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Касабуцкая М. С. учащаяся магистратуры профиля «Экономическая социология» факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Григорьева Н. И. учащаяся магистратуры профиля «Социология культуры» факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Митькина К. И. учащаяся магистратуры профиля «Экономическая социология» факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Инь Шаша учащаяся магистратуры профиля «Экономическая социология» факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Ду Сяотун учащийся магистратуры профиля «Экономическая социология» факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Цзинь Цзюнькай аспирант кафедры экономической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научное издание

*Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета
факультета социологии Санкт-Петербургского
государственного университета*

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И
СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И КИТАЕ**

Сборник статей

ЦНИТ «Астерион»

Подписано в печать 07.12.2015 г.
Ф-т 60 х 84/16. Печать офсетная. Объем 7 п. л. Заказ № 221
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812)685-73-00, 970-35-70
E-mail: asterion@asterion.ru